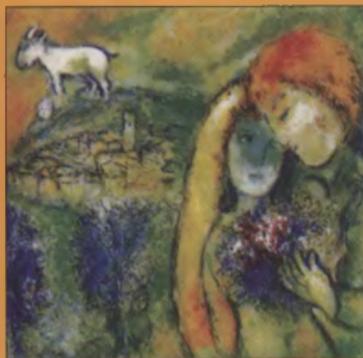
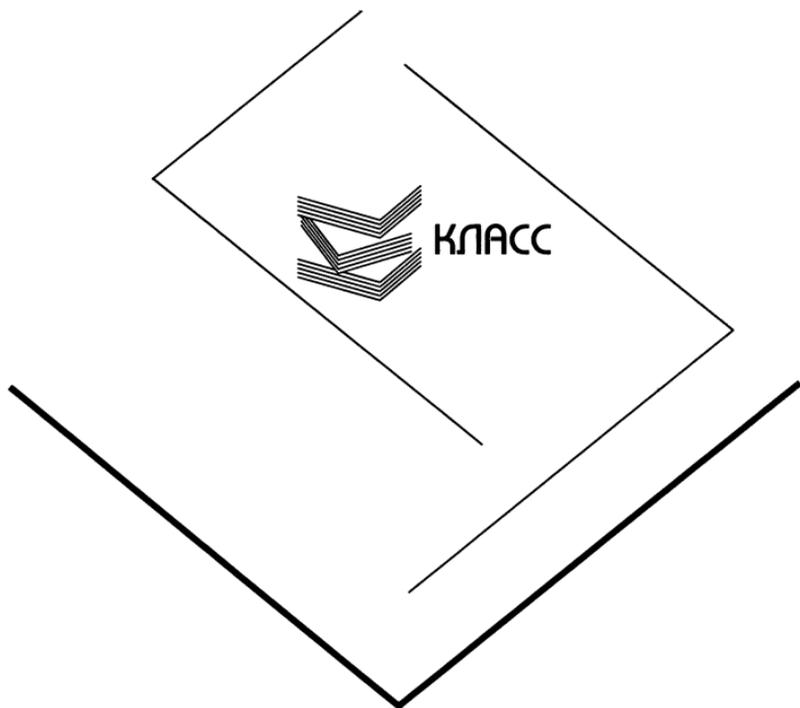

Джон А. Санфорд

НЕВИДИМЫЕ ПАРТНЕРЫ

Влияние внутренней маскулинности
и фемининности на межличностные
отношения

КЛАСС

John A. Sanford

The Invisible Partners

How the Male and Female in Each
of Us Affects Our Relationships

библиотека психологии и психотерапии

Джон А. Санфорд

Невидимые Партнеры

Влияние внутренней
маскулинности и фемининности
на межличностные отношения

Перевод с английского
В. Мершавки

Москва
Независимая фирма «Класс»
2009

УДК 615.851

ББК 53.57

С 18

Санфорд Дж. А.

- С 18 **Невидимые Партнеры: Влияние внутренней маскулинности и фемининности на межличностные отношения** / Пер. с англ. В. Мершавки. – М. : Независимая фирма «Класс», 2009. – 160 с. – (Библиотека психологии и психотерапии).
ISBN 978-5-86375-162-7

В этой книге рассказывается о мужской и женской частях души, которые Юнг назвал Анимусом и Анимой. Автор рассуждает о том, что фемининная часть психики мужчины и маскулинная часть психики женщины становятся для человека Невидимыми Партнерами в его отношениях с другими людьми. Кроме того, подробно говорится о проекциях, которые часто бывают взаимными, искажают картину происходящего и запутывают отношения. Книга будет интересна тем, кто хочет еще лучше узнать себя и механизмы, которые скрыто и значимо влияют на отношения с другими людьми.

Главный редактор и издатель серии *Л.М. Кроль*
Научный консультант серии *Е.Л. Михайлова*

ISBN 978-5-86375-162-7

- © 1980 by John Sanford
© 2009 В. Мершавка, перевод на русский язык
© 2009 Независимая фирма «Класс»
© 2009 Н.Г. Зотова, дизайн обложки

Исключительное право публикации на русском языке принадлежит издательству «Независимая фирма «Класс». Выпуск произведения или его фрагментов без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

Отдельные экземпляры книг серии можно приобрести в магазинах:

Москва: Дом книги «Арбат», «Торговые дома «Библио-Глобус» и «Молодая гвардия», магазин «Медицинская книга».

Санкт-Петербург: Дом книги.

Выражение благодарности

Я очень признателен моему доброму другу, Его Преподобию Мортону Т. Келси и моему другу и коллеге Гильде Франц за чтение рукописи и ценные замечания. Кроме того, я благодарен моей жене Лини за ее многочисленные полезные предложения, а также Хелен Мэйси за ее неоценимую помощь в подготовке рукописи.

Введение

Вопросы, связанные с мужской и женской психологией и природой маскулинности и фемининности, всегда вызывают повышенный интерес. А в последнее время – особенно сильный, так как и мужчины, и женщины стремятся лучше понять себя, чего не замечалось ранее. И это связано с тем, что сейчас активно пересматривается и содержание социально-половых ролей, и отношения между полами. Указанные проблемы имеют также практическое значение, так что было бы важно и полезно их решить. Кроме того, знания в этой области мы можем применить и к себе, и к своим личным отношениям.

Чрезвычайно важным вкладом в этой области стали исследования швейцарского психолога К.Г. Юнга. Введенные Юнгом понятия Анимы и Анимуса играют весьма существенную роль в самоосознании как мужчин, так и женщин. Мы имеем все основания утверждать, что из всех психологов XX века только Юнг видел различие в мужской и женской психологии и описал динамику их взаимодействия. Столь высокий интерес к психологии пола, существующий в наше время, наряду с отсутствием литературы, доступной широкому читателю, в которой бы нашли отражение самые важные идеи Юнга, посвященные этой теме, послужил веским основанием для написания этой книги.

Эта книга будет интересна и тем читателям, для которых идеи Юнга о маскулинности и фемининности являются новыми, и людям, уже знакомым с юнгианской психологией и, возможно, интересующимся серьезными дискуссиями в отношении разных аспектов маскулинности и фемининности, несмотря на то что они так и не решили эту важную проблему. Хотя я попытался сплести воедино много нитей юнгианской мысли, посвященной этой теме, если заинтересованному читателю захочется вникнуть в нее глубже, то в конце книги он может найти избранную биб-

лиографию. Мне бы хотелось, чтобы данная книга стала неким введением в предмет и обзором очень объемной и многогранной темы, а не осталась завершающим трудом в той области знаний, где требуются дальнейшие обсуждения и серьезные исследования. Занимаясь вопросами маскулинности и фемининности, в конечном счете мы познаём человеческую душу, а здесь остается еще много белых пятен, которые нам еще только предстоит изучить.

Глава первая

Мужчины привыкли представлять себя только мужчинами, а женщины – женщинами, однако многие психологические факты указывают на то, что любой человек является *андрогинным*¹. «Внутри каждого мужчины находится Образ Женщины, а внутри каждой женщины – Образ Мужчины», – пишет американский индеец Хаймийостс Сторм, выражая не столько собственное мнение, сколько древние верования американских индейцев². Древние алхимики утверждали: «Наш Адам – гермафродит, несмотря на свой маскулинный облик: в его теле присутствует Ева, или его фемининная часть»³.

В мифологии и античных традициях часто находят свое выражение психологические истины, которые иначе бы ускользнули от нашего внимания, они нередко служат основой для такой веры в сексуальный дуализм человеческой природы. Например, из Книги Бытия мы узнаем, что Бог является андрогинным, а следовательно, первый человек, который был сотворен по Его⁴ образу и

¹ Слово *андрогинный* происходит от двух греческих слов: *anēr*, в родительном падеже *andros*, что значит «мужчина», и *gynē*, что означает «женщина», и, соответственно, относится к человеческим свойствам, соединяющим в себе элементы маскулинности и фемининности. Аналогично образовано слово гермафродит. Так звали древнегреческого бога Гермафродита, который был рожден в брачном союзе Афродиты и Гермеса и сочетал в себе сексуальные черты обоих родителей. – *Здесь и далее, если не указано иначе, примечания автора.*

² Huemeyohsts Storm, *Seven Arrows* (New York: Harper and Row, 1962), p. 14.

³ Эта цитата взята Юнгом из алхимического трактата: *Hermetis Trismegisti Tractatus vere Aureus*, 1610, она приводится по изданию: С. G. Jung, *Letters*, Vol. I (Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1973), p. 443; см. также: *Letters*, Vol. II (Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1975), p. 321 n. 2.

⁴ Где возможно, я попытаюсь избегать местоимения, отражающего *маскулинность*, по отношению к Богу и человечеству (в русском языке, в отличие от английского, слово «человечество» среднего рода. – *Примеч. пер.*), но общее употребление этого слова в нашем «неповоротливом» языке не позволяет мне в этом отношении быть последовательным до конца.

подобию, тоже сочетал в себе одновременно маскулинные и фемининные черты. Пятая глава Книги Бытия начинается так: «Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их». Во Второй главе Книги Бытия мы читаем о том, что, захотев создать женщину, Бог навел на Адама крепкий сон и затем взял одно из его ребер и сотворил из него Еву. Таким образом, совершенно ясно, что первый человек сначала был одновременно и мужчиной, и женщиной. Вследствие этого разделения изначально целостного обоеполого человека возникает стремление к воссоединению отделенных друг от друга половин, которое выражается в их сексуальном влечении друг к другу. Во Второй главе Книги Бытия сказано: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть»⁵.

Эту идею, состоящую в том, что первочеловек был одновременно и мужчиной, и женщиной, можно найти в очень многих традициях. Например, и в персидской мифологии, и в мифологии Талмуда говорится о том, как сначала Бог создал обоеполого человека, соединяющего в себе мужчину и женщину, а впоследствии разделил его надвое. Самый первый человек часто воплощал в себе замечательные черты, которые можно обнаружить в широко распространенном образе *Антропоса*, Первочеловека, на который в своих трудах очень часто ссылались К.Г. Юнг и его коллеги⁶. Наверное, еще лаконичнее эта мысль выражена в «Пире» Платона. Здесь Аристофан, персонаж платоновского диалога, пересказывает греческий миф о родоначальниках человечества, «тело которых было округлое... рук было четыре, ног столько же, сколько рук, и у каждого на круглой шее два лица, совершенно одинаковых; голова же у двух этих лиц, глядевших в противоположные стороны, была общая». Страшные своей силой и мощью, они строили великие замыслы и посягали даже на власть богов, и те, чувствуя к людям зависть и страх, решили «разрезать каждого из них пополам», на фемининную и маскулинную части. И, по словам Аристофана, «когда тела были таким образом рассечены пополам, каждая половина с вожделением устремлялась к другой сво-

⁵ Бытие, 2: 24.

⁶ Идею Антропоса в сжатом виде можно найти в книге: M.-L. von Franz, *Individuation in Fairy Tales* (Zurich: Spring Publications, 1977), p. 90 и далее.

ей половине... Когда кому-либо <...> случается встретить как раз свою половину, обоих охватывает такое удивительное чувство привязанности, близости и любви, что они поистине не хотят разлучаться даже на короткое время. И люди, которые проводят вместе всю жизнь, не могут даже сказать, чего они, собственно, хотят друг от друга. Ведь нельзя же утверждать, что только ради удовлетворения похоти столь ревностно стремятся они быть вместе. Ясно, что душа каждого хочет чего-то другого; чего именно, она не может сказать и лишь догадывается о своих желаниях...»⁷.

Интуитивное представление Хаймийостса Сторма, что в каждом мужчине находится отражение женщины и наоборот, – находит свое выражение в шаманизме. Шаман, примитивный целитель, часто имеет охраняющего духа, который помогает ему лечить людей и учит его практике искусства исцеления. Для шамана-мужчины этот охраняющий дух является фемининным и ведет себя по отношению к мужчине как его духовная жена. Личность шамана является уникальной, так как у него (или у нее) постепенно вырабатывается особое отношение к другой части личности, которая становится живым существом, присутствующим в реальности. Дух жены говорит своему мужу-шаману: «Люблю тебя. Ты будешь моим мужем, так как у меня сейчас нет мужа, а я буду твоей женой. Я дам тебе духов, которые будут помогать тебе в искусстве исцеления; я обучу тебя этому искусству и сама буду с тобой. Люди будут приносить нам еду». – «И с тех пор она не переставала приходить ко мне, и я сплю с ней как с собственной женой», – добавил шаман⁸.

Поэты и философы, мысль которых зачастую предвосхищала открытия ученых, интуитивно ощущали и андрогинную природу человека. Русский философ Николай Бердяев пишет: «Из того, что человек определяется как мужчина или как женщина, ясно, что пол есть стихия, разлитая во всем существе человека, а не дифференцированная его функция... Дифференцированный, распавшийся пол становится источником раздора в мире и мучительно безысходной жажды соединения. И поистине тайна всякого

⁷ *The Philosophy of Plato*, The Jowett translation, ed. Irwin Edman, *Symposium* (New York: The Modern Library, 1928), p. 356. (См. также: Платон. Пир [в пер. С. Апта] // Платон. Собр. соч. В 4 т. – М.: Мысль, 1993. – Т. 3. – С. 81. – *Примеч. пер.*)

⁸ Mircea Eliade, *Shamanism* (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1964), p. 72. (См. также: Элиаде Мирча. Шаманизм: архаические техники экстаза. – Киев: София, 2000. – С. 36–37. – *Примеч. пер.*)

раздора и тайна всякого соединения – это тайна полов. В миропорядке мужское и есть по преимуществу антропологическое, человеческое начало, женское – начало природное, космическое. Мужчина-человек через женщину связан с природой, с космосом, вне женского он был бы отрезан от души мира, от матери-земли. Женщина вне связи с мужским не была бы вполне человеком, в ней слишком сильна темная природная стихия, безличная и бессознательная. Но мировая дифференциация на мужское и женское не в силах окончательно изничтожить коренную, исконную бисексуальность, андрогинность человека...

Ибо поистине не мужчина и не женщина есть образ и подобие Божье, а лишь андрогин, дева-юноша, целостный бисексуальный человек... Искажение образа и подобия Божьего в человеке было распадением андрогина, муже-женственного существа. Но это искажение и распадение не могло быть окончательным и полным... Человек остался в корне своем существом бисексуальным, андрогиническим... Во все времена по-разному чувствовалось и сознавалось, что вся сексуальная жизнь человека есть лишь мучительное и напряженное искание утерянного андрогинизма, воссоединения мужского и женского в целостное существо...»⁹

Следовательно, эта идея андрогинной природы человека является очень древней, которая часто находила свое отражение в мифологии, а также в величайшей интуитивной духовности, характерной для нашего прошлого. В XX веке Карл Густав Юнг был первым ученым, который заметил эту психологическую особенность человеческой природы и учел ее при общем описании человека.

Юнг назвал противоположные психические сексуальные компоненты у мужчины и женщины соответственно Анима и Анимус. Под Анимой он имел в виду фемининную составляющую личности мужчины, а Анимусом назвал маскулинную составляющую личности женщины. Он вывел эти термины из латинского слова *animare*, что означает воодушевлять, ибо чувствовал, что Анима и Анимус чем-то напоминают душу или дух, одушевляющий или одухотворяющий мужчину и женщину.

⁹ Nicholas Berdyaev, *The Destiny of Man* (New York: Harper Torchbooks, 1960), p. 61–62. (См. также: Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. – В 2 т. – М.: Искусство, ИЧП «ЛИГА», 1994. – Т. 1. – С. 180. Гл. «Творчество и пол. Мужское и женское. Род и личность». – *Примеч. пер.*)

Юнг не просто создал идею об Аниме и Анимусе, и он не позволял своим идеям оставаться на уровне творческой интуиции, как это было характерно для русского философа Николая Бердяева. Юнг был ученым, и областью его научных исследований была человеческая психика, а значит, его идеи основаны на психологических фактах. Эмпирическое свидетельство реального существования Анимы и Анимуса можно найти повсюду, где только находит свое выражение психика. Анима и Анимус проявляются в сновидениях, сказках, мифах, в великих произведениях мировой литературы, а также, и это самое важное, в разных особенностях человеческого поведения. Ибо Анима и Анимус являются Невидимыми Партнерами в любых человеческих отношениях и при каждом поиске личностной целостности. Юнг назвал их *архетипами*, так как Анима и Анимус являются важными структурными составляющими психики любого мужчины и любой женщины. Если нечто имеет архетипическую природу, то, значит, оно типично. Архетипы создают основу инстинктивных, не формирующихся через научение, паттернов поведения, которые являются общими для всего человечества; им присущи характерные, типичные проявления в человеческом сознании. С точки зрения Юнга, понятия Анимы и Анимуса объясняют широкое разнообразие психических фактов и тем самым формируют гипотезу, которая постоянно получает эмпирическое подтверждение.

Естественно, в процессе любого такого обсуждения мы столкнемся с вопросом: что подразумевается под «маскулинностью» и «фемининностью»? Есть ли между ними разница? А если да, то вызваны ли они глубинным психологическим различием или же появляются вследствие социальных условий и социально предписанных ролей? В пользу второго аргумента можно сказать, что, видимо, социальные роли мужчин и женщин иногда предписываются той культурой, в которой они живут. Можно поспорить с тем, что мужчины и женщины делают то, что они делают, лишь вследствие социального предписания исполнять определенные роли и решать определенные задачи. Согласно этой точке зрения между мужчинами и женщинами нет существенных психологических различий, и эта внешняя разница между ними обусловлена лишь влиянием культуры. В ее пользу говорит и то, что мужчины могут выполнять большинство функций, которые выполняют женщины, за исключением биологической функции вынашивания детей; да и женщины могут выполнять мужские функции. Но в

соответствии с существующими социальными ожиданиями, как правило, женщины не занимаются тем, чем занимаются мужчины. Кроме того, есть общепризнанная сложность в определении того, что является маскулинным, а что – фемининным, ибо появление какого-то определения всегда вызывает возражение: «Но женщины (или мужчины) иногда тоже так поступают!»

То, что мужчины и женщины в принципе способны выполнять в жизни множество одинаковых функций, подтверждает идею, что каждый человек представляет собой сочетание маскулинной и фемининной полярностей. Благодаря фемининной составляющей психики при определенных условиях у мужчин может проявляться паттерн поведения, который традиционно считается фемининным, и наоборот. Несколько позже мы поговорим об этом подробнее.

С другой стороны, можно ли утверждать, что существуют архетипы маскулинности и фемининности – а именно: имеются ли существенные психологические различия между полами и между психологическими полюсами внутри каждого пола? Ответ на этот вопрос можно найти, исследуя эмпирические свидетельства и факты. Позиция Юнга такова: хотя, несомненно, культурные и социальные ожидания и роли существенно влияют на жизнь и мужчин, и женщин, но при этом на их жизнь воздействуют глубинные архетипические психологические факторы. В этой книге я постараюсь раскрыть обоснование этой позиции, а читатель сможет дать ответ на этот вопрос уже сам, исходя из собственного жизненного опыта.

Что касается различий между маскулинностью и фемининностью, то, наверное, их лучше обсуждать с точки зрения образов, которые для них характерны, чем с точки зрения их психологического воздействия. Говорить о мужском и женском начале – значит говорить о том, что поток психической энергии, как и потоки других видов энергии, течет от одного полюса к другому. Как электрический ток течет от положительного полюса к отрицательному, так между двумя противоположными полюсами течет поток психической энергии; эти полюса называли маскулинностью и фемининностью. Однако их не всегда называли именно так, и в этой книге мы тоже иногда будем употреблять древнекитайскую терминологию: *инь* и *ян*. Эти понятия часто удобнее в употреблении, ибо *инь* и *ян* определяются исходя не из роли и даже не из психологических качеств, а исходя из образов. «Ян означает “развева-

ющиеся на солнце флаги”, то есть нечто “озаряющее или яркое”». Ян означает небеса, небо, сияние, творчество, южный склон горы (на который светит солнце) и северный берег реки (на который также падает солнечный свет). С другой стороны, «изначально *инь* означает “хмурый, облачный”». Инь означает землю, темноту, влажность, восприимчивость, северный склон горы и южный берег реки¹⁰. Разумеется, китайцы тоже говорят о ян как о маскулинности, а об инь как о фемининности, но в основном инь и ян воплощают два духовных полюса, между которыми течет поток жизни. Инь и ян существуют у мужчин и женщин, но вместе с тем это космические начала, и их взаимодействие и отношения между ними определяют [вселенский] ход событий, что очень хорошо видно из китайской книги мудрости «И цзин».

В том же самом ключе в китайской книге медитации *T'ai I Chin Hua Tsung Chih* [«Секрет Золотого Цветка»] говорится о двух психических полюсах, существующих у каждого мужчины и у каждой женщины. Один из них называется *п'о*-душа, воплощаемая в почках, сексуальности и триграмме воды «Кань» (в книге «И цзин»), и выражается как эрос. Другой – *хун*-душа – воплощается в сердце, сознании и триграмме огня «Ли» и выражается как логос. Эти два полюса распадаются, если их энергии направлены только вовне, но если их энергии – благодаря правильной медитации – направляются внутрь, то эти два полюса, соединяясь, создают высшую личность, которая не подвержена разрушению. Переводя этот текст, китаист Ричард Вильгельм эти два полюса тоже называл Анимой и Анимусом. Юнг отмечает, что *п'о*-душа составлена из иероглифов белого цвета и демона, следовательно, она означает «белый дух», и ее начало соответствует низшей, земной природе, поэтому она представляет собой инь. *Хун*-душа составлена из знаков облака и демона, следовательно, она означает «демон-облако, высшую духовную жизнь», поэтому она представляет собой ян¹¹.

Удивительно: почему, если у мужчин и женщин всегда существовали фемининная и маскулинная компоненты, то челове-

¹⁰ *The I Ching or Book of Changes*, trans. Richard Wilhelm and Cary F. Baynes (New York: Pantheon Books, 1950, 1966, ed.), p. xxxvi. (См. также: И цзин: Книга перем. – СПб.: Азбука-Классика, 2007. – *Примеч. пер.*.)

¹¹ См.: *Secret of Golden Flower*, trans. Richard Wilhelm, with a Foreword and Commentary by C. G. Jung, trans. from German by Gary F. Baynes (New York: Harcourt, Brace and World, 1931, rev. ed. 1962), p. 115. (В этом издании – вступительное слово и комментарии Юнга. – *Примеч. ред.*)

ство так долго это совершенно не осознавало? Отчасти ответ заключается в том, что самопознание никогда не было сильной стороной человечества. Наоборот – даже самое элементарное познание себя у большинства людей вызывает сильное и очень заметное сопротивление. Обычно, лишь когда люди испытывают сильную боль или находятся в состоянии смятения, в поисках возможного выхода, который пролегает только через самопознание, они вынуждены идти на риск и подвергать конфронтации с истиной свое нежно взлелеянное представление о себе. И даже тогда многие из них предпочитают жить бессмысленной жизнью, лишь бы не участвовать в процессе, связанном с самопознанием, который зачастую бывает очень неприятным. Кроме того, бывает, что познавать некоторые аспекты личности нам сложнее у себя, чем у других. Например, церковь уже давно умела выявлять Теневую личность, состоящую из неприемлемых и неразвитых качеств, которые могли бы стать частью сознания, но были отвергнуты. «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю»¹², – восклицает апостол Павел, испытывая страдания, связанные с собственной Тенью. Для нас нет ничего особенно странного в существовании темной стороны нашей сущности, ибо на нее очень часто указывала религия, хотя даже здесь большинство из нас словно договорились между собой не проявлять искреннего отношения к темной стороне своей личности, стараясь по возможности ее избегать. Поэтому наша Теневая личность зачастую очевидна другим людям, но неизвестна нам самим. Но еще более мы невежественны в отношении маскулинной или фемининной составляющих, которые присутствуют в нас и ускользают от нашего внимания, ибо они совершенно отличаются от нашего сознания. Поэтому Юнг однажды назвал интеграцию Тени «элементом ученичества» в достижении целостности, а интеграцию Анимы и Анимуса – «элементом мастерства»¹³.

Но есть еще один фактор, усложняющий познание Анимуса и Анимы: эти существующие у нас внутри психические сущности, как правило, проецируются на других. Речь идет об известном механизме проекции, который начинает действовать при активизации какого-то не осознаваемого нами жизненно важного аспекта

¹² Рим. 7: 19.

¹³ C. G. Jung, *Collected Works* [далее обозначается как CW] 9, 1, *The Archetypes and the Collective Unconscious* (New York: Pantheon Books, 1959), p. 29.

нашей личности. Если какая-то часть нашей психики проецируется вовне, мы считаем, что она принадлежит другому человеку и не имеет никакого отношения к нам. Механизм проекции бессознателен. Мы не принимаем решения, проецировать ли нам что-то или нет, этот процесс происходит автоматически. Если бы мы сами решили что-то спроецировать, этот процесс был бы для нас осознанным, и именно потому, что он был бы для нас осознанным, он не был бы проекцией. Проецируется только бессознательное содержание; как только оно становится осознанным, проекция исчезает.

Итак, на протяжении тысячелетней истории существования человечества Анима и Анимус проецировались на мифологические фигуры, на богов и богинь, населявших наш духовный мир, и, что еще важнее, – на реальных мужчин и женщин. В богах и богинях греческой мифологии можно видеть воплощения разных аспектов маскулинного и фемининного архетипов. Мифология долго создавала прекрасные возможности для воплощения человеческой психики, и, пока люди верили в то, что боги и богини существуют на самом деле, они могли, посредством соответствующего культа и ритуала, сформировать некое специфическое отношение к своему психическому миру.

Если Анима и Анимус проецируются на других людей, они воспринимаются нами несколько иначе. В большинстве случаев мужчина проецирует свою Аниму на женщину, а женщина проецирует свой Анимус на мужчину. Женщина служит живым воплощением образа фемининной души мужчины, то есть его комплементарной составляющей, а мужчина служит живым воплощением образа внутренней духовности женщины. Это приводит ко многим неожиданным и печальным последствиям, ибо эти реальности, живущие у нас внутри, обладают особенно сильным раздражающим воздействием. Поэтому Юнг, отчасти объясняя причину того, почему Анимуса и Аниму вообще не признавали частью человеческой личности, писал: «В Средние века, когда мужчина узнал Аниму, он посадил ее в тюрьму и, назвав ее ведьмой, приговорил к сожжению на костре. Или, быть может, женщина открыла Анимус, и тогда мужчине было суждено стать святым, спасителем или великим шаманом... Только теперь, в процессе анализа, Анима и Анимус, которых раньше всегда находили вовне, начинают проявляться в качестве внутренних психологических функций»¹⁴.

¹⁴ C. G. Jung, *The Interpretation of Visions* (Spring, 1965), p. 110.

Так как Анима и Анимус проецируются вовне, мы обычно не признаем, что они принадлежат нам, ибо они *проявляются* вне нас. С другой стороны, как только становится осознанным феномен проекции, эти спроецированные образы могут в какой-то мере снова вернуться в нашу психику, поэтому эти проекции можно использовать как зеркало, в которых отражается содержание нашей собственной психики. Выявив образы Анимы или Анимуса, спроецированные на мужчину или на женщину, мы сможем узнать в их отражении содержание собственной психики, которое иначе могло бы от нас ускользнуть. Умение узнавать и использовать проекции особенно важно для самопознания, когда мы приближаемся к Аниме или Анимусу, ибо эти психические факторы никогда нельзя осознать до такой степени, чтобы не проецировать их на других людей. Психические компоненты противоположного пола, существующие у нас внутри, настолько неуловимы, что ускользают от полного их осознания нами, и, следовательно, они, хотя бы частично, всегда проецируются вовне. Никогда не получается настолько познать эти сущности, чтобы проекция исчезла полностью. Эта цель недостижима, ибо Анима и Анимус не составляют содержание Эго; они позволяют нам ощутить психологическое воздействие совершенно иного типа. Что касается самопознания, то оно связано с умением человека использовать проекции в качестве зеркала; эту задачу можно решить с помощью психологических понятий, которые ввел Юнг.

Ни в одном труде Юнг не дал четкого определения Анимуса и Анимы. Если вам все же захочется узнать, что на этот счет сказал Юнг, то придется прочитать много разных фрагментов из его многочисленных фундаментальных трудов. Юнг не удовлетворился каким-то одним определением, а время от времени предлагал и другие определения. При этом он себе не противоречил, а каждое новое определение привносило еще один аспект этих психологических реальностей.

В наиболее простом, самом первом определении, которое предложил Юнг, утверждается, что Анима воплощает феминный элемент психики мужчины, а Анимус воплощает маскулинный элемент психики женщины. Он пишет: «Я назвал этот маскулинный элемент женщины Анимусом и соответствующий феминный элемент у мужчины Анимой»¹⁵. Мария-Луиза фон Франц

¹⁵ C. G. Jung, CW 7, *Two Essays in Analytical Psychology* (New York: Pantheon Books, 1953), p. 88 n.

ссылается на юнгово определение Анимы в своей главе книги «Человек и его символы», где она пишет, что «Анима – это воплощение всех фемининных психологических тенденций в психике мужчины, как, например, смутные чувства и настроения»¹⁶. Юнг также говорит о том, что Анима и Анимус воплощают меньшую долю присутствующих в нас женских или мужских [элементов, зачатков, или] генов¹⁷. Эта идея содержится в нескольких трудах Юнга. Например: «Анима – это архетипическая форма, отражающая присутствие у мужчины меньшей доли женских генов, то есть того, что еще у него еще окончательно не исчезло»¹⁸. Разумеется, то же самое можно сказать об Анимусе как о психологическом воплощении меньшей доли мужских генов, присутствующих у женщины. То есть на биологическом уровне у мужчины развиваются его маскулинные физические качества вследствие количественного преобладания мужских генов над женскими, и, соответственно, то же самое, но с точностью до наоборот, происходит у женщины. Согласно идее Юнга, Анима воплощает в психологической сфере мужчины зачаток существа женского пола, а в психологии женщины Анимус воплощает зачаток существа мужского пола.

Если это действительно так, то, значит, абсолютное различие между мужчинами и женщинами состоит не в том, что мужчине полностью соответствуют ян, а женщине – инь, ибо внутри каждого пола содержится зачаток противоположного [что лежит в основе единства противоположностей]. Мужчин и женщин делает разными то, что обычно мужчина идентифицирует свое Эго с маскулинностью, а его фемининная часть остается для него бессознательной, тогда как женщина сознательно идентифицируется с фемининностью, а ее маскулинные часть остается для нее бессознательной.

Эго и тело, так сказать, одного знака. Тело мужчины является маскулинным, формируется мужскими гормонами и предназначено для выполнения определенных функций. Женское тело явля-

¹⁶ С. G. Jung, *Man and His Symbols* (Garden City N.Y.; Doubleday and Co., Inc., 1964), hardback ed., p. 177. (См. также: Юнг К.Г. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 2006. – Примеч. пер.)

¹⁷ В оригинале здесь и далее – *the minority of feminine or masculine genes.* – Примеч. ред.

¹⁸ С. G. Jung *Speaking*, ed. McGuire and R. F. C. Hull (Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1977), p. 296. См. также: CW 11, par. 48; CW 8, par. 782; CW 9, 1, p. 58, 512.

ется фемининным и предназначено для выполнения специфических женских функций, самая очевидная из которых – рождение детей. Эго идентифицируется с маскулинной или фемининной организацией и функциональностью тела, а потому другая сторона психики, Анима или Анимус, становятся функцией бессознательного. По крайней мере, так обычно происходит развитие мужчин и женщин, хотя в отдельных случаях оно может нарушаться. Например, у мужчины может быть недостаточно развито маскулинное Эго. Как мы увидим впоследствии, такое недостаточное развитие Эго может привести к гомогенизации Эго, так сказать, к феминизированной маскулинности, что, в свою очередь, может стать причиной развития той или иной формы гомосексуальности.

Все сказанное выше серьезно влияет на отношения между полами. Как уже отмечалось, мужчины, идентифицировавшиеся со своей маскулинностью, как правило, проецируют фемининную часть своей личности на женщин, тогда как женщины, идентифицировавшиеся со своей фемининной природой, обычно проецируют маскулинную часть своей личности на мужчин. Эти спроецированные психические образы являются Невидимыми Партнерами в любых отношениях между мужчиной и женщиной. При этом они сильно влияют на эти отношения, ибо при наличии проекции личность человека, послужившего экраном для спроецированного образа, заслоняется этим образом. В особенности это относится к Аниме и Анимусу, ибо данные архетипы являются в высшей степени нуминозными. Это значит, что они заряжены психической энергией, а потому они стремятся получить власть над нашей эмоциональной сферой. Следовательно, эти спроецированные образы обладают огромной притягательной силой, похожей на силу магнитного поля, и человек, ставший носителем проекции, будет нас притягивать или отталкивать, как магнит, притягивающий или отталкивающий железные предметы. Такое воздействие вызывает самые разные осложнения в межличностных отношениях; некоторые из них мы рассмотрим в следующей главе.

Как и всем архетипам, Анимусу и Аниме присущи как позитивные, так и негативные аспекты. То есть в одних случаях они являются желательными и привлекательными, а в других являются пагубными и вызывают ярость. В этом отношении они напоминают богов и богинь, которые могли осыпать челове-

ство дарами, а могли насладиться на него беды и несчастья. Если мужчина проецирует на женщину позитивный аспект образа Анимы, эта женщина становится для него очень привлекательной и притягательной. Она его очаровывает и кажется ему источником счастья и благодати. Женщина, оказавшаяся экраном проекций мужчины, становится для него объектом эротических фантазий и сексуальных желаний, и мужчине кажется, что если он окажется с ней рядом и станет заниматься с ней любовью, то будет полностью удовлетворен жизнью. Такое состояние мы обычно называем влюбленностью.

Естественно, что женщине, оказавшейся носителем столь эмоционально заряженных проекций Анимы, поначалу это приятно. Ей льстит такое внимание, она чувствует свою ценность в глазах мужчины, наслаждаясь ощущением своего превосходства, хотя, может быть, лишь смутно осознаваемым. Тот человек, который становится носителем спроецированного образа психики другого человека, получает власть над ним и удерживает эту власть до тех пор, пока спроецированная часть нашей психики воспринимается нами как черты или качества другого человека.

Однако со временем, почувствовав неприятную сторону роли носителя проекции души другого человека, женщина начинает сожалеть о роли, которую приняла. По существу, она постепенно приходит к выводу, что такое отношение мужчины начинает ее душить. Она замечает, что он обижается, если она не стала для него доступной раз и навсегда, и тогда в отношениях между ними появляется элемент принуждения. Наряду с этим она также узнает, что мужчину возмущает любая ее попытка расти и развиваться как личность. А при индивидуальном развитии женщины ее личность начинает выходить за рамки спроецированного мужчиной образа Анимы, тогда как мужчина фактически представляет женщину не такой, какая она есть, а какой он *хочет* ее видеть. Он хочет, чтобы женщина соответствовала спроецированному им фемининному образу и проживала его, а это неизбежно вступает в конфликт с ее личностью и человеческой сущностью. Поэтому она может неожиданно для себя открыть, что живет в его клетке, оказавшись в ней вследствие его незыблемого представления о том, что она отвечает его проекциям. Кроме того, она может узнать, что в Теневой стороне его внешней любви к ней, по существу, выражается его жестокость и желание лишить ее естественного стремления стать автономной

личностью. Настаивая на своем праве оставаться собой, женщина может увидеть, как ее мужчина ревнует, возмущается и надует губы. Кроме того, ее начинает пугать его сексуальная настойчивость; ей может показаться, что она не свойственна тем отношениям, которые между ними сложились, а похожа на навязчивое влечение, никак не связанное с этими отношениями. И действительно, между мужчиной и женщиной быстро появляются разногласия относительно секса. Мужчина испытывает навязчивое влечение к сексуальным отношениям с женщиной, оказавшейся носителем спроецированного им фемининного образа, и ощущает полноценность отношений с ней только после полового акта, когда у него на какой-то момент появляется ощущение сексуального единения с ней. Что касается женщины, ей прежде всего хочется сформировать человеческие отношения и уже потом сексуально отдаться мужчине. Такая разная форма проявления сексуальности вызывает в их отношениях множество осложнений.

Более того, любую проекцию совершенно неожиданно, без какого-либо предупреждения, может заменить противоположная. Женщина, которая когда-то была для мужчины носителем проекции позитивной Анимы, образа его души, внезапно становится экраном для проекции негативной Анимы, образа ведьмы. Мужчина всего лишь обвинял женщину в своем плохом настроении, и вдруг она предстает перед ним именно в таком ужасном образе; к несчастью, мужчинам свойственно перекладывать на женщин ответственность за свои неудачи. Как мы увидим позже, плохое настроение мужчины вызывается неприятным воздействием со стороны фемининной части его личности. Как правило, не имея никакого представления о собственной психологии, большинство мужчин проецируют обвинения в своем плохом настроении на близких женщин. Это говорит о том, что именно та женщина, в которую мужчина когда-то был влюблен и считал богиней, потом в его глазах легко обращается в ведьму. Теперь он так же ее недооценивает, как переоценивал ее раньше.

Конечно, и женщины направляют на мужчин такие проекции. Если женщина проецирует на мужчину образ своего позитивного Анимуса, образ героя, спасителя, учителя, духовного наставника, значит, она его переоценивает. Она им очарована, ее к нему тянет, она видит в нем совершенного мужчину и идеального любовника. Только через него она ощущает свое совершенство, слов-

но именно посредством его она обрела свою душу. Идеальными объектами для таких проекций женского Анимуса являются мужчины, обладающие даром речи, силой убеждения и умением понятно излагать свои мысли. Если это у мужчины получается, он становится для женщины «больше всей жизни», и тогда ее вполне устраивает роль ночной бабочки, которая летит на свет и с обожанием порхает вокруг его источника. В таком случае женщине не хватает своего собственного творческого пламени, ибо она приписала его мужчине.

Мужчина, ставший носителем таких проекций, зачастую не соответствует им. К примеру, оказывается, что Адольф Гитлер служил экраном для проекции Анимуса у своих современниц. Однажды я спросил одну женщину-еврейку, мою приятельницу, которой удалось вовремя уехать из фашистской Германии: как же получилось, что женщины были готовы отдать Гитлеру своих детей на погибель в мясорубке развязанной им войны, почему они ему не возражали? Она ответила, что женщины были так очарованы его словами, что сделали бы все, что бы тот ни попросил.

Если мужчина становится для женщины носителем проекции ее позитивного Анимуса, он может чувствовать себя польщенным; однако стать экраном для таких проекций – значит в перспективе испытывать неоправданную гордость. Мы слишком бы хотели идентифицироваться со спроецированными на нас мощными энергетическими образами и тем самым ускользнуть от решения более скромной задачи – признания собственных ограничений. Но вместе с тем мужчина может вскоре осознать, что ему неприятна роль носителя таких проекций. Он начинает ощущать себя слащавым, он понимает, что «влип», впал в зависимость от отношений, – то есть перестал быть тем, кто он есть, и вынужден играть навязанную ему роль. По выражению Ирэн де Кастильехо, если женщина смотрит на мужчину как на хранителя своей души, это «лишь вызывает у него беспокойство и побуждение говорить ей о том, что она находит в отношениях больше, чем в них есть на самом деле»¹⁹.

Юнг также недвусмысленно высказывается относительно того, что значит для мужчины роль носителя проекции Анимуса.

¹⁹ Irene de Castillejo, *Knowing Woman* (New York: G. P. Putnam's Sons, 1973), p. 174.

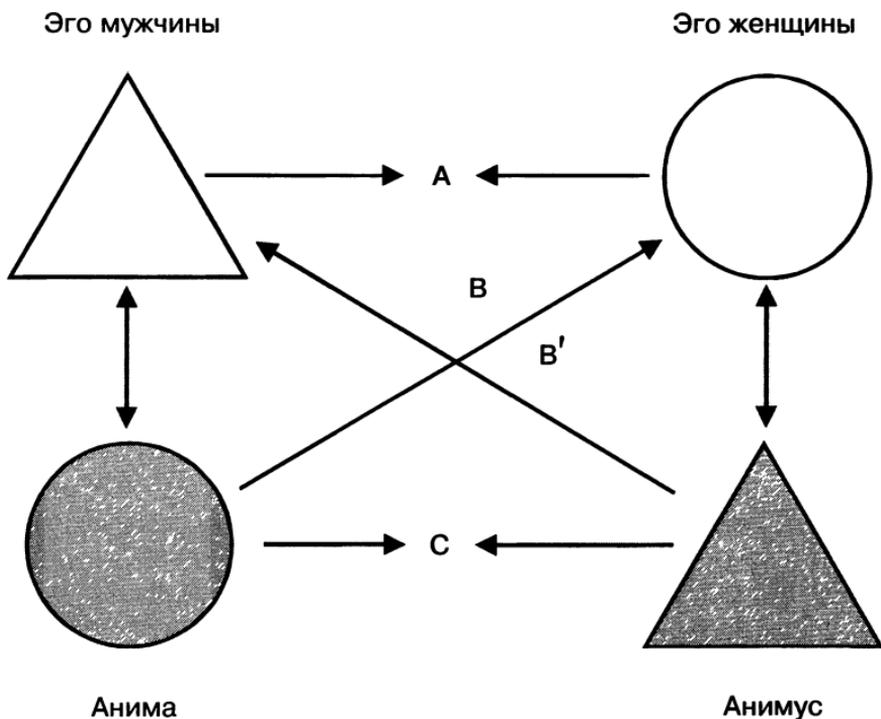
«Когда на мне покоится проекция Анимуса, – говорит он, – у меня появляется ощущение, будто я лежу в гробу, из которого вынули труп и сверху положили на меня – то есть некое специфичное ощущение мертвого груза; словно я оказался в одной из тех могил, как говорил Иисус, подле которых околачивается всякий сброд. И чем больше я чувствую себя трупом, тем меньше я ощущаю собственную жизнь. Подлинная проекция Анимуса является убийственной, так как сам мужчина становится местом его захоронения. Он приговорен к смерти, подобно гусенице, на теле которой оса отложила свои яйца, так как ее личинки, вылупившись, начинают пожирать гусеницу заживо, а это совершенно омерзительно»²⁰. Юнг сравнивает спроецированный Анимус с мертвецом, ибо тот является мертвым с точки зрения его сознательного развития как психологической функции.

Как уже отмечалось, негативные проекции находятся совсем рядом. Тот же мужчина, который когда-то казался очаровательным и производил самое прекрасное впечатление, теперь может в той же мере вызывать раздражение и разочарование. Положительная проекция исчезает, как только близость между людьми подвергает складывающиеся между ними отношения оздоравливающему воздействию реальности, и негативная проекция уже готова сыграть свою роль. Мужчину, которого раньше переоценивали, теперь недооценивают. Тот, которого раньше считали героем, становится демоном, ответственным за все разочарования, постигшие влюбленную прежде женщину после того, как чувства ее остыли.

Если и мужчина, и женщина одновременно проецируют друг на друга свои позитивные образы, то, казалось бы, между ними возникают совершенные отношения и взаимное очарование, что в итоге зовется влюбленностью. Эти два человека говорят, что они «влюблены друг в друга» и твердо убеждены в том, что теперь отношения между ними идеальны. Эти отношения представлены на диаграмме.

Здесь схематически изображены Эго мужчины и Эго женщины (светлые фигуры вверх) и стрелками показаны определенные отношения между ними на сознательном уровне (А). Но вместе с тем между мужчиной и женщиной существует и сильное взаимное

²⁰ C. G. Jung, *The Visions Seminars, Part Two* (Zurich: Spring Publications, 1976), p. 493.

влечение (B и B'), возникающее в результате проекций позитивных образов Анимы и Анимуса (темные фигуры внизу). Но самый мощный фактор среди всех видов взаимодействия – это взаимное бессознательное влечение (C). Итак, на данной диаграмме схематично показаны Анимус женщины и Анима мужчины, влюбленных друг в друга, а также связь, мощное влечение между ними, которое является источником взаимного магнетического притяжения и состояния влюбленности.

О влюбленности можно сказать многое. Наверное, большинство из нас помнит свою первую влюбленность и то, как при этом необычайно сильные эмоции вырываются на волю. Испытать влюбленность – значит самым замечательным образом открыться велениям своего сердца. Это переживание может быть прелюдией к очень важному развитию личности и началом эмоциональной жизни. Оно очень важно еще и потому, что соединяет два пола и является источником зарождающихся отношений. Независимо от того, насколько счастливыми или несчастными окажутся послед-

ствия этого чувства, в жизни все происходит именно так. На самом деле, особенно среди подростков, влюбленность является естественным и прекрасным переживанием, и тот, кто не испытал его ни разу, безусловно многое потерял.

Но существует непреложный факт: отношения, основанные только на влюбленности, никогда не длятся долго. Прочитав четвертую главу, можно убедиться в том, что влюбленность присуща богам, а не земным жителям, и когда люди пытаются присвоить себе положенное богам и жить в состоянии «влюбленности» (а не подлинной любви друг к другу), то возникает ответная реакция бессознательного, направленная на прекращение этого состояния. Влюбленность просто не выдерживает проверку реальностью, в отличие от подлинных человеческих отношений. Она может жить только в мире фантазий, где отношения не подвергаются ежедневным стрессам реальной жизни. Если «Джон и Мэри» живут вместе в условиях повседневности, они вскоре становятся друг для друга реальными несовершенными людьми. Чем более реальными, то есть самыми обыкновенными, они становятся друг для друга, тем менее вероятно, что они продолжат оставаться носителями магических, чарующих образов бессознательного. Вскоре состояние влюбленности истощается; хуже того: те же самые Анима и Анимус, которые когда-то друг в друга влюблялись, теперь начинают ссориться.

Все великие поэты признавали, что состояние влюбленности не может выдержать напряжение повседневной земной жизни. Именно поэтому отношения Ромео и Джульетты закончились смертью. Было бы совершенно невыносимо, если бы Шекспир завершил свою великую историю любви, послав влюбленную пару в «Сирз» купить кухонные сковородки²¹. Они бы внезапно поругались, выбирая подходящую кастрюлю и решая, сколько они могут за нее заплатить, и тогда бы вся их прекрасная любовь просто улетучилась. Великие поэты передавали подобные истории великой любви туда, где им и было должно находиться – в руки богов. Есть другая возможность: если два человека настойчиво стремятся прожить любовную фантазию, они могут все во-

²¹ «Сирз» (*Sears*) – в США и Канаде крупная холдинг-компания, контролирующая ряд компаний по производству промышленного оборудования. И соответственно – сеть крупных универсальных магазинов, где можно приобрести любые хозяйственные товары – от носков до бытовой техники. – *Примеч. ред.*

круг разрушить до основания. Именно так поступили в замке *Камелот* Ланселот и Гвиневра²². Влюбившись друг в друга, они настойчиво стремились сделать любовные отношения своим личным делом и пытались построить свою жизнь на влюбленности – то есть зыбком основании. Поскольку они пытались идентифицироваться друг с другом и обладать друг другом, осуществляя свои любовные фантазии в рамках обычных сексуальных отношений, они разрушили все вокруг, превратив в руины Камелот. Круглый стол, означавший целостность, пошатнулся и развалился, а история их любви стала трагической историей разрушения прекрасного замка, и не только их собственного падения, но и падения благородного короля Артура и многих доблестных рыцарей Круглого стола.

Мы не хотим ничего слышать о том, что состояние влюбленности не может выдержать напряжения современной жизни, в особенности в современной Америке. Здесь состояние влюбленности преподносят как цель отношений между полами, постоянно демонстрируя это перед нашими глазами в телевизионной рекламе. Люди не слишком проницательны, чтобы заметить подмену реальности соблазнительной привлекательностью фантазий. Мы предпочитаем проводить жизнь в поиске совершенного мужчины или совершенной женщины, то есть мужчины или женщины, которые бы соответствовали нашему идеальному образу и гарантировали бы нам счастье и удовлетворенность жизнью, даже если при этом нас постигает одно разочарование за другим и мы испытываем в жизни все больше и больше горечи.

Теперь должно быть ясно: в той мере, в которой отношения между мужчиной и женщиной основаны на проекции, в той же мере в этих отношениях отсутствует элемент любви. Влюбиться в человека, которого мы, по существу, не знаем, но чувствовать, что он нас привлекает, так как служит зеркальным отражением образа бога или богини, который существует в нашей душе, – это значит, в каком-то смысле, влюбиться не в другого человека, а в самого себя. Несмотря на кажущуюся прелесть любовных фантазий, которые может порождать влюбленность, фактически мы можем

²² Гвиневра, Гиневра или Джиневра (англ. *Guinevere*) – супруга легендарного короля Артура, изменившая ему с Ланселотом, одним из рыцарей Круглого стола. Один из первых и эталонных образов Прекрасной Дамы в Средневековой куртуазной литературе. – *Примеч. пер.*

находиться в состоянии, соответствующем крайне эгоистичному сознанию. Настоящая любовь начинается лишь тогда, когда один человек начинает узнавать другого во всей его человеческой сущности и проявлять по отношению к этому человеку любовь и внимание.

Никому из нас не дано соответствовать богам и богиням во всем их блеске и великолепии; поэтому, впервые увидев человека, которого мы любим, таким, какой он есть, а не через призму своих проекций, мы можем найти его неинтересным и испытать разочарование, ибо в большинстве случаев люди совершенно обыкновенны. Из-за этого многие из нас предпочитают часто менять партнеров, всякий раз занимаясь поиском совершенных отношений и всякий раз разрывая отношения, когда исчезают проекции и заканчивается влюбленность. Очевидно, что на таком непрочном основании не может вырасти настоящая продолжительная любовь. Способность к длительным любовным отношениям подразумевает формирование зрелых отношений с другим человеком, основанных на реалистичных ожиданиях. Это значит принять на себя ответственность за все хорошее и все плохое в отношениях и никогда не ждать, что другой человек нас осчастливит, и не упрекать его в своих разочарованиях и плохом настроении. Естественно, это создает немало сложностей в реальных отношениях, над которыми следует работать, но, к счастью, такая работа принесет плоды, ибо только так наша способность любить может стать зрелой.

Это вовсе не значит, что проекция – негативное явление. Сама по себе проекция Анимы или Анимуса – явление совершенно естественное, оно происходит всегда. Анима и Анимус живут и энергично действуют в нашей психике; как нам уже известно, мы никогда их не осознаем до такой степени, чтобы они не проецировались на людей противоположного пола. Именно так, то есть через проекцию, они становятся для нас ощутимыми. Всякий раз при возникновении проекции у нас появляется еще одна возможность познать своих внутренних Невидимых Партнеров и через них – собственную душу. Как уже отмечалось, верно и то, что проекция часто становится тем фактором, который поначалу притягивает друг к другу людей разного пола. Мужчины и женщины настолько не похожи друг на друга, что для их первого сближения требуется существенная энергия притяжения. Такое притяжение и создает проекция, ибо именно она придает очарование человеку

противоположного пола. По этой причине большинство любовных отношений начинается с проекции, и это способствует развитию жизни, ибо только таким образом мы включаемся в ее круговорот. Вопрос в том, что происходит дальше? Станут ли отношения средством развития сознания, или же нам придется уступить своей инфантильной природе и продолжать и дальше упорствовать в том, чтобы у нас были отношения, дающие абсолютное блаженство и которые бы отвечали всем нашим запросам? Сама по себе проекция – и не хороша, и не плоха; она такова, как мы поступаем с тем, что для нас наиболее ценно.

Проиллюстрировать это нам помогут два примера из истории. Данте и Марк Антоний – два типичных случая, когда у мужчин Анима проецировалась на женщин; однако они совершенно по-разному относились к своим проекциям. Согласно Боккаччо, Данте было только девять лет, когда он встретил Беатриче (ей тоже было девять). Он сразу в нее влюбился. Если мы вдруг в кого-то влюбляемся, то можем быть уверены в том, что здесь не обошлось без проекции, иначе как бы мы смогли полюбить человека, которого еще не знаем? Следующее идеализированное описание Беатриче, сделанное Данте спустя несколько лет после того, как он ее увидел, свидетельствует о том, какое мощное влияние оказал на Данте спроецированный им образ Анимы:

...появилась облаченная в благороднейший кроваво-красный цвет, скромный и благопристойный, украшенная и опоясанная так, как подобало юному ее возрасту. В это мгновение – говорю поистине – дух жизни, обитающий в самой сокровенной глубине сердца, затрепетал столь сильно, что ужасающе проявлялся в малейшем биении. И, дрожа, он произнес следующие слова: *Ecce deus fortior me, qui venies dominabitur mihi* («Зрю божество сильнее меня, которое станет владычицей моей»). Я говорю, что с этого времени Амор стал владычествовать над моею душой, которая вскоре вполне ему подчинилась.²³

После этого Данте не встречал Беатриче до тех пор, пока ему не исполнилось восемнадцать лет. Вторая встреча оставила следующие впечатления:

²³ Dante, *La vita nuova* [The new life], as quoted in *The Age of Faith* by Will Durant (New York: Simon and Schuster, 1950), p. 1059. (См. также: Данте Алигьери. Новая жизнь. – СПб.: Вита Нова, 2006. – *Примеч. пер.*)

...в последний из этих двух дней случилось, что чудотворная госпожа предстала предо мной облаченная в одежды ослепительно-белого цвета среди двух дам, старших ее годами. Проходя, она обратила очи в ту сторону, где я пребывал в смущении, и по своей несказанной куртуазности, которая ныне награждена в великом веке, она столь доброжелательно приветствовала меня, что мне казалось – я вижу все грани блаженства... я преисполнился такой радости, что, как опыненный, удалился от людей.

Затем Данте многозначительно добавляет:

И так как я сам испробовал свои силы в искусстве складывать рифмованные строки, я решился сочинить сонет²⁴.

На этом отношения между Данте и Беатриче практически закончились, если вообще можно отнести к отношениям ту мимолетную встречу; однако именно эта встреча способствовала тому, чтобы у Данте установилась связь с его душой и началась его изумительная и плодотворная поэтическая жизнь. Данте посвятил Беатриче множество своих прекрасных сонетов, а также венец своего творчества – «Божественную комедию», в которой Беатриче оказывается его проводником на небесах. То, что Беатриче в двадцать три года вышла замуж за другого человека, а потом через год умерла, ничуть не опечалило Данте. Он превратил свою связь с Анимой, которая ранее спроецировалась на Беатриче, в кропотливую и упорную творческую деятельность, ставшую ему опорой в жизни.

Переживание римского полководца Марка Антония было совершенно иным. После убийства Юлия Цезаря в 44 году до н.э. приемный сын Цезаря Октавиан стал императором на Западе, а Антоний – на Востоке. Антоний отправился в свою новую вотчину, чтобы собирать дань с тамошних царей и цариц, которые теперь подчинялись его правлению, среди них была царица Египта Клеопатра. Уилл Дюран описывает ее так: «По своему происхождению Клеопатра была македонской гречанкой, скорее блондинкой, чем брюнеткой. Она была не особенно красивой; но ее грациозная осанка, гибкое тело и живой ум, ее хорошее вос-

²⁴ Dante, *La vita nuova*.

питание, образованность, учтивые манеры и сама мелодичность ее голоса в совокупности с царским саном опьянили даже римского полководца. Она была знакома с греческой историей, литературой и философией; она говорила по-гречески, а также на египетском и сирийском наречии и, как утверждают, хорошо владела и другими языками. Интеллектуальное очарование Аспазии²⁵ сочеталось в ней с соблазнительной страстностью совершенно раскованной женщины»²⁶. Клеопатра, которая, как он думал, будет покоренной, стала победительницей. Когда она на корабле поднялась вверх по реке Тарс на встречу с Антонием, он увидел «корабль богини Венеры с пурпурными парусами, позолоченной кормой, посеребренными веслами. Сама богиня, одетая в легкие эллинские одеяния, возлежала под золоченым навесом»²⁷. Встретившись с этим «соблазнительным видением», Антоний сразу же влюбился в Клеопатру, и так началась чуть ли не самая известная и самая трагическая любовная связь в истории человечества.

Клеопатра словно стала душой Антония, а потому она наслаждалась тем, что получила над ним власть. Антоний смертельно ослаб, ибо мог ощутить свою душу только через ее проекцию на Клеопатру, и с того времени он постепенно стал утрачивать свои качества героя и полководца. До этого Антоний был прославленным полководцем: его мужество и верность армии породили ответную пылкую преданность войска. Какой бы прискорбной ни была жизнь Антония в мирное время, когда он погружался в разврат и погоню за удовольствиями, во время войны в нем просыпалось все лучшее, и он становился мужественным воином и прекрасным полководцем. Теперь же он, имея огромное преимущество над парфянским войском, в решающем сражении мог бы одержать над ним победу, однако, затянув наступление, дал противнику возможность перегруппировать силы и разрешить внутренние распри. Согласно Плутарху, он «...действовал, ни в чем не соблюдая должного порядка, ибо уже не владел своим рассудком, но, во власти какого-то колдовства или же

²⁵ Аспазия, Аспасия (др.-греч. *Aspasia*, ок. 470–400 до н.э.) – вторая жена Перикла (490–429), политического деятеля древних Афин. Отличалась умом, образованностью и красотой, в ее доме собирались художники, поэты, философы. – *Примеч. пер.*

²⁶ Will Durant, *Caesar and Christ* (New York: Simon and Schuster, 1944), p. 187.

²⁷ Там же, p. 204.

приворотного зелья, постоянно устремлял взоры к Египту и в мыслях держал не победу над врагами, но скорейшее возвращение»²⁸.

Это случилось задолго до ссоры между Октавианом и Антонием, после которой каждый из них возглавил верные ему войска. Антоний имел численное превосходство в сухопутных войсках и был более опытным полководцем, тогда как Октавиан построил новый флот и одержал победу в морских сражениях на Западном Средиземноморье. При этом Антоний решил сразиться с Октавианом именно на море, потому что так захотела Клеопатра, у которой был свой флот. «Но Антоний уже до такой степени превратился в бабьего прихвостня, – пишет Плутарх, – что, вопреки большому преимуществу на суше, желал решить войну победою на море – в угоду Клеопатре!»²⁹

Два флота встретились, и произошла известная битва при Акции в 31 году до н. э. Антоний снарядил свое мощное войско и поместил его на громоздкие, неповоротливые египетские галеры, составлявшие его флот. Октавиан имел более легкие, подвижные и маневренные суда. Более того, корабли Антония были укомплектованы новобранцами и неопытными моряками, тогда как флот Октавиана – опытными и преданными ему римлянами. И тем не менее Антоний мог бы выиграть эту битву, если бы не его чрезмерная привязанность к Клеопатре. Вот что пишет Плутарх: «Битва сделалась всеобщей, однако исход ее еще далеко не определился, как вдруг, у всех на виду, шестьдесят кораблей Клеопатры подняли паруса к отплытию и обратились в бегство, прокладывая себе путь сквозь гущу сражающихся, а так как они были размещены позади больших судов, то теперь, прорываясь через их строй, сеяли смятение. А враги только дивились, видя, как они, с попутным ветром, уходят к Пелопоннесу. Вот когда Антоний яснее всего обнаружил, что не владеет ни разумом полководца, ни разумом мужа, и вообще не владеет собственным разумом, но – если вспомнить чью-то шутку, *что душа влюбленного живет в чу-*

²⁸ *Plutarch's Lives*, chapter on Mark Antony; The Harvard Classics edition, translated by Dryden, corrected and revised by Clough (New York: P. F. Collier & Son Company, 1909), p. 363. (См. также: Плутарх. Деметрий и Антоний // Плутарх. Сравнительные жизнеописания. – В 3 т. – СПб.: Кристалл. – Т. 3. – Гл. XXXVII. – *Примеч. ред.*)

²⁹ Там же, p. 383. (Там же, гл. LXII. – *Примеч. ред.*)

*жом теле*³⁰, – словно бы сросся с этою женщиной и должен следовать за нею везде и повсюду. Стоило ему заметить, что корабль Клеопатры уплывает, как он забыл обо всем на свете, предал и бросил на произвол судьбы людей, которые за него сражались и умирали, и... погнался за тою, что уже погибла сама и вместе с собой готовилась сгубить и его»³¹.

Армии Антония, потерпевшие поражение из-за бегства военачальника, проиграли битву. Оставшееся войско постепенно собиралось на суше, ожидая возвращения полководца. Но узнав о том, что Антоний не собирается возвращаться, чтобы возглавить войско, даже самые преданные ему воины перешли на сторону победителя – Октавиана. Тем временем Антоний, погрузившись в печаль и меланхолию, вернулся в Египет, чтобы там встретить свою судьбу. С разницей несколько месяцев Антоний и Клеопатра погибли: каждый из них наложил на себя руки.

То, что жизнь Данте и Антония под влиянием их влюбленности складывалась совершенно по-разному, можно объяснить особенностью их отношения к проекции Анимы. Оба мужчины испытали на себе силу воздействия Анимы, как только она спроецировалась на смертную женщину. Но Данте обратил свое переживание в процесс творчества, осознав, что Беатриче представляет собой образ его души. Антоний не смог почувствовать свою душу иначе, чем через ее проекцию, которая привела его к жизни полной удовольствий и тщетных усилий и настолько дезориентировала, что он утратил целостность личности.

Эти два примера взяты из анналов истории, но вместе с тем проекции Анимы и Анимуса, наряду с последующими осложнениями в отношениях между мужчинами и женщинами, постоянно находятся в фокусе внимания психотерапевта. Ко мне пришла на консультацию двадцатипятилетняя женщина – Элинор (я буду называть ее так), когда муж оставил ее ради другой. Элинор была статной, привлекательной женщиной. Они были женаты семь лет. Муж Элинор отправился в круиз и оттуда написал ей, что не вернется в семью, а уедет к другой женщине, которую «всегда любил», в другую часть страны. Теперь он написал своей жене,

³⁰ Плутарх приписывает эту шутку Катону (см. биографию Катона Старшего, гл. IX). – См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания [примеч. С.П. Маркиша]. – *Примеч. ред.*

³¹ Там же, р. 387. Выделено Дж. Санфордом. (Там же, гл. LXVI. – *Примеч. ред.*)

что все семь лет он только и думал о той женщине и собирается ее найти, даже если за этим последует разрыв отношений с женой. Он объяснял Элинор, что он ее не «любил», хотя она ему нравилась, а «влюбился» в другую женщину. Для него не имело особого значения, что эта другая женщина уже была замужем и у нее были дети.

Он добился успеха в поиске женщины своей мечты, и ему удалось ее уговорить оставить своего мужа и жить с ним. Вполне возможно, что у нее с мужем были не слишком хорошие отношения или же ей польстила уже одна мысль о том, что мужчина думал о ней целых семь лет и отважно проделал путь через всю страну, чтобы на ней жениться. Тем временем Элинор решила, что с нее хватит. Чувствуя в глубине души, что ее бросили, она нашла достаточно сил и уверенности в себе, чтобы решить, что она дальше сможет жить без мужа, в особенности учитывая его поверхностное и легкомысленное отношение к ней. У них не было детей, и она подала заявление на развод. Отношения между мужем Элинор и той женщиной, которую он так долго «любил», продолжались всего одиннадцать недель. Затем отношения закончились, и он снова пишет Элинор, пытаясь объяснить, что у него «иллюзий больше нет». Тем не менее Элинор решила, что возвращаться к нему ей уже не хочется.

Хотя я не встречался с мужем Элинор, эта история имеет все признаки классического случая проекции Анимы. Женщина, о которой молодой человек семь лет мечтал, не была реальной женщиной из плоти и крови, с которой он жил одиннадцать недель, а ускользающим образом Анимы, существующим только у него в голове. К сожалению, он мог почувствовать свою душу лишь через проекцию, и ему явно не хватало психологической глубины и нравственной зрелости, чтобы отдать приоритет реальным отношениям, а не своим фантазиям и устремлениям, оказавшись воодушевленным своей пробудившейся Анимой. Если бы ему удалось посмотреть на ситуацию иначе, он мог бы узнать, что Анима, образ его души, пытается им овладеть через его фантазии, ибо именно через такие фантазии Анима стремится к тому, чтобы мужчина ее осознал.

Другая молодая женщина пришла ко мне на консультацию, жалуясь на некоторые соматические симптомы психогенной природы. Джейн (я назову ее так) развелась примерно год тому назад, у нее был один ребенок. Видимо, она очень любила своего

мужа, но при этом влюбилась в другого мужчину. Очевидно, тот тоже ее любил, ибо они договорились развестись со своими супругами и вступить в брак. Джейн развелась первой и ждала, что ее возлюбленный к ней присоединится, но время шло, а он не торопился. В конце концов, он ей сказал, что хотя он ее, конечно, «любит», но все же не настолько, чтобы каждую ночь возвращаться к ней. Он действительно развелся со своей женой, но женился не на Джейн, а на совершенно другой женщине. В результате Джейн, оставшись совсем одна, пребывала в глубокой депрессии. Лишенная поддержки мужа, она была вынуждена устроиться на должность секретаря, – эта работа ей совершенно не нравилась. Когда я спросил, кем бы ей хотелось работать, она ответила почти виновато: «Знаете, на самом деле я хочу быть просто женой и матерью». Было грустно такое слышать, ибо как раз «просто женой и матерью» она теперь быть не могла, и, хотя у нее был только один ребенок, она вынуждена была растить его без мужа и большую часть времени проводить на работе, а не заниматься домашним хозяйством.

Джейн рассказала несколько своих снов: мужчина, в которого она была влюблена, в этих снах являлся к ней как любовник. Она воспринимала эти сны буквально, считая их содержанием свидетельством существовавших между ними любовных отношений. Вследствие такого объяснения от нее ускользал внутренний, психологический смысл сновидений, ибо в образе мужчины здесь можно увидеть ее творческий Анимус, воплощение ее собственных созидательных сил, которые теперь хотели с ней воссоединиться. (Зачастую в сновидениях сексуальное соитие воплощает стремление какой-то части нашей личности соединиться с нашей сознательной частью личности.) Если бы Джейн правильно поняла смысл этих сновидений, она смогла бы осознать, что пробудились ее творческие силы, что проекции этих творческих сил на реального мужчину можно устранить, и тогда ее жизнь получит совсем другое направление. Но поскольку вместо этого она решила проживать свое влечение конкретно, через мужчину, который стал для нее носителем спроецированного ею образа творческого Анимуса, она пошла не по осознанному, а по бессознательному пути развития, что почти всегда приводит к беде или, в лучшем случае, приносит ощутимый вред. Поскольку она не подошла к истинной сущности своего переживания, ей не удалось осознать в себе какие-то возможности для самореализации. К счастью, она

была молода, и можно надеяться, что жизнь еще предоставит ей шанс для возможной самореализации в будущем.

Переживания Джейн знакомы очень многим женщинам. Как заметила Мария-Луиза фон Франц³², когда у нас есть некая созидательная энергия, которая выплескивается через край или за рамки семейной жизни, обычно она проецируется на человека противоположного пола. Как отмечалось выше, это вызывает влечение к этому человеку и очарование им. Когда это случается, нужно точно выяснить, что происходит. Это значит, что я вышла замуж не за того человека? Хочу ли я уйти от своего мужа и постоянно жить с другим мужчиной? Или же это только крючок, за который цепляются спроецированные мною творческие силы, которые не нашли полной реализации в браке? Если на первые два вопроса будет дан утвердительный ответ, то, может быть, женщине следует как-то реалистично изменить свою жизнь. Если же приходится отвечать на последний вопрос, то следует избавиться от проекции, чтобы творческая энергия могла плодотворно реализоваться, найти свое воплощение.

Произошедшее с Джейн можно понять с точки зрения неравенства, которое почти всегда присуще таким отношениям, как супружеские. Как выразился К.Г. Юнг в статье, посвященной браку³³, один из супругов в большей степени является «содержимым» контейнера отношений, а другой – самим контейнером, «содержащим» отношения. Эмоциональные и физические потребности человека, являющегося «содержимым», находят в отношениях свое удовлетворение; ему нет никакой необходимости выходить за их рамки, ибо он получает в них все необходимое. У «содержащего» человека есть склонность выплескивать либидо за границы отношений и искать какой-то иной выход. Как только что отмечалось, психическая энергия, которая выплескивается вовне, является творческой энергией, проецирующейся на другого человека до тех пор, пока не найдет подходящий выход. Очень важно, чтобы в таких отношениях «содержащий» осознавал, что у человека существует глубинное стремление к целостности, которое, как отме-

³² Marie-Louise von Franz, *The Feminine in Fairy Tales* (Zurich: Spring Publications, 1972), p. 13 и далее. (См. также: Франц М.-Л. Феминность в волшебных сказках. – М.: Независимая фирма «Класс», 2009. – *Примеч. пер.*)

³³ C. G. Jung, *Marriage as a Psychological Relationship*, CW 17, *The Development of Personality* (New York: Pantheon Books, 1954), p. 189 of the 1964 edition. (См. также: Юнг К.Г. Брак как психологическое отношение // Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс, 1993. – С. 204. – *Примеч. пер.*)

чал в своей статье Юнг, достигается через отношения для личности, являющейся «содержимым», однако «содержащая» личность должна искать иной путь для обретения целостности.

Зачастую «содержащая» личность бывает более сложной и развитой, чем являющаяся «содержимым». Но иногда они меняются ролями, и тогда формируются отношения, в которых они по очереди становятся «содержащими». Бывает и так, что муж является для жены духовным контейнером, а жена для мужа – эмоциональным контейнером, или наоборот. Каждый из них находится в процессе борьбы. Для человека, являющегося «содержимым», это борьба с тревогой и отчаянием, ибо этот человек сознательно или бессознательно чувствует, что его партнер не столь вовлечен в отношения, как он сам. Человек «содержащий» испытывает состояние фрустрации, а иногда чувствует себя виноватым или вообще предателем, ибо осознает, что он не такой, каким бы хотел его видеть партнер. Контейнером друг для друга могут быть и мужчина, и женщина. Видимо, роль, которую играет тот или иной человек, зависит не от его пола, а от степени дифференцированности его личности.

Естественно, если один человек является контейнером, а другой содержимым этого контейнера, то их отношения характеризуются определенным напряжением, которое способствует скорее отторжению людей друг от друга, чем сближению. В любых отношениях между двумя людьми есть нечто, что побуждает их быть вместе, и нечто другое, что заставляет их отдаляться друг от друга. Полезно знать, что факторы отторжения, которые складываются из индивидуальных различий, нельзя относить к абсолютно негативным. Отношения, с одной стороны, соединяют двоих, а с другой – побуждают каждого уделять внимание уникальности собственной личности; и чтобы развиваться, нужно точно знать о существовании индивидуальных различий и признавать их.

Есть такая довольно распространенная фантазия, часто возникающая у людей, состоящих в браке, которая заключается в том, что их партнер умер. Эта фантазия может включать в себя одну простую мысль: «Что будет, если мой муж (или жена) умрет?» Или же эта фантазия может разыгрываться в воображении как сцена смерти или даже восприниматься как желание смерти своего партнера. Естественно, такие фантазии вызывают шок, и мы быстро стремимся их подавить, испытывая ужас от того, как такая мысль могла прийти в голову. Но в подавляющем большинстве

случаев такие фантазии служат компенсацией отношений, в которых жизни двух человек слишком переплелись между собой и у каждого есть потребность в индивидуальном развитии. Таковую же мысль высказывал Иисус, и она кажется невозможной или невероятной, если не воспринимать ее с точки зрения важности индивидуального психологического развития: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»³⁴.

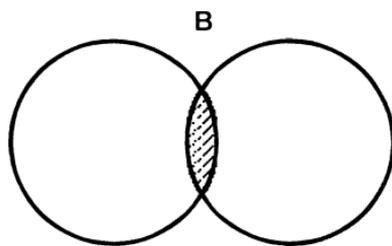
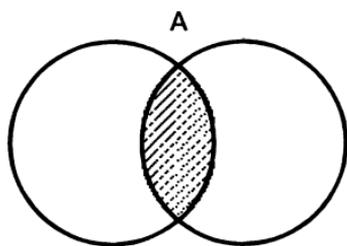
Потребность в индивидуальном развитии не ослабляет отношения. Строить отношения могут только индивидуальности. Если каждый из двоих не развивается индивидуально, между ними не могут сформироваться подлинные отношения. Вместо них развивается состояние взаимной идентификации, которое заводит в тупик психологическое развитие партнеров. Тем не менее, если в межличностных отношениях утверждается принцип индивидуальности, то было бы важно, чтобы эти два человека могли обсуждать свои различия и принимать их. Вместе с тем, если между партнерами есть нечто общее, это способствует формированию отношений. Например, супружеские отношения часто становятся более прочными, если у мужчины и женщины есть общая национальная или религиозная основа, а также один и тот же уровень образования. Укреплению брака помогают и общие цели, как, например, воспитание детей, или общие финансовые интересы. Не менее полезно, если у супругов есть общие друзья.

Любые отношения – это совокупность сфер жизни, в которых люди вступают или не вступают между собой в контакт вследствие своих индивидуальных различий. Верда Хайслер, автор очень полезной статьи «Индивидуация через брак»³⁵, проиллюстрировала это положение следующей диаграммой.

Здесь области перекрывания двух кругов обозначают те сферы жизни, в которых у мужчины и женщины есть общие интересы, цели или духовные устремления. Неперекрывающиеся области обозначают сферы жизни, в которых проявляются индивидуальные различия. Область перекрывания может быть больше или меньше. Таким образом, мы видим, что на диаграмме А в психо-

³⁴ Евангелие от Луки, 14: 26.

³⁵ Verda Heisler, *Individuation through Marriage* // Psychological Perspectives, Fall 1970, Vol. 1, No 2.

логической жизни супругов больше общего, чем на диаграмме В.

Итак, становится совершенно ясно, что Невидимые Партнеры оказывают судьбоносное влияние на межличностные отношения. Как мы уже видели, спроецированные вовне Анима и Анимус могут быть крайне притягательными или, наоборот, отталкивающими в отношениях между мужчиной и женщиной и неизбежно вводят их в заблуждение, побуждая излишне превозносить или незаслуженно умалять партнера. Но, кроме того, Анима и Анимус оказывают серьезное воздействие на сознание и мужчин, и женщин, причем совершенно независимо от проекции, что тоже вносит свой вклад в разрушение отношений. Именно этой теме будет посвящена следующая глава.

Глава вторая

Так как мифы и сказки представляют собой спонтанное внешнее отражение психологической реальности, в них часто воплощаются Анима и Анимус, и через эти мифические и сказочные истории нам становится видно, как содержащиеся в них яркие образы могут влиять на жизнь человека. Возьмем, например, греческий миф о Кирке – беспощадной женщине, известной колдунье, умевшей насылать злые чары. Она отравила своего мужа, и за это боги ее сослали на остров Ээа, где она жила в прекрасном дворце. Благодаря своей колдовской силе она могла привлечь к себе любого мужчину, оказавшегося у берегов ее острова, чтобы затем превратить его в животное. Самую известную историю о Кирке можно найти в «Одиссее». Во время странствия Одиссей с товарищами приплыли к ее острову, Хозяйка была очень гостеприимна, угощала странников, устроив им пир во дворце. Разомлевших от удовольствия и блаженства мужчин Кирка с помощью волшебного заклятья превратила в свиней. К счастью, самого Одиссея спас бог Гермес, давший ему волшебную траву, послужившую противоядием от колдовских чар Кирки. Так что Одиссей смог в конечном счете одолеть колдунью и заставить ее освободить товарищей от пребывания в облике свиней. Но даже тогда действие ее чар оставалось столь сильным, что Одиссею пришлось провести с ней на острове еще целый год, забыв и о своей жене Пенелопе, и о скором возвращении домой.

Сирены, которые нам также встречаются в «Одиссее», ничуть не менее опасны, чем Кирка. Сирены – это ужасные существа, полуженщины-полуптицы, с телом птицы и головой женщины. Их сладкоголосое пение было столь притягательным, что ни один мужчина, который его слышал, не мог удержаться и направлялся к ним. Но как только он приближался к сиренам, те набрасывались на него и разрывали на куски, поэтому весь остров, где они

жили, был усеян черепами и костями мужчин. Сам Одиссей мог бы оказаться жертвой сирен, если бы его не предупредила Кирка. Когда его корабль проплывал мимо острова сирен, Одиссей залепил своим гребцам уши мягким воском, чтобы они не слышали их обманчивого пения, а себя приказал привязать к мачте. Спутники Одиссея вынули воск из ушей и отвязали его от мачты, когда остров остался далеко позади.

В каждом из этих случаев мы сталкиваемся с существами женского пола, чрезвычайно опасными для мужчин. Они обладают огромной силой соблазна и могут искушать своим сладкоголосым пением, суля им райское наслаждение и приводя в бессознательное состояние. Затем, как только мужчины оказываются во власти соблазна и лишаются сил, губят их. Превращение спутников Одиссея в свиней символизирует снижение уровня маскулинного сознания до его низшей, животной сущности и психологического состояния, в котором мужчина отождествляется с сексуальным инстинктом и влечением к удовольствиям. Разрывая тела мужчин на части, сирены действуют подобно смертоносной силе Анимы, которая может раздирать на части маскулинное сознание, ожидающее лишь удовольствий и благодати, приводя его в бессознательное состояние. Таким образом в греческой мифологии воплощалась смертоносная, пагубная сторона Анимы, которая искушала мужчину и способствовала его гибели. Мы могли бы сказать, что Марк Антоний стал жертвой губительного воздействия Анимы – той ее стороны, которую воплощают сирены и Кирка, ибо он оказался в полной власти своего стремления к удовольствиям и стал жертвой соблазна, порожденного сиреноподобным качеством Анимы, которое он спроецировал на Клеопатру.

Одиссею удалось избежать этой страшной участи, потому что он был предупрежден заранее; иначе говоря, он осознавал смысл ситуации. Прекрасно зная, что Кирка способна его погубить, герой смог преодолеть воздействие ее злых чар и получить от нее помощь, так как именно Кирка предупредила его о сиренах и рассказала ему, как противостоять их притягательной силе. Спутники Одиссея, как воплощение обычного человеческого сознания, в отличие от Одиссея, не услышали сладкоголосого пения сирен. Одиссей – герой, т.е. человек, который полностью открывает себя Аниме и подвергает себя ее воздействию; однако он является психологически просветленным и потому не становится жертвой ее негативного влияния.

Поразительный пример пагубной стороны Анимуса можно найти в апокрифической Книге Товита³⁶. Это история о красивой молодой женщине Сарре, которая была одержима демоном, Асмодеем. Семь раз Сара выходила замуж, и каждый раз демон Асмодей приходил к ней в брачную ночь и душил ее мужа [«...она была отдаваема семи мужьям, но Асмодей, злой дух, умерщвлял их прежде, нежели они были с нею, как с женою» (Тов. 3: 8)]. Сарра помолилась Богу, который услышал ее молитвы и решил ей помочь. Он также услышал молитвы праведного слепого старика Товита и его сына Товии и послал ангела Рафаила помочь старику и его сыну, а также молодой женщине Сарре [«...и послан был Рафаил исцелить обоих: снять бельма у Товита, и Сарру, дочь Рагуилову, дать в жену Товии, сыну Товитову, связав Асмодея, злого духа; ибо Товии предназначено наследовать ее (3: 16–17)].

Рафаил взял Товию с собою в путь, и они подошли к реке Тигр и остановились там на ночь. [«Юноша пошел помыться, но из реки показалась рыба и хотела поглотить юношу. Тогда Ангел сказал ему: возьми эту рыбу. И юноша схватил рыбу, и вытащил на землю» (6: 3–4).] Бросив рыбу на землю и следуя указаниям ангела, он вынул из нее сердце, печень и желчь и взял их с собой. Наконец они пришли в дом к Сарре, и Рафаил сказал Товии, чтобы тот взял в жены молодую женщину. Сначала Товия возражал, говоря: «...я слышал, что эту девицу отдавали семи мужам, но все они погибли в брачной комнате; а я один у отца, и боюсь, как бы, войдя к ней, не умереть подобно прежним; ее любит демон, ко-

³⁶ Товит (евр. «Бог есть благ») – израильтянин из колена Неффалима; он отличался праведностью в своей родной стране и не оставил благочестивого образа жизни и в плену, в Ниневии. За свои добродетели бедствующим единоплеменникам он подвергся преследованиям ассирийского правительства и вообще пережил целый ряд испытаний, которые закончились для него и его потомства полным благословением Божиим. История жизни этого праведника подробно изложена в Книге Товита, принадлежащей к числу неканонических книг Ветхого Завета. Когда и кем написана эта книга – неизвестно; в еврейском тексте Библии ее нет. Происхождение ее относят к двум последним векам до н.э. Она известна на разных языках, но первоначальным текстом ее признается греческий, семидесяти толковников. Климент Александрийский пользовался этой книгой как частью Писания и, следовательно, признавал ее священной. Не придавая Книге Товита канонического достоинства, церковь признает ее, однако, полезной для нравственного назидания. Амвросий Медиоланский написал сочинение *De Tobia*, в котором ставит эту книгу выше обыкновенных сочинений человеческих как книгу пророческую (*liber propheticus*). Блаженный Иероним, настаивая на исключении Книги Товита из числа канонических, не отвергает ее практической пользы для народа. – *Примеч. пер.*

торый никому не вредит, кроме приближающихся к ней. И потому я боюсь, как бы мне не умереть...» (6: 14–15). Однако ангел сказал: «...когда ты войдешь в брачную комнату, возьми курильницу, вложи в нее сердца и печени рыбы, и покури: и демон ощутит запах и удалится, и не возвратится никогда» (6: 17–18). Товия все сделал, как ему сказали. Он полюбил Сарру и женился на ней. Когда наступила ночь, «он же... вспомнил слова Рафаила, и взял курильницу, и положил сердце и печень рыбы, и курил. Демон, ощутив этот запах, убежал в верхние страны Египта...»³⁷ (8: 2–3).

Асмодей служит воплощением Анимуса; если женщина одержима таким Анимусом, он действует на нее как демон. Вероятно, все мы одержимы бессознательным содержанием, если не обращаем на него внимания и не вступаем с ним в контакт, но, как только нам удастся это сделать, бессознательное помогает нам. Осознание содержания бессознательного – самый надежный способ установить с ним связь. Я уже сказал о комплексах, которые так воздействуют на сознание, что большинство людей сомневаются, есть ли у них вообще комплексы. Они не осознают, когда находятся в их власти. Поэтому Асмодей *обладал* Саррой, и, поскольку она находилась полностью в его власти, он проявлял демонические свойства. Он умертвил семь мужей этой женщины, так как Анимус, пока она была им одержима, пагубно воздействовал на ее человеческие и чувственные отношения с мужчинами.

Ангел и рыба символизируют исцеляющую силу бессознательного, и в особенности силу духовной жизни. Как однажды заметил Юнг, противодействие одержимости злом заключается в том, чтобы наполнить свою душу духом, превосходящим по силе дух зла. Когда Товия положил в курительницу сердце и печень рыбы и воскурил, в душу Сарры словно вселилась новая духовная сила, и в ней больше не осталось места для демонических сил зла. Разумеется, при этом Товия пробудил эрос Сарры и привлек ее чувства к мужчине и желание строить отношения с ним. Человеческое тепло и эрос также обладают способностью изгонять злые силы. Поэтому данная история дает нам ключ к пониманию того, как женщина может справиться с пагубным воздействием Аниму-

³⁷ Желчь рыбы была использована позже, чтобы исцелить от слепоты старца Товита.

са. Ее душа должна быть исполнена духом, превосходящим по силе воздействие смертоносного Анимуса, и у нее должны сохраниться живая связь с эросом и способность к формированию близких отношений.

Демон Асмодей, волшебница Кирка и соблазнительные сирены символизируют пагубное воздействие Анимуса и Анимы. Именно их негативное действие мы испытываем поначалу, и именно его нам обязательно нужно преодолеть, если мы хотим воплотить в жизнь позитивные аспекты Невидимых Партнеров. Но в первую очередь мы расскажем именно «печальную повесть» о негативном аспекте воздействия Анимы и Анимуса, а затем – уже в следующей главе – изложим «благую весть» о позитивном аспекте воздействия Анимы и Анимуса.

Негативное воздействие Анимы и Анимуса непосредственно связано с тем, что мужчина не осознает и обесценивает фемининную часть своей психики, а женщина не осознает и обесценивает соответственно маскулинную часть своей психики. Что касается мужчин, Анима стремится получить над ними власть, и это ей удастся, если у них не получается по-настоящему оценить и признать фемининные ценности в себе, в жизни, в женщинах. Поэтому мужчинам нужно научиться разговаривать с женщинами и их слушать, а женщины должны объяснять мужчинам, что для них, женщин, важно; и тогда связь мужчины с эросом и его ценностями станет намного лучше. Это упрощает его подлинную связь с Анимой, что очень существенно, потому что эта связь является ключевым фактором в его отношениях с архетипическими фигурами бессознательного. Ибо, как мы уже видели, если такие фигуры вступают в контакт с сознанием, возникает тенденция к проявлению их позитивного аспекта; в противном случае наблюдается их демоническое влияние.

Что касается Анимы, то за настроением мужчины скрывается именно она. Мужчина, одержимый Анимой, всегда не в духе, он становится мрачным, сверхчувствительным и отчужденным. Его окружает ядовитая аура, и создается впечатление, что он в каком-то психологическом тумане. Он перестает быть объективным и общительным, и раздражение портит его образ невозмутимого мужчины. Если мужчина что-то обсуждает или пишет, находясь в таком состоянии, у него обязательно проявляются раздражительность и язвительность. Если он пишет, то влияние Анимы прояв-

ляется в сарказме, косвенных намеках, неуместных выражениях и язвительных выпадах, раскрывающих его субъективную, характерную предвзятость и отступление от объективного содержания его работы. Мужчина, находящийся в крепких объятиях Анимы, в глазах окружающих ведет себя как недалекая женщина, которая чем-то очень расстроена – фактически тем, что находится у нее внутри.

Такое настроение может захватить мужчину совершенно неожиданно. Казалось бы, чье-то случайное замечание, легкое, почти незаметное разочарование – и мужчина уже не в духе. Удивительно, что сами они почти никогда не замечают, что ими овладевает нечто, существующее внутри, и что дурное настроение, которое одерживает над ними верх, возникает само по себе, без постороннего влияния. Такое расположение духа может сделать мужчину лишь немного ворчливым, вызвать недовольство или суровую мрачность. Но если это состояние становится хроническим, то может способствовать развитию алкоголизма или серьезной депрессии. В некоторых случаях созданное Анимой напряжение может вызвать у мужчины такое чувство отчаяния и беспомощности, что он способен совершить самоубийство. Несомненно, именно присутствие Анимы у мужчины объясняет тот факт, что мужчины реже, чем женщины, совершают попытки самоубийства, но эти попытки у мужчин оказываются «успешнее», чем у женщин. Словно Анима говорит мужчине: «Вся твоя жизнь прошла зря», и он приходит в глубокое отчаяние.

Женщина, присутствующая в жизни мужчины, могла бы много ему рассказать об этих настроениях Анимы. Она почти досконально знает, когда он «не в духе», потому что становится недоступным для общения. В таких случаях невозможно добиться его внимания, достучаться до него через это дурное расположение. Создается впечатление, что он исчез, а его место занял кто-то другой. Такая подверженность мужчины настроениям, в конечном счете, расстраивает женщину: ей становится трудно находиться рядом с ним, когда он такой.

Если попытаться заглянуть вглубь, в истоки мужского настроения, можно обнаружить, что там что-то не ладится, но мужчина вряд ли сможет осознать, что в самом деле не так. Вполне возможно, что его внутренней женщине не нравится, что он делает. Например, ей может не нравиться его работа, потому что она истощает ее жизнь и энергию, или же эта работа может не давать

ей реализоваться в жизни. Можно сказать, что как бы внутренняя женщина мужчины и внутренний мужчина женщины тоже хотят самореализоваться в жизни, но они могут это сделать единственным способом – через ту реальную жизнь, которой они живут. Представим себе женщину, которая отвергает свое истинное предназначение и которой приходится жить в таком режиме, что у нее не остается места ни для эмоций, ни для творчества. Естественно, что она не будет удовлетворена жизнью, и ее недовольство будет чувствоваться в создаваемой ею атмосфере плохого настроения. Именно так и ведет себя Анима, если она не занимает подобающего ей места в жизни мужчины.

Но негативная Анима может быть порождена и межличностными отношениями. Например, если задеть чувства мужчины, он может прийти в ужасное состояние. Если кто-то не обратил на него должного внимания, сказал ему какую-то колкость или резкость или как-то оттолкнул от себя, он сразу испытывает боль и гнев. Если мужчина испытывает боль и при этом может выразить свои чувства, то все в порядке – у него не будет плохого настроения. Например, если его чувства задела жена и он ей в ответ сказал: «Твои слова привели меня в бешенство», – он останется сам собой, не будет одержим Анимой и не придет от этого в дурное расположение духа. Но если мужчина не выражает свои чувства, они попадают в бессознательное и становятся добычей Анимы. Гневом, который мужчина не выражает прямо, завладевает Анима, и гнев превращается в обиду; а если мужчина обижен, значит это дело рук его Анимы. Оказавшись под влиянием Анимы, этот невыраженный и неосознанный гнев начинает тлеть, возгорается и сжигает его изнутри, а также выражается косвенно – в его «пассивно-агрессивном» настроении и поведении. Гнев всегда готов воспламениться и выйти наружу; в таком случае мужчина уже не переполнен им, а находится в полной его власти. Он становится одержим яростью, и всегда есть опасность, что его гнев превратится в ужасный аффект, ибо в такой ситуации Анима как бы уже готова бросить горящий факел в бочку с порохом, и тогда у мужчины начнется неконтролируемое извержение эмоций, которое полностью его поглотит.

Юнг заметил, что влияние Анимы можно наблюдать у мужчины, подверженного воздействию эмоций и аффектов. Он писал: «Ее воздействие интенсифицирует, преувеличивает, фальсифицирует и мифологизирует все эмоциональные отношения с другими

людьми обоего пола»³⁸. Как уже отмечалось, противодействовать этому может мужчина, осознающий свои чувства и понимающий, что он может их выразить в отношениях с другим человеком. Таким образом, он не позволяет Аниме получить власть над своими эмоциями; более того, ее удовлетворяет его правильное отношение к тому, что причиняло ему боль и вызывало у него раздражение. **Вовсе не обязательно считать, что Анима хочет управлять эмоциональной жизнью мужчины – ей приходится это делать по необходимости, потому что этим не занимается он сам. Словно она говорит: «Почему ты ничего не скажешь, что такой-то и такой-то поступок по отношению к тебе тебя раздражает! Если ты ничего не сделаешь с этим сам, значит придется это сделать *мне!*» Мы можем сказать, что если в эмоционально значимых отношениях что-то происходит не так, то Анима начинает ворчать по этому поводу, пока мужчина все не исправит или не найдет контакта со своими эмоциями каким-то подходящим для него способом.**

К сожалению, многим мужчинам трудно выражать свои чувства. Они стремятся к тому, чтобы их отношения были равными, легкими и спокойными. Они не очень любят вступать в эмоционально окрашенные обсуждения сложных проблем. Они хотят «мира и покоя», им хочется, чтобы близкие для них женщины создавали приятную атмосферу, не вызывая у них раздражения. Но мы только что видели: если не вникать в сущность отношений, они просто-напросто ухудшаются, и если мужчина вся время отрицает свои чувства и не проявляет их по отношению к окружающим, то оказывается все время подвержен своему настроению, чувствует себя обиженным, то есть идет на поводу у своей Анимы. Создается впечатление, что над ним властвует ведьма, ибо он идентифицируется со своим настроением.

Если мужчина становится способен выражать свои чувства, то не только его эмоции оказываются свободными от тисков Анимы, но и он сам становится более психологически развитой личностью. Мужчина, постоянно избегающий эмоционально окрашенного общения с другими людьми, образно говоря, находится в утробе Матери. У него есть единственное средство освободиться от материнского комплекса – выразить себя в отношениях с другими. Если ему не удастся это сделать, то на уровне эмоционального развития он так и остается маленьким мальчиком, который

³⁸ С. G. Jung, CW 9, 1, p. 70.

боится женщин, обижается на них, если они не могут сделать его счастливым, и который так и не вступил в полноценный контакт со своей внутренней маскулинной силой.

Зачастую мужчины весьма неохотно обсуждают неприятности в отношениях с женщинами, так как боятся их раздражения, своего собственного гнева или опасаются быть отвергнутыми или испытать боль.

Проработка психологических проблем, содержащихся в отношениях, требует, чтобы мужчина вступил в контакт со своим гневом. Он должен настолько усмирить свой гнев, чтобы смочь его выражать, не рискуя, что гнев возьмет над ним верх; он должен суметь себе разрешить проявлять собственную творческую темную сторону. Один мой знакомый как-то сказал, что, как только у него с женой возникает ссора, он занимает место поближе к входной двери, чтобы, если разгневется, у него была возможность уйти. То есть он боялся собственного гнева. Разумеется, пока он не смог проработать свой гнев у себя внутри, он не мог работать над отношениями с женой.

Если мужчина боится женского гнева, этот страх часто возвращает его в состояние маленького мальчика. Посмотрите на малыша, когда на него сердится мать! Посмотрите, как ему плохо, – как много детей испытывают ужасную боль и хотят сделать все возможное, чтобы умиротворить мать, чтобы снова все стало хорошо, или же, если ребенок оказывается более сильным, он открыто проявляет свое мальчишеское неповиновение, чтобы справиться с подавляющим его чувством боли. Язвительный гнев женщины и сила отвержения очень сильно воздействуют на других людей, в особенности на мальчиков и мужчин, и если мужчина хочет вступить в отношения с женщиной, ему следует преодолеть страх, гнев и тревогу быть отвергнутым. Это значит, что он должен найти в себе маленького мальчика и помочь ему. Если он признает в себе этого уязвленного маленького мальчика, у него будет гораздо меньше возможностей идентифицироваться с ним в своей жизни и больше – оставаться мужчиной в отношениях с женщиной.

Кроме того, он должен научиться справляться с раздражительной, отвергающей стороной личности своей женщины. Он может себя спросить: почему она должна себя вести таким образом? Но как Анима имеет свою негативную сторону, которую следует преодолеть, если нужно осознать ее позитивную сторону, так и каждый мужчина должен уметь выдержать темную сторону лич-

ности женщины, существующей в его жизни, если он хочет почувствовать нежность и животворные стороны ее личности³⁹.

Страх у мужчины быть отвергнутым, если он будет создавать сложности в отношениях с женщиной, как правило, безоснователен. Женщина, которая заботится о мужчине или находится в контакте со своими инстинктами, побуждающими ее устанавливать близкие отношения, имеет больше возможностей для конфронтации с этой проблемой и ее проработкой. Молодой мужчина, который работал в ресторане, однажды очень рассердился на одну официантку и высказал ей все, что он думал о ней и о том, что она делает. После этого он пришел ко мне в изумлении, говоря: «Знаете, вы можете сказать женщине все что угодно, если это справедливо». Он удивился, что девушка выслушала все, что он сказал, что-то ему ответила, и главное – дослушала до конца, не вызвав ни малейшего раздражения.

«Праведный» гнев означает, что созданные проблемы связаны с тем, что происходит в отношениях двух человек. Это искреннее выражение подлинного чувства. Если мужчина выражает «неправедный» гнев по отношению к женщине, он делает это косвенно, создавая неприятную психологическую атмосферу или принимая эгоистичную установку. Если он выражает свой справедливый гнев, то есть делает это *подходящим способом*, он скажет лишь о том, что выводит его из себя. Женщина, проявляющая внимание к мужчине, не оттолкнет его, если он станет таким образом выражать свой гнев; наоборот, она будет это приветствовать, ибо тем самым он показывает, что ему важны их отношения. С точки зрения женщины, если мужчина не обращает внимания на проблемы в отношениях между ними, это значит, что он не обращает внимания на нее, и с ее точки зрения это значит, что ему не важны ни она сама, ни отношения с ней.

Зачастую женщины бывают довольны тем, что мужчины выражают свой гнев, так как этот гнев им показывает, что они зашли слишком далеко. Там, где есть эмоции, присутствует нечто, сви-

³⁹ Кстати говоря, раздраженная женщина не пребывает «во власти Анимуса» и не является одержимой Анимусом. У мужчин есть склонность предполагать, что все раздражение женщины исходит от ее Анимуса. Анимус может действовать более тонко; он удерживает женщину от внешнего выражения раздражения, которое мужчина не любит чувствовать на себе. Как мы увидим дальше, Анимус может очень хорошо узнавать причину гнева женщины и сообщать ее ей; но сама по себе фемининность никоим образом не может быть раздраженной.

детельствующее о том, что другой человек включен в отношения. Если мужчина никогда не проявляет своих эмоций, он оставляет в отношениях вакуум, и в особенности если он является пассивной стороной, то у большинства женщин проявляется нечто доминирующее над таким мужчиной, если он это позволит. Именно мужская пассивность в отношениях вызывает проявление женского Анимуса. Гнев мужчины может быть здоровой ответной реакцией на ее доминирование, и такой гнев женщина будет только рада принять, ибо она в нем признает мужскую силу, отнесется к ней с уважением и избавится от своей инстинктивной склонности доминировать над ним. Она как бы говорит: «Значит, так тому и быть. Теперь я перестану над ним доминировать, ибо он становится самим собой».

Я уже здесь отмечал, как женщина может воспринять и признать мужскую эмоциональную реакцию, но, конечно же, это будет окольный путь; бывает так, что мужчина жаждет получить от женщины искренний и откровенный эмоциональный отклик. Но чаще бывает, что именно мужчина эмоционально отчуждается от отношений; однако такое обобщение имеет много исключений.

С другой стороны, если Анима получила власть над эмоциями мужчины, то, как сказал Юнг, она все интенсифицирует, преувеличивает, фальсифицирует. Нарушения и искажения, созданные Анимой в мужской психике, побудили Джеймса Хиллмана бросить вызов негласному положению, существующему среди юнгианских психологов. Оно заключается в том, что мужчины общаются через Аниму и что мужчина с «хорошо развитой Анимой» будет, так сказать, через нее вступать в отношения с другими людьми. Хиллман не соглашается с этим, утверждая, что если мы хотим установить отношения с Анимой, то Анима не должна быть их частью. Он пишет: «Кажется странным допущение, что Анима всегда способствовала человеческим отношениям. В любом своем классическом виде она является нечеловеческим или получеловеческим созданием, и ее воздействие уводит нас от состояния человеческой индивидуальности. Она создает настроения, искажения, иллюзии, которые способствуют человеческим отношениям только в тех случаях, когда люди разделяют некоторое общее настроенное или фантазию. Если мы хотим “иметь отношения” – прочь, Анима!»⁴⁰ В отношениях участвует сам мужчина, и если бы они

⁴⁰ James Hillman, *Anima* (Spring, 1973), p. 111.

определялись Анимой, их содержание определяла бы или архетипическая фантазия, которая отыгрывается через людей-актеров, или преувеличения и фальсификации эмоций и эмоционально окрашенные проблемы, о которых писал Юнг.

Впоследствии мы ясно увидим, а сейчас важно запомнить следующее: Анима существует именно внутри, а не вовне. Она способствует установлению связи между сознанием мужчины и его бессознательным, а не участвует в формировании отношений мужчины с другими людьми. Как только она вторгается в эту внешнюю сферу отношений, сразу возникают осложнения. Мужчины могут сами строить свои отношения и выражать собственные чувства и совершенно не нуждаются в том, чтобы вместо них это делала Анима.

Анима вмешивается не только в эмоциональные реакции мужчины, она может вмешиваться и в его мышление. Например, если мужчина одержим Анимой, то вместо выражения своих подлинных мыслей он может начать выражать свои *мнения*. Получается так, словно через него начинает говорить его Анима, которая проявляет себя так, словно у нее есть Анимус, то есть она выражает мнения независимо от фактов, отношений или логики. Если мужчина находится в таком состоянии, он начинает капризно спорить, и его мужская объективность совершенно теряется в море эмоций и иррациональных мнений, мешающих его взвешенному участию в дискуссии. Юнг отмечал, что «мужчины могут спорить совсем по-женски... если они одержимы Анимой, и таким образом превращаются в Анимус своей собственной Анимы»⁴¹.

Она также может нарушать его мысли, внедряя в них свои собственные представления о том, что хочет. В результате формируется некое Анима-мышление, при котором мужчина теряет способность четко отличать одно от другого, и его логос искажается. Получается так, словно Анима, чтобы создать некое подобие «соединения», стирает все различия и не обращает внимания на реально существующую разницу. Тогда мужчина становится не столько жертвой настроения, сколько жертвой внутренней властной фигуры, которая стремится затуманить его сознательное представление и вместо ясности порождает неопределенность, а вместо видения перспективы – туман.

⁴¹ C. G. Jung, CW 9, 2, *Aion* (New York, Pantheon Books, 1959), p. 15. (См. также: Юнг К.Г. *Aion*. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – *Примеч. пер.*)

Из других негативных черт Анимы можно отметить ее способность отравлять творческие замыслы мужчины. Когда у мужчины возникает творческая идея или побуждение, которые выводят его за рамки обыденного, кажется, что слабый голос нашептывает ему на ухо «вредные советы», которые могут остановить его на полпути. Допустим, мужчине захотелось что-то написать, и он начинает себе представлять, как пишет книгу или статью. Почти всегда Анима начнет шептать: «Откуда тебе известно, что ты умеешь писать?» – или: «Об этом уже все написано», или: «Но это никто не напечатает». Многих мужчин лишает творческой энергии этот слабый голос, который явно хочет пресечь попытки мужчины что-то сделать самостоятельно.

В автобиографии «Воспоминания, сновидения, размышления» Юнг пишет, что он услышал такой ядовитый голос, когда впервые стал работать над своей сознательной личностью с помощью метода активного воображения⁴²:

Записывая эти фантазии, я как-то спросил себя: «А чем я, собственно, занимаюсь?» Все это явно не имеет никакого отношения к науке. Но тогда что же это такое? В это время некий внутренний голос сказал: «Это искусство». Я был изумлен. Мне не приходило в голову, что все написанное мной имеет какое-то отношение к искусству... Я был совершенно уверен в том, что этот внутренний голос принадлежал женщине. Я узнал в нем голос одной моей пациентки, весьма одаренной и страдавшей психопатией, у которой был на меня сильный перенос. В этот момент я очень ясно представил ее себе.

Очевидно, то, что я делал, не было наукой. Чем это могло быть, кроме искусства? Словно не могло быть никаких альтернатив. Именно таким является женский образ мышления.

Я убедительно сказал голосу, что мои фантазии не имеют ничего общего с искусством. Голос замолчал, и я стал продолжать писать. Затем он снова перешел в наступление, и снова с тем же утверждением: «Это искусство». На этот раз я ее подловил: «Ничего подобного! Наоборот, это – природа», – сказал я и приготовился к спору...

Меня очень заинтересовало то, что внутри меня существует какая-то женщина, которая вмешивается в мои мысли... «Почему

⁴² Описание метода активного воображения можно найти в приложении в конце книги.

она думает как нечто фемининное?» Позже я пришел к мысли, что внутренняя фемининная фигура является типической, или архетипической, в бессознательном мужчины. Я назвал ее «Анимой»...

Сначала меня больше интересовали негативные аспекты Анимы. Я чувствовал перед ней некий трепет, словно ощущал присутствие в комнате чего-то незримого... То, что говорила мне Анима, казалось сплошным лукавством. Если бы только я согласился воспринимать свои фантазии как искусство, они были бы для меня не более убедительными, чем визуальные представления; я смотрел бы на них так, как если бы смотрел кинофильм. Я бы не чувствовал перед ними никаких моральных обязательств. Анима могла бы легко мне внушить, что я – непризнанный художник и что моя так называемая артистическая натура дает мне право пренебречь реальностью. Если бы я последовал за голосом, то однажды обязательно услышал бы: «По-твоему, эта чепуха, которой ты занимаешься, – это искусство? Ни в малейшей степени!» Таким образом, эти инсинуации Анимы – этот рупор бессознательного – могут в конечном счете разрушить мужчину.⁴³

Захватывающая история, рассказанная Юнгом, не только показывает, как Анима может отравить сознание мужчины и его ограбить, лишив собственных перспектив, если он поддастся на ее увещевания. В ней также содержится намек на то, что мужчина может предотвратить это негативное воздействие Анимы: а именно осознав его. Позже мы более подробно поговорим о том, что это значит, и о том, как мужчина может установить позитивный контакт с Анимой, а женщина – с Анимусом. Между тем можно заметить, что негативная Анима очень похожа на ведьму, искушающую мужчину остаться бессознательным, чтобы превратить его в камень, парализовав все его творческие устремления.

Если Анима является госпожой мужского настроения, то Анимус является господином женского мнения. Как правило, он проявляется в суждениях, обобщениях, критических замечаниях и безапелляционных заявлениях, которые исходят не из собственно процесса мышления и чувствования женщины, а подбираются ею из разных авторитетных источников, от отца, матери, из книг

⁴³ C. G. Jung, *Memories, Dreams, Reflections* (New York, Pantheon Books, 1961), p. 185–187. (См. также: Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. – Минск: Харвест, 2003. – *Примеч. пер.*)

и статей, исходящих от церкви и других общественных организаций. Именно Анимус скрывается за автономными, критическими, самоуверенными мыслями, которые внедряются в сознание женщины. Таким образом, он так же воплощает низшую маскулинную логику, как Анима воплощает низшую фемининную эмоциональность.

В сновидениях негативный Анимус чаще воплощается в группе мужчин, чем в отдельной фигуре. Представим себе группу необразованных и неинформированных мужчин, сидящих на коробках из-под крекеров и рассуждающих о религии или политике! Именно так может звучать Анимус. Если женщина идентифицируется с такими внутренними мнениями, а так происходит, если Анимус остается недифференцированным по отношению к ее эго-психологии, значит речь идет об одержимости Анимусом.

Мнения Анимуса неприятны и даже пагубны по своей сути; они могут проецироваться на других людей или направляться внутрь самой женщины. В первом случае окружающие люди не могут выносить женщину из-за ее туповатых и критических суждений по отношению к ним. В последнем случае женщина не может переносить себя, так как воздействие на нее суждений ее собственного Анимуса лишает ее ощущения самооценности и собственного достоинства.

Таким образом, Анимус может лишить женщину ее творческих способностей, как Анима – это мы уже видели – может лишить творческих способностей мужчину. В тот момент, когда у женщины рождается творческая идея или в ней начинают как-то по-новому пробуждаться ее эрос и ее нежность, Анимус может внедриться в ее сознание своими мыслями и помешать ее самореализации. Он может сказать: «У тебя это не получится», или: «Другие могут это сделать лучше тебя», или: «Ты не можешь предложить ничего интересного». Если женщина идентифицируется с такими мыслями, то есть ошибочно принимает их за свои собственные, то новые творческие возможности у нее просто исчезнут.

Можно заметить, что, по-видимому, именно негативная Анима и негативный Анимус воплощают пагубную, отвергающую силу. На протяжении длительного времени мифология изображала именно такую психологическую ситуацию. Например, в Древнем Вавилоне существовало такое верование: когда в этом мире родилась душа, позвали двух богов и двух богинь, чтобы сопровождать эту душу на протяжении жизни. Одни бог с богиней дол-

жны были помогать душе и ее направлять. Другие бог с богиней должны были чинить ей препятствия, чтобы погубить. В иудео-христианской традиции этого врага или обвинителя звали Сатаной. Фактически, в греческом языке слово дьявол – *diabolos* – означает «обвинитель» или «враг». Это точное психологическое представление о сути происходящего. Оказывается, внутри нас существует сила зла, которая пытается нам помешать и нас погубить, а негативные Анима и Анимус, ведьма и колдун, живущие у нас внутри, видимо, являются частью этой силы.

Мнения Анимы и Анимуса вызывают у других людей особое раздражение, так как при всей своей внешней видимости логики они не соответствуют реальной ситуации. Вместе с тем, их никак нельзя убедить вследствие абсолютистской установки Анимуса и в силу того, что его мнение не подлежит обсуждению или оценке. Когда Анимус берет верх, женщина отчуждается от своих чувств и мыслей и идентифицируется с банальными высказываниями, огульными суждениями или обобщениями. Нечего удивляться тому, что если осуждающее мнение оказывается направленным против нее самой, женщина оказывается в депрессии и лишается ощущения многоцветности жизни.

Разговор, в который вовлечен Анимус, может протекать примерно так. Мужчина, обескураженный какой-то неудачей, может испытывать ощущение краха и отчаяния, и в ответ на это женщина может сказать следующее: «Всем плохо, когда у них что-то не получается. Ничего особенного». Это внешне безобидное высказывание, которое по существу является верным, направлено на то, чтобы остановить мужчину на полпути. Он почувствует, что его выражение чувств неуместно, и, не имея возможности выразить их дальше, будет испытывать смутный гнев, при этом не понимая, откуда он взялся. Женщина, в ее собственном представлении, пытается ему помочь, но ее Анимус берет верх, и вместо ответа, связанного с этим конкретным мужчиной и его потребностью, Анимус отвечает обобщением.

Если бы мужчина так ответил женщине, не было бы никаких сомнений в том, что он обращается к ней поучительно и свысока, в стиле нарочитого мужского превосходства. Тогда, наверное, она может почувствовать себя отвергнутой и униженной огульными мужскими обобщениями, игнорирующими и ее саму, и ее чувства. Мужчины склонны к таким огульным суждениям, и точно так же ведет себя Анимус.

Анимус часто препятствует другим людям воспринимать и ощущать тепло, чувственную сторону женщины, так как им не удастся преодолеть Анимус и его мнения. Дети такой матери будут чувствовать себя лишенными материнского тепла, потому что будут постоянно сталкиваться с Анимусом. В их восприятии мать является строгой воспитательницей, и критические, осуждающие установки ее Анимуса заслоняют от них ее заботливость и нежность. (Ситуация еще больше усугубляется, если отец отказался от своей роли воспитателя и заставляет мать выполнять эту роль в семье.) Это вовсе не значит, что мать не испытывает к своим детям теплых чувств; они, конечно, есть, но дети их не получают, так как им мешает ее Анимус. Такие женщины могут казаться жесткими и непреклонными, и другие люди могут относиться к ним с осторожностью, ибо их Анимус может ранить. Однако несколько странно, что их чувства бывают легко уязвимы, и если это случается, они ужасно обижаются и расстраиваются, не понимая, почему другие люди их не любят. Женщина, одержимая Анимусом, и женщина-мученица находятся совсем рядом.

Как показала Барбара Ханна в своей блестящей книге «Стремление к целостности»⁴⁴, в мудром и проникновенном романе Эмили Бронте «Грозовой перевал» есть множество иллюстраций психологии Анимуса. Ханна отмечает сцену в начале романа, в которой мистер Локвуд увидел в страшном кошмаре преподобного Джебса Брендерхэма; эта сцена служит хорошей иллюстрацией явления, которое Юнг назвал «неистовствами Анимуса». Мистеру Локвуду, новому жильцу, явившемуся в аскетичный дом хмурого мистера Хитклифа, называвшийся «Грозовой Перевал», из-за страшной метели пришлось провести там ночь. Слуга проводил его в запретную комнату, в которой когда-то жила Кэтрин, но с тех пор, как она умерла, комната оставалась нежилой. Здесь ему, наконец, удалось уснуть, несмотря на мрачную обстановку, но среди ночи он проснулся от страшного кошмара. В его сне появился персонаж по имени преподобный Джебс Брендерхэм – это имя Локвуд случайно где-то прочел незадолго до того, как уснул. Во сне мистер Локвуд сидел в церкви среди мрачных прихожан, слушавших нескончаемую проповедь преподобного Джебса Брендерхэма на текст «Седмидесятью Семь» грехов. Один за другим,

⁴⁴ Barbara Hannah, *Striving Toward Wholeness* (New York: G. P. Putnam's Sons, 1971), chap. 10.

проповедник подробно толковал каждый из четырехсот девяноста. Каждое из этих толкований было равносильно обычной проповеди, и, как отмечает Локвуд, «грехи были самого необычного свойства: странные провинности, каких я раньше никогда бы не измыслил».

«О, как я устал! Как я морщился и зевал, клевал носом и снова приходил в себя! Я щипал себя, и колол, и протирал глаза, и вставал со скамьи, и опять садился...» Наконец, Брендерхэм закончил с толкованием четырехста девяностого греха и приступил к толкованию четырехста девяносто первого греха! Для мистера Локвуда это было уже слишком. Он во сне вскочил на ноги и возразил: «Сидя здесь в четырех стенах, я в один присест претерпел и простил четырехста девяносто глав вашей речи. Седмидесятью семь раз я надевал шляпу и вставал, чтоб уйти, – вы седмидесятью семь раз почему-то заставляли меня сесть на место. Четыреста девяносто первая глава – это уж слишком!» Но неутомимый проповедник ничуть не смутился. Указав пальцем на Локвуда, он воскликнул: «Седмидесятью семь раз ты искажал зевотой лицо – седмидесятью семь раз я успокаивал свою совесть: “Увы, сие есть слабость человеческая, следственно, сие прегрешение может быть отпущено!”» В конце концов, собравшиеся, подняв свои посохи, ринулись на Локвуда; он защищался и, когда каждый из присутствующих колотил изо всех сил своих соседей, от стука проснулся⁴⁵.

Как отмечает Барбара Ханна, преподобный Джебс Брендерхэм служит вполне подходящим воплощением способности Анимуса все продолжать и продолжать перечислять «грехи», которые, по его убеждению, совершили люди. Негативный Анимус может выудить самые поразительные случаи, чтобы добавить их своему бесконечному списку грехов и недостатков, и вдобавок вести себя как обвинитель, одновременно назначив себя судьей. Выдвигая свои обвинения, он не чувствует милосердия, и бесконечен перечень оглашаемых им грехов и недостатков. Нечего удивляться, что он может внушать людям чувство вины и неполноценности.

Созданный Эмили Бронте образ преподобного Джебса Брендерхэма, воплощающего для нас воздействие Анимуса, оказывается весьма поучительным, но понятие Анимуса является доста-

⁴⁵ Emily Bronte, *Wuthering Heights* (New York, Random House edition, 1943), p. 14. (См. также: Бронте Э. Грозовой перевал / пер. М. Вольпина. – М.: Правда, 1988. – *Примеч. пер.*)

точно жестким и при его научном употреблении не слишком хорошо соответствует восприятию Анимуса в реальной жизни. Наблюдая за его деятельностью в психике женщины, чаще лучше его назвать Великим Инквизитором, Старшиной Роты, Великим Учетчиком, Внутренним Судьей или, как выразилась одна женщина, «Дежурным Демоном» (“*Duty Demon*”).

Есть определенные слова, к которым Анимус питает особенное пристрастие, – наверное, самое важное из них – «должен», – а также некоторые выражения, которые он употребляет чаще других. Например: «В тебе нет ничего хорошего... Ты все делаешь неправильно... Почему у других получается, а у тебя нет... Ты неудачник». Дифференциация Анимуса помогает, если женщина может признать эти независимые от нее мысли, которые неожиданно появились у нее в голове, почувствовать, что они порождены существующей внутри нее силой, и перестать их употреблять. Часто бывает полезно написать их на бумаге, чтобы посмотреть на них более объективно и увидеть, что они собой представляют. Она может даже написать их в кавычках, ибо эти мысли появляются так, словно кто-то другой произносит их внутри ее рассудка.

Кроме того, Анимус может привносить в сознание женщины странную логику. Молодая женщина, имевшая любовную связь с пилотом самолета, однажды ночью испытала страшную тревогу, вызванную фантазией, в которой ее единственный брат совершил самоубийство. Затем сформировалась целая цепочка мыслей, которые одна за другой мелькали у нее в голове: «Ты ведь знаешь, как сильно любишь своего брата, и при этом он мог умереть. И сейчас, если ты действительно любишь своего брата, своего отца и свою мать, ты пойдешь к ним и будешь с ними столько, сколько сможешь, потому что все они могут умереть. И если ты на самом деле любишь своего мужчину, то ты как можно дольше должна быть и вместе с ним тоже. Поэтому ты должна бросить свою работу и летать с ним всюду, куда полетит он, и быть с ним вместе во время его полетов и ночных посадок, насколько тебя хватит, потому что ты должна так поступать, если действительно любишь человека». К счастью, эта «логика» была такой вопиюще странной, что женщина *поняла*, что в этой логике что-то неладно. Она высказалась о ней следующим образом: «Но если бы я так себя повела, то я не была бы самой собой». Это может послужить иллюстрацией того, как проявляется Анимус в автономной цепочке мыс-

лей, и женщине следует быть внимательной, чтобы не позволять ему брать верх.

Этот квазилогический аспект Анимуса – одна причина, по которой он вызывает раздражение окружающих. Его суждения, выводы и критические замечания особенно режут ухо, так как совсем не связаны с реальной эмоциональной ситуацией. Анимус предпочитает воспользоваться мечом, тогда как лучше было бы использовать лампу.

Выражая свое мнение, Анимус, как правило, делает это с большим апломбом. Такой апломб присущ заявлению или декларации, которые не подлежат обсуждению. Как утверждает Эмма Юнг в своей монографии «Анимус и Анима», этот дух превосходства поддерживается нашей современной культурой, в которой существует тенденция к переоценке всего, что относится к маскулинности, и недооценке всего, что относится к фемининности. Достижения маскулинности: власть, контроль, успешность и логичность – наше общество поощряет посредством социальной престижности, хороших отметок в школе и щедрых окладов. Фемининное начало, которое имеет тенденцию к соединению и связи, как у мужчин, так и у женщин обесценивается культурой. Создается впечатление, будто Анимус это осознает, и поэтому его высказывания становятся все более авторитетными, тогда как женщина, наоборот, постепенно перестает доверять своей, казалось бы, низшей и смутной фемининной интуиции и своим чувствам, хотя именно они являются истинными. Создается весьма прискорбная ситуация, ибо не только весь наш мир нуждается в исцеляющем влиянии фемининности, но и сама женщина все больше и больше становится жертвой суждений Анимуса, которые, не встречая противодействия, уничтожают ее собственную глубинную психологическую истину.

Так как Аниме и Анимусу присуще такое специфичное раздражающее воздействие, нет ничего удивительного в том, что они склонны друг с другом ссориться. Типичная ссора Анимы и Анимуса может начинаться совершенно по-разному. Мужчина может прийти домой в плохом настроении. Он одержим своим настроением, то есть своей Анимой, и его окутывает мрачное и ядовитое облако. Далее, если муж все-таки рассказывает жене, в чем его проблема, общение может происходить благоприятно, но, скорее всего, он ничего не расскажет о том, что думает, а просто станет вымещать на женщине свое недовольство. Разумеется, находясь

в таком расположении духа, он не склонен к близким отношениям, и женщина сразу это ощущает и не может смириться с отсутствием близости. Она чувствует, как психологическая атмосфера и состояние полного одиночества постепенно становятся нестерпимыми, и пытается понять, в чем именно она провинилась, ибо всем своим поведением ее муж, находящийся в плену у Анимы, проявляет смутное недовольство окружающими. В этот момент, если женщина утратит бдительность, вмешается ее Анимус. Все складывается так, словно *ему* не нравится эта подверженная настроению мужская Анима, поэтому он хватает меч или дубину и берет ситуацию в свои руки. Это может случиться, когда женщина отпускает колкое замечание или даже открыто бросает вызов разряженному состоянию мужчины.

Ужаленная этим вызовом, Анима мужчины может отомстить. Если мужчина быстро не осознает, что сейчас происходит, и осознанно не отреагирует на происходящее, Анима может просто бросить горящий факел в бочку с порохом, и тогда последует аффективный взрыв. Это значит, что мужчина теряет в своем поведении рациональную основу и, находясь под воздействием аффективного заряда, наносит ответный саркастический удар; в таком случае чаще всего звучат критические высказывания в отношении характера жены, характера ее матери и всех остальных, кто, по его мнению, заслуживает мести за когда-то нанесенную ему травму. Затем следует ответный удар Анимуса, и в итоге начинается гневная ссора. Разумеется, мужчине никогда не приходит в голову, что он был одержим ведьмой, живущей у него внутри; наоборот, по его убеждению, в том, что случилось, виновата только его жена.

Или же бывает, что Анимус женщины первый отпускает колкое замечание или высказывает мнение, раздражающее мужчину. Оно сразу вызывает у него эмоциональное возбуждение, и если он быстро не осознает, что происходит, то последует ответная реакция Анимы. Как писал Юнг, «...ни один мужчина не может подерживать контакт с Анимусом больше пяти минут, не став при этом жертвой своей собственной Анимы... Анимус вынимает свой меч власти, а Анима достает свой яд иллюзии и соблазна»⁴⁶.

В этот момент могут снова воздействовать проекции, но на мужчину и женщину проецируются уже не позитивные Анимус и

⁴⁶ C.G. Jung, CW 9, 2, p. 15.

Анима, которые создают атмосферу очарования и магической привлекательности. Это уже негативные образы, воздействие которых не сближает, а, наоборот, отталкивает мужчину и женщину друг от друга. Теперь жена становится носителем спроецированного на нее образа его внутренней ведьмы и, соответственно, должна отвечать за его плохое настроение. В свою очередь, женщина проецирует на мужа все качества, вызывающие у нее раздражение, хотя фактически они относятся к ее внутреннему мужчине.

Совершенно ясно, что этот поединок Анимуса и Анимы может привести к пагубным последствиям. Трагедия заключается в том, что на протяжении этой бессмысленной ссоры, когда психологическая атмосфера становится все более и более мрачной, никто из супругов не осознает, что в этой ссоре главную роль играют Невидимые Партнеры. Ссорятся не Джон с Мэри, а ссорятся между собой их внутренние архетипические фигуры. Ибо если Анима и Анимус могут влюбляться, то в той же мере они могут и ссориться, и сила их взаимного влечения сопоставима только с силой их взаимной неприязни.

Эту ссору, разрушающую отношения, не нужно путать с истинным общением между реальными мужчиной и женщиной. Если Джон и Мэри вступают между собой в конфликт, чтобы выразить свой гнев и раздражение и определить различия в своих мнениях и взглядах, в их отношениях может появиться нечто позитивное. Такие эпизоды в общении между мужчиной и женщиной могут обладать высокой психологической ценностью, а значит, их не следует избегать, ибо люди обычно слишком обижаются, и эта взаимная обида мешает им разрешать эмоционально сложные ситуации. Но если сознание Джона и Мэри замутнено их Анимой и Анимусом и *те* начинают ссориться, результат оказывается гораздо более плачевным.

Как уже отмечалось, кажется странным, что ссоры можно было бы избежать, если бы мужчина просто сказал, что именно он чувствует, а женщина сказала, что именно ее расстраивает. Если мужчина прямо выражает свою боль, гнев или недоумение, значит говорит именно *он*. Если же он этого не делает, то инициативу перехватывает Анима и выражает за него его эмоциональные реакции, и, как уже было сказано, они выражаются непрямо и с пагубными последствиями. Как сказал Юнг, Анима все преувеличивает. В ее представлении относительно небольшое ущемление индивидуальности многократно преувеличивается: она делает из

мухи слона. Она все представляет в ложном свете. Как только Анима уловит, что мужчина почувствовал себя униженным или уязвленным, она сразу же искажает фактическую ситуацию. При последующем выяснении то, что произошло в действительности, затуманивается эмоциональностью Анимы. Она вызывает такое напряжение, что эмоции, которые были у мужчины вначале, превращаются в мощный аффект, и тлеющая искра разгорается в бушующее пламя. К тому же Анима мифологизирует. Когда она берет власть в свои руки, обычная земная женщина превращается в богиню или в ведьму, и обычные отношения между людьми принимают чрезвычайно драматический характер.

Точно так же, если женщина, чем-то расстроенная в отношениях с мужчиной, скажет, что она чувствует, это будут именно ее слова, и проблема может разрешиться. Но если она скрывает свои истинные чувства, то Анимус поднимает свой меч или дубину и стремится разрешить проблему по-своему: незамысловато и незатейливо. С точки зрения отношений результат оказывается плачевным, а для Эго женщины вмешательство Анимуса оборачивается поражением, ибо Эго всегда испытывает поражение, если становится одержимым Анимой или Анимусом. Схватив дубину, Анимус даст возможность оскорбленному мужчине почувствовать ее на себе, открыто наступая на него, причем это наступление может быть почти никак не связано с реальным оскорблением. Вынув свой меч поверхностной логики, Анимус будет приводить те или иные аргументы, которые имеют мало отношения (или совсем не имеют отношения) к подлинной эмоциональной проблеме. В таком случае мужчина, раздраженный таким иррациональным выпадом и обиженный его явной несправедливостью, скорее всего, также попадает в объятия своей Анимы, и мы будем наблюдать мрачную картину.

Женщина может этого избежать, например, сказав: «Наверное, ты чем-то расстроен. Ты на меня сердишься?» Если мужчина злится на женщину, он может сказать ей об этом, и тогда, возможно, проблема разрешится. Если же этого не произойдет, женщине не следует чувствовать себя виноватой или проявлять беспокойство; нужно дать возможность мужу остаться в своем настроении и справиться с ним самостоятельно, а ей заняться своими делами. Ибо она совершенно не обязана выводить мужчину из плохого настроения; с этой проблемой он должен уметь справляться самостоятельно. Разумеется, мужчина может вести себя неискренне.

Он может проворчать: «Нет!», но на самом деле это значит «да». Однако женщине лучше всего принять его слова за чистую монету и дать ему возможность повариться в собственном соку, успокоив себя: «Ладно, он же сказал, что я не виновата в его плохом настроении, поэтому я не чувствую себя ни виноватой, ни ответственной за то, что он чувствует». Разумеется, не стоит и говорить о том, что если партнеры постоянно ведут себя эмоционально неискренне в отношениях между собой, то их отношения чрезвычайно усложняются.

Мужчина, столкнувшийся с женским Анимусом, может спасти ситуацию, сохраняя выдержку и отвечая ему, исходя из своей маскулинной силы. Если маскулинность мужчины сильнее маскулинности Анимуса, то, как правило, он может освободить женщину от ее одержимости. По крайней мере, он может спасти сам, не попав в удушающие объятия своей внутренней женщины. Обычно это способствует осознанию того, в чем заключается проблема. Осознав, что подвергся нападению женского Анимуса, мужчина мог бы спросить: «Чем же ты все-таки возмущена?» Часто он может узнать: то, что действительно возмущает женщину, не имеет никакого отношения к тому, что сказал Анимус. (Дело совсем не в том, что ей не нравится костюм, который он надел и который вызвал у нее столь резкую критику, а в том, что он совсем не обращал на нее внимания во время вчерашней вечеринки.)

В своей классической книге «Фемининность в волшебных сказках» Мария-Луиза фон Франц отмечает роль уязвленных чувств при нападках женского Анимуса. Если женщина расстроена или же ее угнетает ее настроение, то, по мнению фон Франц, ей очень полезно себя спросить: «Чем именно я разочарована или чем уязвлены мои чувства, что, по существу, осталось для меня незамеченным?» Она продолжает:

Тогда чаще всего вы найдете причину. Если вы сможете снова обратиться к своей боли и к той ее области, с которой вы еще не справились, то одержимость Анимусом пройдет, ибо она возникает именно в таких случаях; именно поэтому одержимость Анимусом всегда скрыто проявляется у женщины, упрекающей мужчину.

Одержимость Анимусом женщины страшно раздражает мужчин; они сразу выходят подышать свежим воздухом. Но по-настоящему достают «мужского козла» именно скрытые *жалобные упре-*

ки. Мужчины, которые представляют это лучше, знают, что восемьдесят пять процентов одержимости Анимусом составляет замаскированная просьба женщины полюбить ее, хотя, к сожалению, она оказывает прямо противоположное воздействие, так как изгоняет именно то, что ей хочется. За Анимусом скрыто чувство обиды и вместе с тем желание получить обратно мужчину, который вас обидел. Это порочный круг, и ссора развивается по обычному сценарию Анимуса.⁴⁷

Однако важно добавить, что абсолютно то же самое можно сказать о мужчине. Если он угнетен своим настроением, то часто может освободиться от этого давления, спросив себя: «Что случилось плохого? Что не нравится моей внутренней женщине? Что из сказанного или сделанного задело мои чувства?» Если мы сможем узнать происхождение боли и как-то с ней справиться, одержимость Анимой исчезнет. Находясь в таком настроении, мужчины часто производят впечатление «обиженной, уязвленной женщины», ибо похожими на женщин их делает их Анима, и потому мужчине очень важно осознать свои чувства и воздействовать на них.

Мужчина должен постараться преодолеть свой страх отвержения, ибо, как уже отмечалось, многие мужчины боятся гнева женщины, так как опасаются быть отвергнутыми ею. Делая все возможное, чтобы избежать эмоциональной травмы или отвержения, мужчина может совершить много всяких глупостей. Например, он может попытаться умиротворить Анимус женщины или уступать реакциям женщины, которые по существу являются детскими, или пытаться ее переспорить в отношении ее жалоб. Если он будет так себя вести, ему никогда не удастся понять, в чем дело. Заняв столь слабую защитную позицию, он оказывает женщине медвежью услугу, ибо ей нужно, чтобы он стал сильным и захотел разобраться в существе дела.

Как мы уже видели, за этой эмоциональной скованностью мужчины может скрываться его внутренний маленький мальчик, который боится отвержения матери и не может оставаться без внимания. Быть может, у него даже сохранились глубокие воспо-

⁴⁷ М.-L. von Franz, *The Feminine in the Fairy Tales*, p. 27. Выделено Дж. Санфордом. (См. также: фон Франц М.-Л. Фемининность в волшебных сказках. – М.: Независимая фирма «Класс», 2009. – *Примеч. пер.*)

минания о матери, которая когда-то пыталась его воспитывать, отвергая его и по существу говоря ему следующее: «Если ты не будешь делать так, как хочу я, то я перестану обращать на тебя внимание и оставлю тебя одного, и тогда тебе станет очень плохо». Он может вспомнить и том, как мать, наказывая его, вызывала у него чувство вины: «Ты плохой мальчик, ты рассердил свою маму, и за это я закрою тебя одного в твоей комнате». Такие воспоминания могут скрыто воздействовать на мужчину, заставляя его бояться своей жены, ибо, как правило, у женщины прекрасно развит механизм, внушающий мужчине чувство вины; воздействия этого механизма он и боится, и ненавидит. Многие мужчины, совершенно не способные этого вынести, либо бегут с поля боя перед лицом разгневанной женщины, либо находят какой-то способ взять над ней верх и остаться победителем. Поэтому, постепенно участь отношениям с женщиной, мужчина может вступить в контакт с маленьким мальчиком, находящимся внутри него.

Следует заметить, что, прорабатывая внешние отношения, нужно проработать и отношения у себя внутри; кроме того, следует осознать, что чрезвычайно важно быть партнером в отношениях с другим человеком. Юнг однажды сказал: «Что касается своей собственной личности, человек всегда блуждает в темноте. Чтобы познать себя, ему нужны другие люди»⁴⁸.

Следует высказать одно предостережение. Очень хорошо, если при обсуждении своих отношений мужчина и женщина не будут употреблять термины Анима и Анимус, а также другие психологические понятия, относящиеся к этой сфере. Лучше всего использовать обычный язык, ибо употребление психологического языка неестественно для отношений и лишает их индивидуальных особенностей. Ценность осознания Анимы и Анимуса заключается в том, что *мы* можем знать, что происходит, и возрастание осознания помогает нам в работе над отношениями. Употребление языка психологии, если мы его допускаем, как правило, не дает позитивных результатов. Например, женщина, заметив, что ее муж сейчас не в духе, вместо: «Создается впечатление, что тебя захватила твоя Анима» – может сказать: «Мне кажется, ты расстроен. Что у тебя случилось?» А мужчина, подозревающий выпад женского Анимуса, может сказать: «Я чувствую, ты опять почему-

⁴⁸ *Jung Speaking*, p. 165.

то на меня сердисься», а не: «Твой Анимус в очередной раз дает о себе знать».

Последнее замечание, связанное с тем, как Анима и Анимус могут негативно влиять на нашу жизнь, относится к влиянию, которое они оказывают на выбор партнера по браку. Так как эти фигуры беспрепятственно проецируются на людей противоположного пола и стремятся овладеть нами до такой степени, чтобы мы совершенно этого не осознавали, они в большинстве случаев оказывают решающее воздействие на то, кто становится нашим мужем (или женой). Вполне вероятно, что мужчина, одержимый Анимой, со слабым Эго и мощной фигурой Анимы, похожей на ведьму, может бессознательно выбрать в жены доминирующую женщину, одержимую Анимусом. Тем самым он отыгрывает свое внутреннее состояние во внешних отношениях. И наоборот, очень вероятно, что женщину, у которой внутри доминирует негативный Анимус-завоеватель, может увлечь мужчину, воплощающий этот негативный Анимус; то есть мужчина, который будет, в частности, ее критиковать, отвергать и унижать. Этот феномен служит объяснением некоторых непостижимых и парадоксальных браков между мужчинами и женщинами; он также свидетельствует о том, что по существу мы не сможем сделать свободный выбор, пока не станем психологически зрелыми и сознательными личностями.

В одном из писем Юнга есть интересная история, которая может послужить иллюстрацией к сказанному выше. Мужчина, который обладал даром писателя, но никак его не реализовал, был трижды женат. Его первая жена была пианисткой, которая бросила его после семнадцати лет жизни в браке; вторая жена была художницей, чья смерть прервала двадцатидвухлетний «идиллический брак»; третья жена была актрисой. После смерти второй жены он испытал воздействие странных психологических феноменов, например, он два-три раза в неделю слышал «шорохи и постукивания» в спальне. В своем письме Юнг объясняет мужчине, что на его выбор жен повлияла его Анима. Мужчина был творчески одаренным, но у него могло не быть способностей правильно реализовать свой талант, поэтому он не прожил творческую часть своей личности; а вместо этого проецировал ее на творческих женщин, на которых он женился. Таким образом, за странным психологическим феноменом скрывались его нереализованные творческие способности. Юнг комментирует это так: «В жизни это зна-

чит, что женщина, которую вы выбрали, является воплощением стоящей перед вами задачи, которую вы не осознали»⁴⁹. То же самое можно было бы сказать о том выборе, который делает в своей жизни каждый мужчина и каждая женщина; в каком-то смысле наш партнер воплощает нечто такое, что мы должны понять о самих себе.

Разумеется, это только один уровень отношений; у отношений есть много значений и много уровней. Я же хочу отметить, что Невидимые Партнеры добавляют к нашему выбору партнеров в жизни еще один уровень или еще одну размерность, на которую мы часто не обращаем внимания.

В этой главе мы обсуждали негативную сторону Анимы и Анимуса. Всегда лучше сначала сообщать плохие новости; кроме того, обычно мы сначала испытываем на себе их воздействие именно с негативной стороны. Однако по существу Анима и Анимус имеют и позитивный аспект; когда они оказываются там, где им следует быть, они наделяют нас великой благодатью. Но чтобы осознать эту благодать, нам нужно преодолеть их негативное воздействие. В следующей главе я расскажу, как это можно сделать, а затем продолжу обсуждать позитивную сторону этих архетипических фигур.

⁴⁹ C. G. Jung, *Letters*, Vol. 2 (Princeton, Princeton University Press, 1975), p. 321.

Глава третья

В великой трагедии Гете «Фауст» Мефистофель на вопрос, кто он такой, отвечает: «А я – лишь части часть, которая была / В начале всей той тьмы, что свет произвела»⁵⁰. Следовательно, существует сила зла, которая, стремясь погубить, фактически делает благо.

В предыдущей главе было показано, что Анима и Анимус проявляют свои темные стороны и потому могут погубить людей, которые позволят этим фигурам завладеть собой, проявляя через них свою слепую ярость и злые мысли. Но возможность явления света скрыта даже в этой темноте.

Роберт Джонсон превосходно описывает эту картину в своей прекрасной книге «Он» – психологическом исследовании глубинного смысла легенды о Святом Граале. Оказывается, Парсифаль, доблестный рыцарь, легендарный герой, достиг вершин рыцарской иерархии. Он сражался больше всех остальных, совершил много великих дел и стяжал великую славу. Поэтому в его честь был устроен пир, и он, и все остальные рыцари Круглого стола воспевали свои подвиги и восхваляли друг друга как блестящих воинов; но тем временем явилась ужасная старуха, которая была столь отвратительна, что ее называли «злой каргой». «Ее черные волосы были растрепаны, руки и ногти были цвета ржавчины. У нее были маленькие крысиные глазки. Ее нос был похож на кошачий или обезьяний. Ее губы походили на губы осла или буйвола. У нее росла борода, спина и грудь были горбаты, а бедра и плечи – корявые, как древесные корни. Никто из королевских подданных раньше не видел эту

⁵⁰ Goethe's *Faust*, by C. F. MacIntre (Norfolk Conn.: New Directions, 1941), part 1, p. 91. (См. также: Гете И. В. Фауст / Пер. с нем. Н. Холодковского. – М., 1977. – *Примеч. пер.*)

каргу»⁵¹. Так в легенде описано появление этого ужасного существа женского пола. Один ее взгляд, брошенный на рыцарское сообщество, заставил всех замолчать. Пир и пламенные речи прекратились, и среди гулкой тишины зала злая карга стала перечислять грехи Парсифаля. Она говорила о его неудачах в жизни, о брошенных им рыдающих прекрасных дамах, об осиротевших из-за него детях, и, перечислив все это, она произнесла: «Во всем этом виноват – ты»⁵².

На первый взгляд, злая карга выглядит так, словно явилась прямо из преисподней. По существу, она может быть внутренней дьявольской силой мужчины, которая погружает его в депрессию, пьянство, болезни и доводит до самоубийства. Но весьма любопытно, что в легенде о Парсифале ее воздействие оказывается преимущественно исцеляющим, ибо именно благодаря ей Парсифаль, которому было суждено найти Чашу Грааля, символ целостности и полноты, возобновил духовное странствие, которое прекратил ранее, побуждаемый своей маскулинной жадой приключений и поединков и стремясь получить всеобщее признание.

Как отмечает Роберт Джонсон, в тот момент, когда злая карга затягивает петлю на психологическом развитии мужчины, очень важно, чтобы тот правильно реагировал на ее поведение. Если у него это получится, она поможет ему снова встать на верный путь; если же он будет реагировать неправильно, избегать ее, она будет способствовать его саморазрушению. Избегать ее – то есть избегать осознания смысла депрессии – можно с помощью тысячи уловок: еще более экстравертированной деятельности и стремления к внешнему успеху, пьянства, употребления наркотиков, постоянной смены сексуальных партнеров. Вот типичные способы, позволяющие мужчинам избегать встречи со злой каргой и продолжать тратить жизненную энергию так же, как и прежде. Таким образом они просто складывают в кучу, один на другой, свои психологические грехи и тем самым еще больше настраивают против себя Аниму. Но если мужчина в своем постоянно дурном настроении распознает призыв отправиться на поиски своей души и совершить свое странствие ради того, чтобы стать целостной личностью, Анима изменится и станет его союзницей.

⁵¹ Robert Johnson, *He* (King of Prussia, Pa.: Religious Publishing Company, 1974), p. 74. (См. также: Джонсон Р. Он. – М.: Когито-Центр, 2005, 2008. – *Примеч. пер.*)

⁵² Там же, p. 75.

Очень похожие вещи иногда происходят и с женщинами по достижении ими загадочного и сложного так называемого «среднего возраста». К наступлению этого периода женщина уже может решить основные задачи, стоявшие перед ней на первом этапе. У нее есть муж, дом, дети, которые уже выросли или почти выросли. Но вместо чувства удовлетворения она может ощущать свою нереализованность и пребывать в депрессии. Проблема заключается в ее Анимусе, который теперь превращается в дьявола и говорит ей, что все, что она до сих пор сделала в своей жизни, фактически ничего не значит. Или же, говоря от ее имени, он приводит в смятение окружающих своими банальными обобщениями. Если женщина не окажется во власти этого дьявола, она может отправиться в странствие в поисках духовной жизни и развития личности. У нее нет выбора: либо с данного момента она станет развиваться в новом направлении и откроет для себя мир логоса, духовности и разума, либо постепенно окажется под пятой фигуры Анимуса, который станет изводить ее грубостью и капризами.

Таким образом, хотя у Анимы и Анимуса есть темная сторона, похоже, что именно она может побудить нас снова встать на путь, который ведет к целостности. Темная, негативная сторона этих фигур становится тем больше, чем меньше мы обращаем на них внимания. Мы лучше всего поможем себе, если не будем отворачиваться, а повернемся к Аниме и Анимусу лицом, если встанем на путь нового психологического развития, которое будет учитывать их влияние. Если речь идет о мужчине, это может быть обновленное, почтительное отношение к внутреннему миру, новый взгляд на отношения с другим человеком, на собственную душу и на поиски смысла. Для женщины это может означать обновленное странствие в мир духа, осознание и новую форму вовлеченности во внешний мир, существующий за рамками ее семьи. Таким образом, оказывается, что даже темные аспекты Невидимых Партнеров отвечают жизненным целям. Конечно же, ставки очень высоки. Отмахнувшись от этих внутренних фигур, не желая понять, что они от нас требуют, мы встретимся с неприятными последствиями; и наоборот, если мы признаем реальность этих внутренних фигур и будем следовать в направлении, которое они укажут, то встанем на путь нового развития.

Чтобы сделать первый шаг к освобождению от негативного воздействия Анимуса и Анимы, нужно осознать проблему. Для мужчины это означает признать свое плохое настроение, навязчи-

вые сексуальные фантазии и ненасытное беспокойство, исходящие от этой темной фемининной фигуры. Для женщины – осознать, что за банальными мнениями и огульной критикой, которые неожиданно пришли ей в голову, стоит внутренняя фигура ее Анимуса. Разумеется, и мужчине, и женщине следует устранить проекции этих фигур с реальных людей.

Проекции интегрируются, когда становятся осознанными. Как утверждалось ранее, мы не можем воспрепятствовать механизму действия проекций; они возникают спонтанно и не подвержены нашему сознательному контролю. Но мы учимся признавать существование проекции; если мужчина или женщина нас очаровали, можно не сомневаться, что так воздействует спроецированное содержание бессознательного. Пребывая в своей слишком земной реальности, люди обычно не очаровываются; если это произошло, то лишь под воздействием архетипических фигур бессознательного. Признать очаровывающие нас проекции – значит осознать стоящие за ними фигуры Анимы и Анимуса.

Фактически, может быть, Анима и Анимус этого и добиваются. Создается впечатление, что они проецируются из нашего внутреннего мира на подходящих людей, потому что хотят, чтобы их узнали, и это единственный способ, позволяющий им достучаться до нашего сознания. Как уже отмечалось, самый известный способ, которым Анима может привлечь внимание мужчины, – это наполнить его разум мощной сексуально-эротической фантазией; точно так же, как и у многих женщин Анимус скрывается за сексуально-эротической фантазией в отношении мужчины. Это выглядит так, словно именно таким образом эти внутренние фигуры пытаются обратить на себя наше внимание.

С признанием Анимы и Анимуса может начаться огромная работа, связанная с психологической дифференциацией личности. Например, мужчина может начать отделять у себя настроение от своих чувств. Настроение идет от Анимы, а чувства – его собственные. Как мы уже знаем, если мужчина выражает чувства в общении с другим человеком, он не пребывает долго в плохом настроении. Следовательно, освободившись из тисков Анимы, мужчина узнает, как вступать в контакт со своими чувствами и выражать их в общении с другим человеком, если это нужно. Таким образом, он может освободиться от Матери и развивать эротическую сторону своей личности. И вновь мы сталкиваемся со странным фактом: Анима, которая может воздействовать столь негатив-

но, способствует психологическому развитию мужчины, когда тот считается с ней; ибо благодаря ей мужчине приходится осознать свою аффективную сторону.

То же самое касается Анимуса. Чтобы бороться с негативными суждениями Анимуса, женщине нужно осознать и оценить, что для нее действительно важно. Когда Анимус говорит, что ничто не имеет ценности, женщина должна распознать эти мысли и воспротивиться им. Ей нужно найти свою собственную основу и прочно на ней стоять, чтобы оценить свои фемининные чувства и свой эрос, не позволяя себя обкрадывать Анимусу с его огульными осуждающими заявлениями и лишая ее ощущения самооценности. Решая эту внутреннюю задачу, женщина сможет впервые для себя открыть действительно самое важное.

Как нам уже известно, негативный Анимус напоминает недалекого, плохо информированного и предвзятого мужчину. Вследствие его невежества у него появляются огульные суждения и банальные мнения. Поэтому женщине нужно спокойно сесть и сказать своему Анимусу: «Все идет так, как надо, и это для меня очень важно. Перестань мне перечить». Очевидно, чтобы это сделать, женщина должна сначала понять, что для нее существенно. Таким образом, Анимус может воздействовать на женщину позитивно, помогая ей осознать свои истинные ценности.

Ей также следует узнать, что *он* хочет. Как мы уже отмечали, Анима и Анимус живут внутри нас, и в жизни, которую мы ведем, должно оставаться место для этих архетипических фигур и их жизненной энергии. Для мужчины это значит, что в его жизни должно присутствовать тепло и ценность человеческих отношений, а также пространство души, ибо Анима и фемининность всегда составляют одну из сторон души мужчины. Для женщины это значит, что она должна находить удовлетворение в достижении своих целей, в своем вдохновении, духовности и интеллектуальной деятельности.

Говоря об Аниме и Анимусе, мы должны рассматривать их как автономные психологические реальности, которыми они, собственно, и являются. Действительно, работая с ними, нам приходится преодолеть в себе то, что Юнг когда-то назвал «монотеизмом сознания», и признать, что наша личность состоит не только из сознания, но и из множества личностей меньшего масштаба, или частей личности. В этом отношении на данный момент царит абсолютный мрак, ибо мы совершенно убеждены в том, что су-

ществует только Эго и его мир. При этом кругом есть множество свидетельств тому, что люди становятся одержимыми невесть чем, что находится у них внутри. Юнг писал: «Нам не хватает знаний о бессознательном в психике, и мы следуем культу сознания, исключая все остальное. Нашей истинной религией является монотеизм сознания... связанный с фанатичным отрицанием наличия автономных частей психики»⁵³.

Именно потому, что психика состоит из этих автономных компонентов-личностей, человек может вступить в диалог с самим собой. Это вовсе не значит, что он сошел с ума; совершенно наоборот, чем больше человек вступает в сознательные отношения с разными частями своей личности, тем больше он способствует внутреннему процессу ее интеграции и гармонизации. Мужчина, который хочет поговорить со своей Анимой, может попробовать обратиться к своему настроению, которое полностью его поглотило и от которого он самостоятельно не может избавиться. Это можно сделать посредством персонификации настроения в своем воображении и разговора с ним. Это совсем несложно, потому что в основном содержание психики появляется в виде образов в наших снах и фантазиях. Что бы вы сказали настроению, которое полностью вас захватило и не выпускает из своих цепких объятий? Чем бы это ни оказалось, напишите ваше обращение на бумаге, словно вы обращаетесь к реальному человеку. Затем представьте себе, что это воплощенное настроение могло бы сказать вам в ответ. Все, что придет вам в голову, будет этим ответом. Не останавливайте себя вопросом, насколько это все «законно», а просто записывайте ответы вашего воплощенного настроения. Эти ответы могут вызвать какую-то вашу ответную реакцию и соответствующий ответ воплощенного настроения; таким образом развивается диалог. Ценность записи диалога на бумаге заключается в том, что она свидетельствует о его реальности, на эту запись можно ссылаться впоследствии, а кроме того, она укрепляет Эго в его взаимодействии с феминным нуменом⁵⁴.

На практике оказывается, что обычно настроение Анимы совсем не против того, чтобы поговорить. Оно похоже на женщину,

⁵³ *Secret of the Golden Flower*, p. 111 [с комментариями Юнга].

⁵⁴ Этот метод диалога с Анимой и Анимусом является частью общего метода, который К.Г. Юнг назвал «активным воображением». Юнг описал этот метод связи с исследованием бессознательного в разных своих трудах. См. также приложение к этой книге, посвященное методу активного воображения.

которая в отношениях со своим мужчиной с готовностью идет навстречу, но становится мрачной и отталкивающей, когда на нее не обращают внимания. Такова отличительная черта фемининности – хотеть, чтобы на нее обратили внимание, и обижаться, если внимания ей не хватает. В самом деле, с самого начала начинаешь чувствовать фантастические и опасные манипуляции Анимы, имеющие притом единственную цель – привлечь внимание мужчины и заставить его вступить с ней в контакт как со своей женщиной или душой. Как мы увидим, если это сделать, негативное воздействие Анимы постепенно начинает уступать место ее позитивным проявлениям.

Вести диалог с Анимусом так же естественно, как с Анимой. Первый больше склонен к вербальному выражению, и, как правило, его сразу можно выявить в автономных мыслях, которые появляются в голове у женщины. Когда женщина начинает узнавать, что ее мысли исходят от Анимуса, а не от ее Эго, она начинает видеть важное различие между собой и своим внутренним маскулинным фактором. Иногда бывает полезно тщательно отмечать, что именно говорит Анимус; как мы уже знаем, обычно его мысли характеризуются словами «должна» и «должна была», а также теми или иными критическими суждениями. Как было сказано во второй главе, зачастую полезно записать его слова и заключить их в кавычки, тем самым подчеркнув, что они означают не собственные мысли женщины, а мнение ее Анимуса. После этого женщине остается сделать всего один шаг, чтобы ответить на голос Анимуса. Таким образом она может ставить под сомнение его мнения, не соглашаясь с ними и сообщать ему о своих истинных чувствах и своем истинном состоянии. Запись происходящего диалога укрепляет Эго женщины, ибо усилия, связанные с тем, чтобы взять ручку или карандаш и сделать записи, – это работа Эго. Как только начался такой диалог, Анимус может продолжать говорить женщине, что именно *он* хочет от жизни. Если это происходит, возможность позитивного развития отношений между мужчиной и женщиной существенно возрастает.

Ключевое слово, необходимое для того, чтобы прийти к согласию с Анимой и Анимусом, – это *отношение*. Анима и Анимус – это архетипические фигуры, а это значит, что они не просто куда-то уходят и навсегда исчезают из жизни человека, а действуют как постоянные партнеры, с которыми нам нужно суметь вступить в контакт, как бы это ни было сложно. Отношение к

ним определяет существенное различие в их проявлении. Если фигуру бессознательного отрицать, отвергать и игнорировать, она обращается против нас, поворачиваясь к нам своей негативной стороной. Если ее признать, понять и договориться с ней, мы увидим ее позитивную сторону.

Но притом что мужчина учится вступать в переговоры со своей Анимой, а женщина – со своим Анимусом, мужчины и женщины должны также учиться вести диалог между собой. Сейчас уже, наверное, очевидно, что отношения с человеком противоположного пола являются очень ценными с точки зрения решения проблем Анимы и Анимуса; верно и обратное: хороший контакт с Анимой и Анимусом является очень ценным в проработке межличностных отношений. Как диалог с Анимой или Анимусом помогает нам отличить содержание Эго от содержания фигур бессознательного, так и диалог с реальным мужчиной или с реальной женщиной поможет нам осознать и оценить по достоинству существующие между нами различия и собственную, настоящую личность. Только в процессе диалога два человека начинают воспринимать свою личность и личность другого человека. Такой диалог, в котором человек каким-то образом выражает свои собственные чувства и мысли, а затем внимательно выслушивает другого человека, очень облегчается, если в нем не участвуют Анима и Анимус. Если эти Невидимые Партнеры вмешиваются в область межличностных отношений, то настроение, аффекты, мнения и суждения создадут туман в атмосфере общения, что приведет к недопониманию, встречным обвинениям и конфликту, похожему на ссору между Анимой и Анимусом, о которой мы уже говорили.

Поэтому если мужчина хочет восстановить отношения со своей фемининностью, ему также следует осознать личность значимой для него женщины. И наоборот, женщине нужно узнать личность своего мужчины, а также его мысли и чувства. Мужчины и женщины думают и чувствуют по-разному; в их психике происходят разные психические процессы, и чтобы развивать отношения между людьми разного пола, нужно понимать существующие между нами различия. Поняв их, мы получим положительные результаты, одним из которых станет расширение нашего сознания. Если мужчина в чем-то понимает женщину, расширяется его маскулинное сознание и обогащается его личность. Такое расширение сознания устраняет негативное

воздействие Анимы и Анимуса и позволяет этим внутренним партнерам занять соответствующее психологически правильное место, которое, как неустанно повторяет Юнг, находится у нас *внутри*, а не вне нас.

Это приводит нас к другому определению Анимы и Анимуса, которое дал Юнг: они воплощают коллективное бессознательное, а следовательно, их истинная психологическая цель – формирование отношений между Эго и коллективным бессознательным, так сказать, создание моста между миром сознания и миром внутренних образов.

Это самое общее определение Анимы и Анимуса, которое Юнг приводит в одном из самых ранних исследований, где говорит, что функция Анимуса (то же самое относится и к Аниме) – «...содействовать формированию отношений с бессознательным»⁵⁵. В своем комментарии к древней китайской книге «Секрет Золотого Цветка» он пишет: «Я дал определение мужской Анимы как воплощения бессознательного вообще и, следовательно, рассматривал ее и как связующее звено с бессознательным, и как функцию отношения к бессознательному»⁵⁶. Эта мысль содержится и в книге «Человек и его символы», в которой коллега и ученица Юнга Мария-Луиза фон Франц пишет следующее: «Анима – это воплощение всех фемининных психологических тенденций в психике мужчины, таких как смутные чувства и настроения... и... его отношения к бессознательному»⁵⁷.

Фактически это значит: если мужчина посмотрит на то, что скрывается за его настроениями, аффектами, фантазиями и эмоциями – теми спонтанными психическими явлениями, которые лежат в основе его сознания и которые привносятся Анимой, он постепенно придет к осознанию того бессознательного материала, который стремится стать осознанным. Получается так, словно Анима загрязняется всем внутренним содержанием психики мужчины, который хочет достичь осознания. Следовательно, если мужчина сможет признать свою Аниму как внутренний образ, то он получит доступ к тем архетипическим фигурам, которые формируют основу его личности.

⁵⁵ C. G. Jung, CW 7, p. 207.

⁵⁶ *The Secret of the Golden Flower*, p. 119 [с комментариями Юнга].

⁵⁷ C. G. Jung, *Man and His Symbols*, p. 177. Выделено Дж. Санфордом. (См. также: Юнг К.Г. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 2006. – Примеч. пер.)

Это трудно понять современному мужчине, ибо мы не принимаем всерьез реальность внутреннего мира; по существу, у большинства людей нет никакого представления о том, что он вообще существует. А поскольку мы не имеем ни малейшего представления о внутреннем мире, то чрезвычайно персонифицированные образы Анимы и Анимуса проявляются через нас во внешний мир – посредством механизма проекции, который мы уже обсуждали, – они усложняют отношения и порождают иллюзии, а также негативно на нас воздействуют, формируя мнения и настроения.

Если какая-то часть нашего организма не выполняет предназначенных для нее функций, а вместо этого берет на себя другие, не свойственные ей, то организму это наносит вред. Например, деятельность интеллекта может привести к печальному итогу, если вместо того, чтобы работать на человека в целом, осуществляя присущие ему функции, интеллект захватит власть над его личностью и станет в ней доминировать, подавляя другие ее компоненты. Следовательно, Анима и Анимус тоже втягиваются в деятельность, причиняющую вред, если оказываются не на своем месте. Юнг писал: «Ясно, что причина этой извращенной ситуации заключается в том, что внутренний мир не находит должного признания, оставаясь автономно противоположным внешнему миру, что предъявляет серьезные требования к нашим адаптивным способностям»⁵⁸.

Таким образом, чтобы принять реальность Анимы и Анимуса, нужно приложить существенные сознательные усилия – именно поэтому Юнг назвал встречу с Анимой и Анимусом «элементом мастерства» индивидуации⁵⁹. Прежде всего нам нужно перестать видеть в себе воплощение только маскулинности или только фемининности; для многих людей лишь одна эта идея представляет собой революцию в мышлении. Но в таком случае нам следует пойти еще дальше и осознать, что наша сознательная жизнь покоится на обширной поверхности океана внутреннего мира, о котором мы очень мало знаем. Нам следует осознать, что и внутренний мир является таким же реальным и объективным с позиций нашего сознания, как и внешний мир физической реальности. Ибо эта размерность бессознательного существует незави-

⁵⁸ C. G. Jung, CW 7, p. 208.

⁵⁹ C. G. Jung, CW 9, 1, p. 29.

симо от нас, так же как внешний мир существует независимо от существования каждого отдельного человека. Именно этот объективно реальный внутренний мир Юнг называет коллективным бессознательным; ранние христиане называли его духовным миром, а американские индейцы видели в нем воплощение мифологического мира духа. Именно с этим миром могут связать нас Анима и Анимус, если они очистились от проекций внешнего мира и снова вернулись в наш внутренний мир.

Если Анима находится на своем месте, она помогает расширить и углубить сознание мужчины, а также обогатить его личность, воздействуя на него через сны, фантазии, а также через порожденные вдохновением мысли, осознание внутреннего мира психических образов и жизнеутверждающих эмоций. Мужское сознание имеет склонность к чрезмерной сосредоточенности и концентрации; оно легко становится ригидным и ограниченным и вне связи с бессознательным оказывается сухим и неплодотворным. Юнг писал: «Если продукты деятельности Анимы (сновидения, фантазии, видения, симптомы, случайные мысли и т.д.) ассимилируются, перерабатываются и интегрируются, результат оказывается плодотворным для роста и развития... психики»⁶⁰.

Маскулинное сознание сравнивали с солнцем, а фемининное сознание – с луной. В полдень очень хорошо видны все очертания, один объект ясно отличается от другого. Однако это горячее, яркое солнце никто не может слишком долго выдержать. Если не будет холода, влажности, темноты, то жизнь станет невыносимой, земля высохнет и истощится и перестанет быть источником жизни. Именно такой становится жизнь мужчины без плодотворного воздействия фемининности. Не имея связи со своим внутренним миром, мужчина может сосредоточиться, но при этом ему не хватает воображения; он может достигать определенных целей, но ему не хватает эмоций; он может стремиться к власти, но ему не хватает творчества, ибо он не может создать новую жизнь из своих внутренних ресурсов. Только плодотворное соединение начала инь с началом ян может пробудить эти компоненты к жизни, спасти его сознание от наступления бесплодия, а его маскулинную энергию – от истощения.

⁶⁰ C. G. Jung, CW 14, *Mysterium Coniunctionis* (Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1963; 2-nd printing 1974), p. 308. C. G. Jung, CW 16.

Таким образом, Анима передает мужчине бесценные психологические качества, которые вселяют в него жизнь. Поэтому Юнг несколько раз также говорил об Аниме как об «архетипе жизни», а однажды назвал ее «побуждением к укреплению жизни»⁶¹. В восприятии мужчины она как душа, которая является неуловимой, но жизненно важной составляющей; только она может вызвать у мужчины интерес к жизни и дать ему ощущение того, что у него есть, к чему стремиться. Именно Анима дает мужчине *сердце*, позволяя ему быть мужественным и сильным душой перед лицом тех страданий и того бремени, которые выпали на его долю.

Будучи архетипом жизни, Анима содержит элемент ее смысла. Это не значит, что у нее есть на все ответ; скорее она воплощает в себе таинство жизни и помогает мужчине раскрыться, подводя его к познанию собственной души. Юнг писал: «Ей присуще нечто чрезвычайно странное – тайное знание скрытой мудрости, которое так разительно отличается от ее иррациональной, магической природы». И тут же добавляет, что, когда мужчина оказывается в объятиях Анимы, он приходит к осознанию, что «за всем ее безжалостным соревнованием с человеческой судьбой присутствует нечто похожее на скрытую цель, которая, видимо, отражает высшее познание законов жизни... И чем больше осознается этот смысл, тем менее импульсивной и навязчивой становится Анима»⁶². Как воплощение самой жизни, Анима выражает для мужчины «жизнь за границами сознания, которую он не может полностью интегрировать, но именно она... порождает сознание», и «она всегда *априори* лежит в основе (мужских) настроений, реакций, импульсов и всех остальных спонтанных явлений психической жизни»⁶³.

Однако не следует думать, что Анима – это «благо». Анима – и не плохая и не хорошая; она просто *есть*. Она хочет жить, а потому кажется, что она хочет и хорошего, и плохого, или, скорее, эти моральные категории ее просто не волнуют. Именно поэтому работа с Анимой по своему характеру всегда является очень тонкой. Вот почему Аниме можно довериться «всем своим нутром» не больше, чем любой другой психологической функции или каче-

⁶¹ C. G. Jung, *Letters 2*, p. 423.

⁶² C. G. Jung, *CW 9, 1*, p. 30, 31.

⁶³ Там же, p. 27.

ству. К тому же, видимо, именно Анима пробуждает в мужчине способность любить. Когда мы впервые влюбляемся, нас переполняют сильные жизнелюбивые эмоции. Именно поэтому Аниму лучше всего описывать поэтически, а не научно, драматически, а не конкретно. Вместе с тем, как мы уже видели, мужчина должен развивать с ней отношения, выходящие за рамки только чувства влюбленности, ибо он должен прийти к ощущению, что животворящая фемининная душа находится у него внутри. Он не может позволить своей Аниме жить только в проекциях на женщин, а должен уйти от ограничений, присущих проекциям души, чтобы постичь свою душу у себя внутри. В письме к женщине, которая стала для мужчины носителем спроецированного образа его души, Юнг писал: «Так как за своими проекциями он не может видеть в вас реальную женщину, вы кажетесь ему “сфинксом”. На самом деле его сфинксом является его душа, и он должен попытаться разгадать загадку»⁶⁴.

Однако не следует считать, что Анима порождает любовь в мужчине. Она не одно и то же, что его эрос, но она пробуждает его эрос. Она пробуждает в мужчине его способность к любви и формированию близких отношений, однако она сама не является ни любовью, ни отношениями. Любит и чувствует именно мужчина, а не его Анима, хотя ее можно сравнить с искрой, от которой вспыхивает пламя.

Именно это положение отстаивает Джеймс Хиллман в своих двух статьях, посвященных Аниме, опубликованных в выпусках журнала *Spring* за 1973 и 1974 год. Юнг часто относился к Аниме так, словно она является эросом, а в высказываниях многих юнгианских аналитиков Анима упоминается с точки зрения ее идентичности с чувством, словно чувство и эрос обязательно имеют фемининную, а не маскулинную природу. При этом сам греческий бог Эрос является маскулинным божеством, даже будучи сыном Афродиты, и нет никаких серьезных оснований считать, что чувство имеет только фемининную природу. Наверное, точнее было бы сказать, что Анима является функцией, которая пробуждает и констеллирует эрос мужчины, однако при этом следует иметь в виду, что существует как маскулинный, так и фемининный эрос. Это все равно, что сказать: любит сам мужчина, даже если любовь в нем пробуждается фемининностью. Точно так же нет никаких

⁶⁴ C. G. Jung, *Letters* 2, p. 402.

оснований для идентификации Анимы с чувством или Анимуса с мышлением. Мужчина может чувствовать, женщина может думать, хотя при этом Анима и Анимус могут пробуждать эти функции, направлять их и помогать им.

Еще одна путаница связана с тем, происходит ли «развитие Анимы». Юнгианцы часто говорят о развитии у мужчины Анимы, словно задача мужчины – «развивать свою Аниму», для того чтобы иметь возможность вступать в близкие отношения, испытывать любовь и более глубокие чувства. Сам Юнг говорит о четырех стадиях развития Анимы, которые воплощаются в образах Евы, Елены Троянской, Девы Марии и Софии. На первой стадии, стадии Евы, Анима находится на своем низшем, биологическом уровне и представляет собой источник инстинктов и сексуального влечения. На второй стадии, Елены Троянской, Анима воплощает красоту души и больше не отождествляется только с инстинктивными влечениями. На третьей стадии, Девы Марии, она воплощает возможность отношения к Богу, а на стадии Софии она воплощает закон отношения к высшей мудрости⁶⁵.

Несомненно, Анима может проявляться на многих разных уровнях; весь вопрос заключается в том, кто развивается: Анима или сам мужчина. Древние греки говорили о двух Афродитах: об Афродите Пандемос и Афродите Урании⁶⁶. Первая Афродита была «Афродитой для всех», а вторая была «небесная, или духовная, Афродита». Афродита Пандемос – это Афродита, которая воспринимается на уровне инстинктивного, сексуального соединения. В таком восприятии Афродита могла бы служить воплощением Анимы, которая появляется в сексуальных и эротических фантазиях и инстинктивных влечениях. Но духовная Афродита воплощает Аниму в качестве ее функции, связывающей мужскую душу с Богом, и помогает ему достичь этого духовного единения на самом высоком уровне. Но, на мой взгляд, «развивается» не Анима; «развитию» должен подвергнуться сам мужчина. Если

⁶⁵ C. G. Jung, CW 16, *The Practice of the Psychotherapy* (New York: Pantheon Books, 1954, дополненное и переработанное издание в 1966), p. 174.

⁶⁶ Aphroditē Pandēmos, Aphroditē Urania (др.-греч.). Существует две версии происхождения Афродиты: по одной – она дочь Зевса и океаниды Дионы, по другой – родилась из морской пены, возникшей из упавшей в море крови оскопленного Кроном Урана. Платон в своем «Пире», низводя Афродиту Пандемос от «всемирной» до «доступной, пошлой» и «чувственно-разнузданной», противопоставляет ей духовную, возвышенную Афродиту Уранию, произошедшую как бы от неба. – *Примеч. ред.*

личность мужчины и его сознание находятся на низшем, бессознательном уровне, он будет воспринимать и Аниму на самом низком ее уровне и не сможет осознать и оценить по достоинству ее духовные качества. Но если мужчина развивается и у него просыпается «душа», то для него становится очень значимой Анима в ее наивысших проявлениях.

Еще одна проблема, связанная с Анимой, состоит в том, можно ли ее «подчинить» и обезличить, или же она всегда будет иметь свою неуловимую личностную сущность. Юнг часто говорил об Аниме так, словно она является существом, которое, воплощаясь, вызывает очень сильное раздражение, поэтому ее нужно подчинить и превратить в обезличенную психологическую функцию. Так, например, в своей работе «Два очерка по аналитической психологии» он писал: «Я признаю, что у меня внутри существует некий активный психический фактор (Анима), который самым невероятным способом ускользает от моей сознательной воли. Она может вселять мне в голову самые необычные идеи, возбуждать во мне нежелательные и непрошенные настроения и эмоции, подводить меня к поразительным поступкам, за которые я не принимаю на себя ответственность, расстраивать мои отношения с другими людьми, вызывая сильное раздражение, и т.п. Под воздействием этого фактора я ощущаю себя совершенно бессильным, но, что еще хуже, я в него влюбился, поэтому единственное, что я могу делать, — только изумляться»⁶⁷.

Нет никаких сомнений в том, что Анима может оказывать на мужчину столь неприятное и тревожащее воздействие. Вместе с тем именно ее мужчина должен себе подчинить, хотя это означает также, что он не должен позволять себя искушать этому хитрому и обманчивому фемининному созданию, находящемуся внутри него. Если он добьется успеха, «загнав джина в бутылку», то есть не даст возможности Аниме направлять его жизнь, доминировать в его настроении и разрушать его отношения, то, как мы уже знаем, она займет место, соответствующее его внутренней функции, и станет проводником к более глубокому ощущению его собственной души. При этом Анима упрямо сопротивляется своему обезличиванию. По мнению Хиллмана, она остается индивидуальным воплощением мощного фемининного нумена. Именно поэтому Хиллман не видит ничего ценного в по-

⁶⁷ C. G. Jung, CW 7, p. 225–226.

пытках обезличить Аниму. Фактически, именно благодаря тому, что она воплощается в сновидениях и воображении, мы можем вступить с ней в контакт.

Более того, – отмечает Хиллман, – если мы будем упорствовать в своем стремлении подчинить себе Аниму и заставлять ее быть такой, какой мы хотим ее видеть, то наше упорство поставит Эго в «героическую позицию», то есть усилит позицию маскулинности, что обязательно приведет к продолжающемуся обесцениванию фемининности и преувеличению влияния Эго. Сам Юнг в других своих работах, кажется, признает, что Анима является персонифицированной фигурой, не поддающейся деперсонификации. Он пишет об Аниме и Анимусе: «Персонифицируем их вовсе не мы; они изначально имеют персонифицированную природу»⁶⁸.

Анима как связующее звено между сознанием мужчины и миром бессознательного может резко отличаться от функции Персоны в маскулинной психологии. Слово *Персона* означает «маска». Оно обозначает лицо или личину, которые Эго предъявляет внешнему миру. Таким образом, Персона – это функция отношений Эго с внешней реальностью. Персона – очень полезная и даже очень существенная психологическая функция. Без некоторой доли Персоны мы вряд ли можем вести свою жизнь. Это всего лишь маска, за которой мы можем спрятаться; вместе с тем, она свидетельствует о нашей адаптации к внешней реальности. Не имея никакой Персоны, было бы очень сложно отвечать требованиям, которые предъявляют нам другие люди, наша работа и общество в целом. Проблема возникает, когда человек идентифицируется со своей Персоной. Тогда он считает, что он и личина, которую он предъявляет внешнему миру, – это *одно и то же*. Тогда у него утрачивается осознание своей истинной сущности, особенно темной, Теневой стороны его личности. Когда человек идентифицируется с Персоной, он перестает быть реальным; он идет по жизни, открывая миру свою личину, а не свой внутренний мир.

Между Анимой и Персоной существуют компенсаторные отношения. Если мы слишком идентифицируемся с Персоной, то можем ожидать соответствующую [компенсаторную] реакцию Анимы. Только установив правильные отношения с Персоной,

⁶⁸ C. G. Jung, CW 13, *Alchemical Studies* (Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1967, 1970 edition), par. 62.

можно сформировать правильные отношения с Анимой. Например, мы можем вспомнить властного тирана – Неру или Гитлера: от их одного только слова зависела жизнь многих людей, но имеющаяся власть во внешнем реальном мире породила у них твердое убеждение, что они в самом деле всемогущи. Однако у таких тиранов проявляются и буквально одолевают их изнутри страшные и мрачные фантазии, которые остаются совершенно неподконтрольными сознанию. Душа такого правителя одержима страхами, заставляющими его видеть угрозу в каждом углу, и, сталкиваясь с этими темными, неприятными мыслями, он оказывается совершенно беспомощным; таким беспомощным оказался царь Саул, подверженный воздействию злого духа⁶⁹.

Хороший пример – римский император Калигула. Калигула был столь безжалостным и настолько отождествлял себя со своей властью, что о нем рассказывают, будто он велел напомнить гостям, которые были званы к нему на пир, что может их убить в любой момент; также известно, что, обнимая свою жену или любовницу, он говорил: «Одно мое слово – и эта хорошенькая головка слетит с плеч»⁷⁰. Вместе с тем о нем говорили, что «во время грозы он прятался под кроватью и приходил в ужас при виде извержения Этны. По ночам он никак не мог уснуть и бродил по своему огромному дворцу, моля о наступлении рассвета»⁷¹. Именно Анима вселяет в такого мужчину страшные фантазии, вызывающие смятение и ужас. Он проводит бессонные ночи, испытывая смутные чувства, предвещающие беду, и оказывается перед ними настолько же беспомощным, насколько кажется всемогущим в своих поступках во внешнем мире. Таким способом Анима компенсирует патологическую односторонность его характера.

Или же возьмем в качестве примера какого-нибудь властного исполнительного директора коммерческой структуры: его решения влияют на многих людей, вокруг него порхают послушные секретарши и его раздражают неуверенные в себе подчиненные. Он живет в мире небоскребов, просторных офисов, астрономиче-

⁶⁹ 1-я Книга Царств, 18: 10–11. [И было на другой день: напал злой дух от Бога на Саула, и он бесновался в доме своем, а Давид играл рукою своею на струнах, как и в другие дни; в руке у Саула было копье. И бросил Саул копье, подумав: пригвожду Давида к стене; но Давид два раза уклонился от него.]

⁷⁰ Suetonius, *Gaius*, quoted in Will Durant's *Caesar and Christ*, p. 226.

⁷¹ Там же, p. 265.

ски высоких счетов и очень важных персон в составе советов и комитетов. Вместе с тем изнутри его снедают мутные страхи, над ним довлеют навязчивые сексуальные фантазии, побуждающие его смотреть порновидео или приглашать к себе в номер девочек по вызову. За этими страхами и фантазиями скрывается именно Анима, именно она управляет им изнутри в той же мере, в какой он внешне управляет другими.

Повторяю, речь идет о послании злой карги, как утверждает Роберт Джонсон, анализируя легенду о Граале. Парсифаль, великий герой-победитель и глава рыцарского братства, оказывается совершенно беспомощным и неспособным противостоять злой карге, образу его Анимы, которая явилась к нему в черном облачении, так как, сосредоточившись на внешнем успехе, он пренебрег своим внутренним странствием.

Но если сперва создается впечатление, будто Анима – негативная фигура, обладающая властью над мужчиной посредством неприятных и неподконтрольных ему мыслей и фантазий, то это лишь поверхностное ее проявление, за которым скрыта гораздо более глубокая проблема. На самом деле Анима играет положительную, а вовсе не отрицательную роль и помогает мужчине оставить ложное для него направление в жизни с точки зрения высших ценностей и вернуться на путь обретения целостности и духовного развития. Ее функция не деструктивна, а конструктивна, и, как только она получит должное признание и понимание, сразу же проявляется ее позитивная сторона. Но даже в проявлении своего негативного аспекта она остается верна себе и своей основной функции: быть связующим звеном с бессознательным и с миром человеческой души.

Что касается позитивного аспекта Анимуса, который играет чрезвычайно важную роль в индивидуационном процессе женщины, то его основная функция – это функция Психопомпа⁷², проводника, который указывает путь женщине через ее внутренний мир к ее душе. В сновидениях Анимус, как проводник и творческий дух, обычно появляется в образе талантливого мужчины, пастора, учителя, врача, бога или силача. Повторяю, если

⁷² Психопомп (др.-греч. *Psychopompos* – проводник душ), в греческой мифологии прозвище бога Гермеса, сопровождающего души умерших в подземное царство Аида. – *Примеч. ред.*

появляется позитивный аспект Анимуса, это весьма существенно, ибо он осуществляет свою истинную функцию связующего звена между сознанием женщины и ее бессознательным внутренним миром. Если он действует только вовне, значит происходит воздействие только негативного аспекта Анимуса, о котором уже шла речь. Юнг однажды сказал: «В своем истинном облике он, (Анимус) – герой, и в нем присутствует нечто божественное», но лишенный своего истинного обличья, он – лишь «самоуверенная подмена»⁷³.

Творческий Анимус освещает женщине путь; он начинает делать то, что затем она должна сделать для себя сама. Он указывает направление и открывает путь к развитию. Иногда это можно наблюдать в сновидениях женщины, в которых мужчина отправляется в странствие, преодолевает опасность или проходит испытания – то есть решает те задачи, которые скоро женщина будет призвана решать сама. Комментируя видение женщины, в котором Анимус явно воплощал героическую функцию, Юнг делает следующее замечание: «Этот мотив нам часто встречался раньше: каждый раз, когда появляется необходимость сделать что-то новое, к чему она не может приступить сразу, ей предшествует Анимус»⁷⁴.

Так же как Анима часто сначала проявляется у мужчины в проекции на реальную женщину или в форме сексуально-эротических фантазий, так и Анимус обычно проявляется у женщин в мощных фантазиях или в проекциях. Если этот нуминозный образ не воспринять психологически и не признать в нем фигуру ее внутреннего мира, он быстро превращается в того, кого Эстер Хардинг назвала «духом-любовником»⁷⁵. В качестве «духа-любовника» Анимус преследует мысли женщины, соблазняет ее фантастическими романтическими фантазиями и все дальше отвлекает ее сознание от реальности. У нее не происходит никакого психологического развития, ибо она погружается в свои любовные фантазии, которые не связаны ни с реальностью конкретного мужчины, ни с реальностью ее внутреннего мира. Однако в этом виноват не Анимус. Со своей стороны он делает все возможное, чтобы привлечь ее внимание посредством этих мощных фантазий. При-

⁷³ C. G. Jung, *The Interpretations of Visions* (Spring, 1966), p. 143.

⁷⁴ Там же, p. 129.

⁷⁵ Esther Harding, *The Way of All Women* (New York: David McKay Co., Inc., 1933, 1961), chap. 2.

чина заключается в самой женщине, сознание которой должно развиваться и становиться зрелым, чтобы она могла правильно понимать их суть. Случай Джейн, о которой я рассказал в первой главе, служит хорошей иллюстрацией того, как Анимус в качестве «духа-любownika» может расстроить жизнь женщины и отвлечь ее от реальности.

Что касается позитивного аспекта Анимуса, он воплощает силу в психике женщины, побуждающую ее к индивидуации. Прекрасной иллюстрацией тому может послужить уже упомянутый мной роман Эмили Бронте «Грозовой Перевал». Самый замечательный образ в романе – это Хитклиф, который оказывается получеловеком-полудьяволом. Главная цель его жизни – соединиться со своей возлюбленной Кэтрин. Но Кэтрин, испытывая в глубине души любовь к Хитклифу, воспротивилась ему, предав свое подлинное чувство, и вышла замуж за безобидного бездельника Эдгара Линтона. Однако это ничуть не смутило Хитклифа: он продолжал прилагать усилия, чтобы соединиться с Кэтрин, хотя его настойчивость заставляла ее разрываться пополам, и, не в силах выдержать такую жизнь, она заболела и умерла. История продолжается, теперь уже ее героиней становится дочь Кэтрин, которая носит то же имя, что и мать. Юная Кэти подвергается безжалостным преследованиям Хитклифа, который постепенно становится все мрачнее и мрачнее. Однако, в отличие от других женщин, которых погубили преследования Хитклифа, юная Кэти становится все сильнее и сильнее. Она выходит замуж за Гэртона, и по мере развития ее отношений с Гэртоном Хитклифу остается все меньше места, пока, наконец, он не соединяется в смерти со своей Кэтрин. Таким образом, в конце романа совершается двойное бракосочетание: создается земная пара – Кэти и Гэртон и духовная пара – Хитклиф и Кэтрин.

В своем блестящем анализе этого романа Барбара Ханна⁷⁶ отмечает, что Хитклиф – это воплощение Анимуса, и приводит описание воздействия Анимуса на психологию женщины. Он выглядит совершенно безжалостной фигурой, погубившей много людей, но он не является слепым воплощением зла, ибо в конце повествования становится той самой силой, которая ведет к психологическому развитию. Из-за его воздействия гибнут слабые и выживают лишь те, кто становятся сильнее.

⁷⁶ Barbara Hannah, *Striving Toward Wholeness*, chap. 10.

И только благодаря его настойчивым усилиям в конце романа происходит двойное бракосочетание, которое символизирует целостность. Таким образом, на примере фигуры Хитклифа мы можем видеть, насколько демоническим может стать Анимус. При этом у него внутри, по существу, содержится основной фактор, побуждающий к индивидуации, и он становится непреклонной силой, побуждающей женщину избавиться от детской нерешительности и безволия и развивать твердость духа. Непреклонное желание Хитклифа соединиться с Кэтрин аналогично идущему изнутри женщины побуждению интеграции ее личности: этот процесс становится возможным благодаря Анимусу; более того, он явно и настойчиво добивается интеграции личности.

Сначала Юнг приравнивал Анимус к душе женщины, так же как и Аниму – к душе мужчины. В «Психологии переноса» он писал: «Должно быть ясно... что “душа”... имеет фемининный характер у мужчины и маскулинный характер у женщины»⁷⁷. Однако идентификацию Анимы с душой оспорили многие женщины – коллеги Юнга и его ученицы. Например, Эмма Юнг, Барбара Ханна и Ирэн де Кастильехо – все они утверждали, что душа женщины является фемининной и что Анимус следует идентифицировать не с душой, а с духом. Согласно этому представлению, Анимус – это не душа, но он ведет женщину *навстречу* ее душе. Именно поэтому он обладает ценностью Психопомпа, проводника, который указывает женщине путь и ведет ее по этому пути⁷⁸.

Одна из полезных функций, которую придает женщине позитивный Анимус, – это умение разделять. Юнг писал, что в женской психологии «мы имеем дело не с функцией связи (как в случае Анимы), а, наоборот, с функцией *разделения* (*discriminative function*), а именно – с Анимусом»⁷⁹. Таким образом он, по существу, отождествил Анимус с Логосом, а Аниму – с Эросом, но при этом сделал намек, который вводит в заблуждение, – что Анимус идентичен мышлению женщины, а Анима – чувствам мужчины. Мы уже убедились, что это не так, потому что женщина думает сама, а не Анимус думает за нее, да и у мужчины есть собственные чувства и он сам обладает способностью любить. Вместе с тем фактически Юнг не связывал прямо ни Анимус с Логосом, и тем

⁷⁷ C. G. Jung, CW 16, p. 301.

⁷⁸ См.: E. Jung, *Animus and Anima*; de Castillejo, *Knowing Woman*; Hannah, *Striving Toward Wholeness*.

⁷⁹ C. G. Jung, CW 16, p. 294.

более – с мышлением, ни Аниму с Эросом, а употреблял эти понятия, чтобы дать нам некое концептуальное представление об этих двух реальностях. Он писал: «Анимус соотносится с отцовским Логосом так же, как Анима – с материнским Эросом. Но я не хочу и не намерен давать этим двум интуитивным понятиям слишком специфичное определение. Я употребляю Эрос и Логос только как концептуальные понятия, помогающие описать, что сознание женщины в большей степени характеризуется связующим качеством Эроса, чем разделением и познанием, связанными с Логосом. У мужчин Эрос, функция связи, обычно развит значительно меньше Логоса. У женщин, наоборот, Эрос – это выражение их истинной природы»⁸⁰.

Анимус может действовать как проводник, ведущий женщину к ее душе, ибо он использует свой факел, позволяющий различать и осознавать ее внутренний мир. Он также выполняет роль связующего звена между обезличенным миром интеллекта и духом, придавая ее прежде диффузному сознанию способность к сосредоточенной концентрации. Как это всегда бывает при описании Анимы и Анимуса, образы оказываются более показательными, чем понятия; и Ирэн де Кастильехо дает нам очень выразительное описание фигуры позитивного Анимуса, называя его «несущий факел». По ее словам, это Анимус, который проливает свет на окружающий мир, помогает женщине сосредоточиться и сконцентрироваться, позволяет ей быть объективной и, ради себя же самого, открывает для нее мир познания.

Для того чтобы увидеть столь ясно, чтобы совершенно определенно что-то знать, – знать столь твердо, чтобы это выразить и сказать: «Такова моя истина, я это утверждаю», – необходима помощь самого Анимуса.

Лично я люблю представлять своего помощника-Анимуса в образе «несущего факел»; это образ мужчины, который поднял факел высоко вверх, чтобы осветить мой путь. Он бросает отблески света на темные углы, свет от него проникает сквозь туман, заслоняющий мир полускрытой тайны, в котором я, будучи женщиной, ощущаю себя как дома.

В женском мире теней и космических истин он создает пятно света, на котором концентрируется ее взгляд, и, посмотрев туда, она

⁸⁰ C.G. Jung, CW 9, 2, p. 14. (См. также: Юнг Л.Г. *Аион*. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – § 29. – *Примеч. пер.*)

может сказать: «Ах да, именно это я имела в виду» или: «Нет, нет, с моей точки зрения это совсем не так». Именно с помощью этого факела она также учится придавать форму своим идеям. Он бросает свет на чехарду слов, паря над поверхностью ее разума, так что она может выбрать те слова, которые хочет, разделяет свет на составляющие его цвета радуги, чтобы она могла сделать выбор, позволяет ей увидеть часть, составляющую ее целое, отделить одно от другого, – словом, он позволяет ей сконцентрироваться.⁸¹

Как только женщина начинает вступать в контакт со своей внутренней самостью, – продолжает де Кастильехо, – она сначала встречает Анимуса, который, держа свой факел и проливая свет на внутренний смысл происходящего, проводит ее по всем укромным уголкам ее внутреннего мира, где можно найти ее душу. Но, – отмечает автор, – *он* не является ее душой, ибо ее душа является фемининной, как и ее Эго. «Так как именно он первым встречается женщине, то может ей показаться образом души, которую она ищет; но если она отправится с ним дальше, во мрак и неизвестность, то может узнать, что он не воплощает ее душу, а скорее выступает как проводник к ее душе»⁸².

Таким образом, душа женщины является фемининной, как и ее Эго, и ее, наверное, лучше всего описывать как жизненную силу, источник энергии и любви. У мужчины душа – нечто иное, чем его Эго, это неуловимая, но неотъемлемая фемининная сущность, которая имеет огромную важность для нормальной жизнедеятельности его сознания. Открытие души для женщины – это открытие того, что является самым существенным в ее глубочайшей истинной природе. Мир объективных знаний и обезличенных целей к мужчине приходит естественно, тогда как женщине нужно, так сказать, пройти инициацию в мир, с которым у нее нет субъективной связи и который может стать для нее поразительным открытием.

Следовательно, Анимус – источник, который проливает свет. Но де Кастильехо нас предупреждает, что он где-то *должен* отбрасывать свой свет, а это значит, что женщина должна правильно и творчески использовать функцию Анимуса в своем внутреннем мире. «Если женщина не использует творчески свой Анимус, то

⁸¹ De Castillejo, *Knowing Woman*, p. 76.

⁸² Там же, p. 166.

она попадает в полную зависимость от него, ибо он *должен* куда-то пролить свой свет. Поэтому он привлекает ее внимание, отбрасывая свет то на одну формулу или лозунг, то на другую, совершенно независимо от их точного соответствия ситуации. Она попадает в ловушку и принимает все, что он ей показывает, за евангельскую истину»⁸³.

Как и во всем остальном, что касается психики, ключевым словом является связь. Функция Анимуса становится позитивной, если женщина правильно вступила с ним в контакт, и негативной – если этот контакт неправильный. Установлению подлинного контакта с Анимусом помогает признание его реальности, определение его ограничений в жизни и поддержание с ним диалога, как если бы он был внутренним мужем.

Признать реальность Анимуса – значит принять реальность и автономию бессознательного. Как нам уже известно, для этого требуется признать проекции, когда они присутствуют. Чаще всего Анимус проецируется на реальных мужчин, когда женщина не воспринимает его на сознательном уровне как часть своей личности. Иногда считается, что такая проекция появляется, если мужчину недооценивают или переоценивают, а в особенности если он вызывает очарование. Это можно выяснить и по реакции самого мужчины, ибо, пока он не станет столь эгоцентричным, что будет подпитываться таким отношением к нему, то, как уже говорилось, он будет реагировать на проекцию с возрастающим ощущением неловкости.

Чтобы Анимус стал реальным и чтобы найти его истинное место в жизни, женщина должна жить такой жизнью, которая бы включала его в себя. Как нам уже известно в отношении Анимы, все внутренние фигуры бессознательного стремятся к жизни, и они могут жить только через нашу внешнюю жизнь. Можно предполагать, что у женщины, которая не обращает внимания на внешнюю сторону жизни и в особенности на развитие своей интеллектуальной и духовной сферы, Анимус будет фрустрирован, а потому – иметь дьявольские черты и постоянно причинять беспокойство. Женщине в жизни, помимо ее личной сферы: семьи, мужа, любовника, всегда нужно что-то иметь. Только так она может удовлетворить свой Анимус. Но следует заметить, что, если женщина зайдет в этом отношении слишком далеко, ей грозит опасность чрезмер-

⁸³ Там же, р. 80.

ной идентификации со своим Анимусом. Она может стремиться к достижению маскулинных целей и развивать свою интеллектуальную жизнь в науке или профессиональных интересах, только если у нее сохраняется осознание себя как человека с фемининной душой, который вместе с тем воплощает маскулинное начало.

Сохранению различия между собой, как женщиной и душой, и Анимусом, как маскулинной разделяющей энергией, очень помогает процесс диалога, в котором мы уже видели способ, позволяющий мужчине вступить в контакт со своей Анимой. Женщина часто ощущает Анимус в качестве своего «внутреннего голоса», то есть в качестве автономной цепочки мыслей и идей, поступающих к ней в сознание. Этот автономный поток мыслей и идей может воплотиться в фигуре ее внутреннего мужчины, с которым можно попытаться вступить в диалог. Как отмечает Ирэн де Кастильехо, от такого диалога женщина получит большую пользу, если в процессе него она будет сообщать Анимусу, что *она* чувствует в отношении происходящего. Анимус будет стараться при первой же возможности вмешаться, чтобы навязать свои мнения, идеи и планы, и станет непреклонно этого добиваться. Женщине следует оставаться твердой по отношению к нему и подробно рассказывать ему о своих чувствах и о том, каковы ее желания и потребности. Описывая клинический случай одной женщины, Ирэн де Кастильехо отмечает, что Анимус был «позитивным и полезным, пока женщина соблюдала предосторожность и рассказывала ему, как она, женщина, ощущала происходящее, и стал негативным лишь тогда, когда она перестала это делать. Не имея важной информации о ее чувствах, у него не нашлось другого выхода, кроме как вещать общие банальные истины»⁸⁴.

Снова и снова, занимаясь проблемами психики, мы осознаем, что если мы корректно и осознанно вступаем в контакт с нашими внутренними фигурами, то они склонны принять свою истинную роль и выполнять свою функцию. Но если мы не осознаем их и не формируем с ними правильную связь, они стремятся получить над нами власть и разрушить нашу жизнь. Так происходит и с Анимусом, который «является величайшим другом женщины, когда проливает свет на то, что для нее существенно, и превращается в сумасшедшего, когда оказывается неуместным»⁸⁵.

⁸⁴ De Castillejo, *Knowing Woman*, p. 168.

⁸⁵ Там же, p. 80.

Глава четвертая

Под влиянием Невидимых Партнеров становится сложнее и вместе с тем богаче загадочная жизненная сила, которую мы называем сексуальностью. Мы уже видели, как часто Анима и Анимус проецируются на людей противоположного пола и как, вероятно, у нас должны возникать сексуальные чувства и фантазии по отношению к человеку, который несет этот спроецированный нами образ. Именно потому, что архетипы Анимы и Анимуса являются столь нуминозными, то есть столь заряженными психической энергией, они захватывают нас эмоционально, и прежде всего воздействие этой энергии ощущается на сексуальном уровне.

Сексуальное влечение, напоминающее магнитное притяжение, мы можем почувствовать, когда такая проекция Анимы или Анимуса приводит к сильной психологической связи с человеком, являющимся носителем этих проекций (мы уже обсуждали, как это происходит). Это явление часто наносит ущерб таким долговременным отношениям между мужчиной и женщиной, как супружеские. Редко бывает так, что человек долго несет на себе проекции Анимы или Анимуса: под давлением напряженной повседневной жизни проявляется его обычная человеческая сущность, поэтому, как правило, проекции Анимы или Анимуса обращаются не на супруга (или супругу), а на другого человека, что служит доказательством их пагубного воздействия на отношения в браке.

Обычно нуминозность, новизна, элемент авантюризма и любопытство сначала воодушевляют людей вступать в отношения с противоположным полом, но как только вся эта прелесть начинает исчезать, сексуальная связь между мужчиной и женщиной мо-

жет стать рутинной⁸⁶ и сексуальные желания и фантазии могут сконцентрироваться на других людях. Тогда те, кому не хватает психологического осознания происходящего, могут решить, что они уже не любят своих супругов, так как они «влюбились» в кого-то еще. Другие – в особенности люди, воспитанные в строгой религиозной традиции, которая предписывает им относиться к своим фантазиям как к греховным, – могут испытывать ужас и, чувствуя страх и вину, будут пытаться подавить эти фантазии. Люди третьего типа, которым не хватает моральных обязательств и жизненных сил, могут захотеть порвать супружеские отношения, нагоняющие на них скуку, и вместо того, чтобы с ней совладать, считают, что новые, чарующие отношения – это и есть «именно то самое» и что, овладев объектом своего сексуального желания, они сразу обретут счастье.

Как отметил Адольф Гуггенбуль-Крейг⁸⁷, это особенно характерно для нашей культуры, в которой, по его словам, брак воспринимается скорее с точки зрения «благополучия», чем спасения. Если мы смотрим на супружество с точки зрения благополучия, это значит, что мы, вступая в брак, думаем о том, что обретем счастье и ощущение удовлетворенности, умиротворения и изобилия. Смотреть на брак с точки зрения спасения – значит видеть в браке единственно возможный путь к самопознанию и индивидуации. В браке каждый из супругов сталкивается с областью бессознательного другого супруга. Это дает возможность им обоим осознать индивидуальные особенности и привычки партнера, которые можно заметить лишь в том случае, если партнер становится объектом, постоянно присутствующим в их жизни.

⁸⁶ К счастью для сексуальной жизни в браке, супружеские отношения, особенно длительные, имеют определенные преимущества, если сексуальная жизнь обоим доставляет удовлетворение. Например, при длительных отношениях у пары есть возможность хорошо узнать друг друга как сексуальных партнеров, открыть для себя, что доставляет удовольствие другому, и стать очень хорошо искушенным и сведущим любовником, наиболее подходящим своему партнеру. Для долговременных отношений также очень важно, что фактор близости и привязанности может играть большую роль, чем простое восполнение исчезнувшего образа Анимы или Анимуса, спроецированного на партнера. Кроме того, если супружеская пара может сохранить живыми эротические фантазии в своей сексуальной жизни, может быть, непосредственно делясь ими друг с другом и выражая их в процессе любви, то и в браке сексуальность может оставаться важной частью супружеских отношений.

⁸⁷ Adolf Guggenbuhl-Craig, *Marriage – Dead or Alive*, trans. Murray Stein (Zurich: Spring Publications, 1977), p. 36 и далее.

Такие отношения становятся прекрасным контейнером, в котором может происходить процесс индивидуации, ибо люди, которые могут вместе проработать область бессознательного в своих отношениях и своей жизни, способны обрести зрелость в своем умении любить и в отношении к другому человеку. Если мы ценим брак, только если он дает нам ощущение благополучия, то нам не хватает внутренней стойкости для проработки всех болезненных переживаний. Но если мы научимся ценить брак за возможность спасения, которую он нам предоставляет, – то есть за возможность индивидуации, а также за другие его блага, то и наши супружеские отношения будут построены на более прочном фундаменте.

Тем не менее, все-таки остается вопрос: как нам относиться к фантазиям по отношению к человеку, находящемуся за пределами нашего брака, – фантазиям, которые могут порождаться и вдохновляться проекциями, о которых мы говорили? Совершенно ясно, что вовлекаться в такие фантазии, не имея сознательного представления об их более глубоком смысле, не хорошо и даже пагубно. Но ничем не лучше, если чрезмерно развитое сознание побуждает человека отвергнуть свои фантазии, порожденные Анимой или Анимусом, – ведь в них содержится огромная психическая энергия. Поэтому правильная позиция заключается в том, чтобы постараться понять смысл фантазий, а не просто их отвергнуть из-за приписываемого им дьявольского навета, ибо в самом появлении таких фантазий нет ничего плохого. Фантазии сами по себе приходят к нам в голову, хотя их никто не звал; и лишь с тем, как мы с ними поступаем, связана моральная проблема.

Если наши эротические мысли были направлены Анимой или Анимусом на другого человека, значит, в них содержалось много обращенных к нам посланий. Когда так случается, то первое, на что следует обратить внимание, – это, наверное, качество наших первичных отношений. Например, многим мужчинам присущ пассивный эрос, то есть они не проявляют активности в формировании близких отношений с женщинами, у них есть склонность видеть в женщине мать и опору, а не партнера и любовницу. Следовательно, они остаются неразвитыми в области чувств и межличностных отношений. Когда это происходит, Анима может попытаться их расшевелить, порождая у них в голове всевозможные фантазии. Получается так, словно Анима находит слабое место и, чтобы развеять дремоту мужчины в сфере любви и лич-

ных отношений, решает раздуть пламя. Или же может случиться так, что мужчина или женщина связали себя супружескими отношениями не с тем человеком и не хотели или не могли себе в этом признаться, но вмешательство фантазий, порожденных Анимой или Анимусом в отношении других людей, побудило их честнее посмотреть на свои супружеские отношения.

Например, ко мне на терапию пришел мужчина, который в течение многих лет в отношениях с женой чувствовал себя импотентом. Кроме того, его расстраивали его эротические фантазии в отношении другой женщины. После нескольких аналитических сессий ему стало ясно, что он просто *не любил* свою жену. Дело заключалось не в его сомнениях, любит или не любит он свою жену, а в том, что *он ее не любил* и на самом деле не хотел с ней жить. Впервые он позволил себе открыто посмотреть на свое отношение к ней. Как только ему удалось честно взглянуть на свои чувства к жене, он нашел другую женщину, и вся его импотенция прошла. Таким образом, получается, что не мог лгать только его пенис, который все время повторял мужчине, что тот просто не хочет женщину, на которой женат. Разумеется, при расставании с женой этому мужчине пришлось пройти все круги ада, взяв на себя огромное бремя вины, ибо, как можно было предвидеть, его жена почувствовала себя нежеланной и отвергнутой. В жизни не бывает простых решений проблемы любви, и каждые любовные отношения требуют, чтобы мы заплатили за них свою цену.

Однако есть вероятность, что появление проекций Анимы и Анимуса просто оказывается неким усилием со стороны этих внутренних фигур, направленным на то, чтобы привлечь наше внимание; о том, как это бывает, мы уже говорили. Тогда следует попытаться избавиться от этих проекций, то есть понять, что причиной привлекательности другого человека, которую мы ощущаем, и даже его очарования является спроецированное на него содержание нашей психики. Тогда мы начинаем относиться к нуминозным образам Анимы и Анимуса как к внутренним факторам своей собственной психики, а значит, постепенно приходим к тому жизненно важному отношению к бессознательному, которое так помогает нашему процессу индивидуации. Разумеется, как уже отмечалось в первой главе, проекции никогда полностью не исчезают, ибо они не поддаются нашему сознательному контролю. Мы даже не можем осознать внутренние образы Анимы и Анимуса, которые не содержатся в проекциях. Избавиться от проекций –

не значит их полностью устранить или отвергнуть, а значит осознать их как спроецированные вовне внутренние образы.

Особым примером проекции Анимы в маскулинной психологии может послужить следствие проблемы «двойной Анимы». В мужской психологии Анима часто появляется как двойная фигура. Первый образ Анимы может притягивать мужчину к жене, семье и дому. Второй образ Анимы вовлекает мужчину в мир эмоционально окрашенных переживаний или образов, находящихся за рамками паттерна жена–дети–дом. (Мы можем назвать один образ эндогамным, а другой экзогамным.) Многие мужчины сначала ведут себя в соответствии с первым образом Анимы и стремятся осесть у семейного очага, получая там удовлетворение и удовольствие. И все это лишь до тех пор, пока сознание этих мужчин не начинает будоражить второй образ Анимы, ибо воздействие Анимы всегда заключается в том, чтобы «расшевелить» сознание мужчины для более масштабной жизни. Получается так, словно второй образ Анимы приходит к мужчине, чтобы пробудить его в дальнейшем к внутреннему развитию или пробудить в нем ощущение жизни. Она удерживает его эрос от чрезмерной пассивности, состояние его ума от ощущения излишней удовлетворенности, успокоенности и, в конечном счете, – от состояния застоя. Короче говоря, она добавляет огня в жизнь мужчины и делает его личность менее серой и более многоцветной.

Если мужчина начинает чувствовать внутреннюю путаницу, порожденную воздействием Анимы, то бесполезно искать какие-то общие правила, которые помогут с ней справиться. Теология может попытаться сформулировать общие принципы, которым должна отвечать человеческая любовь, но психология не может этого сделать, ибо в вопросах эроса возможны только индивидуальные решения. Каждый мужчина должен найти свой собственный путь через лабиринт отношений, эмоций, устремлений и усложнений, которые всегда создаются двойным образом Анимы.

Отдельные мужчины могут нуждаться в конкретном опыте отношения с женщинами, чтобы осознать собственные эмоции и понять, что значит для них женщина. В особенности это может относиться к мужчине, не имеющему богатого опыта отношений с женщинами, в том числе любовных отношений, которым присуще то, что называется «непрожитой жизнью» в этой сфере человеческого бытия.

Мужчине, который «захвачен» Анимой и которого она вовлекает в отношения с другой женщиной, придется учитывать свои «основные» отношения. Многие мужчины, сохраняя верность и любовь своим женам, очень правильно (с их точки зрения) отказываются вступать в отношения с другой женщиной. Однако некоторые мужчины вступают в такие отношения, но сохраняют их в тайне, убеждая себя в том, что они не хотят причинять боль своей жене и что их партнер ничего не узнает и не будет испытывать боль. Как правило, истина заключается в том, что им не хочется создавать эмоциональные проблемы, которые обязательно возникнут, если они расскажут своим женам о своей дилемме и о том, как они ее разрешают. Большинство мужчин не любят неприятных эмоциональных сцен, а потому вполне понятно, что всякая жена ощущает боль, гнев и, быть может, хочет отомстить мужу, как только узнает, что он делит свою любовь между ней и другой женщиной. «Моя жена (или муж) не должна об этом знать, потому что ей (или ему) будет больно» в переводе обычно значит: «Мне не хватает мужества преодолеть эмоциональные барьеры, чтобы открыто во всем признаться».

Если внебрачные отношения достаточно часты или длительны, то в конечном счете супруга (или супруг) обязательно будет ощущать на себе их воздействие через бессознательное, то есть она (или он) будут ощущать это, даже если на сознательном уровне не имеет представления о том, что происходит. Например, случайно выясняется, что человек приходит на анализ из-за того, что у него расстроились супружеские отношения, и при этом он (или она) не может точно сформулировать проблему. Все попытки выяснить что-то у супруга (или у супруги) оказываются тщетными. Впоследствии обычно выясняется, что кто-то из них какое-то время вовлечен в отношения «на стороне». Тогда становится ясно, почему супруг в разное время вел себя по-разному, почему так часто его поведение казалось таинственным и почему обсуждение этого вопроса было совершенно бесплодным. Существуют даже случаи, когда одному из супругов снилось, что у его партнера кто-то появился на стороне. Естественно, сновидца это расстраивало, но он не знал, что делать с этим сном, так как ему не были известны реальные факты.

Следовательно, в долгосрочной перспективе вести внебрачные отношения, которые держатся в секрете, нечестно по отноше-

нию к другому супругу, и когда факты выходят на поверхность, выясняется, что самый большой вред происходит как раз оттого, что их скрывали. Супруг, не осознававший увлечения своего партнера, чувствует проявление равнодушия и отсутствие уважения, и, разумеется, между супругами нарушается доверие, которое очень трудно восстановить. Кроме того, супруг, имеющий на стороне связь, наносит серьезный вред самому себе. Во-первых, чтобы сохранять все в тайне, требуется немало энергии. Тайны и секреты похожи на пробку, которую можно удержать под водой, только прилагая постоянные усилия. Поэтому, чтобы сохранить что-то в тайне, мы тратим определенную психическую энергию. Кроме того, когда мужчина причиняет вред женщине, с которой живет, он наносит вред и собственной душе, потому что отталкивает от себя Аниму. Мы не можем попытаться обрести счастье и удовольствие за счет другого человека, не навредив в это время своей душе. Если перейти на метафизический язык, эту мысль можно выразить так: попытка стать счастливым за счет других порождает у нас внутри плохую «карму», то есть вызывает возмездие, идущее изнутри.

А что можно сказать об Аниме, стоящей за всеми этими сложностями, спроецированный образ которой на другую женщину опутал мужчину паутиной фантазий, возбудил в нем страсти и расшевелил его неудовлетворенную эмоциональную жизнь? Часто создается впечатление, будто Анима совершенно не обращает внимания на трудности, которые сама же и создает. Как Афродите, ее интересует одно: чтобы мужчины и женщины предавались любви и думали только об этом, и ее совсем не интересует человеческое счастье. Следовательно, она усложняет жизнь мужчины: человеческие отношения, которые невысказаны без этической и моральной установки и для успешного продолжения которых требуется честность и открытость, в основном нарушаются при вмешательстве Анимы, которую совершенно не волнуют все эти вопросы, как только ей удастся пробудить больше жизненной энергии. Вместе с тем неправда, что у Афродиты нет морали, ибо ее моральный кодекс распространяется на все аспекты отношений. В долгосрочной перспективе, если мужчина ненадежен в любовных отношениях, богиня, существующая у него внутри, ему мстит и требует возмездия в форме, которая называется «женской справедливостью».

Как отмечала Мария-Луиза фон Франц⁸⁸, существует как женская справедливость, так и мужская справедливость. Мужская справедливость – обезличенная и объективная. Она присутствует в нашем кодексе законов и системе наказания и требует беспристрастного и унифицированного совершения правосудия, как того требует общество за разные нарушения, независимо от личного отношения. С другой стороны, женская справедливость – это природная справедливость. Она является личной и зависит от конкретных обстоятельств.

Примером женской справедливости может послужить история о женщине, которая разместила объявление о продаже новой модели Порше за смехотворно низкую цену – 75 долларов⁸⁹. Прочитав его, один мужчина обратился к этой женщине, чтобы купить автомобиль. «Но у меня только чек», – сообщил он ей. «Очень хорошо, никаких проблем», – ответила женщина. Изумленный и радостный покупатель отдал чек, сел в Порше и уехал, но его стала мучить совесть, и тогда он вернулся и спросил: «Леди, а вы имеете представление о том, сколько стоит эта машина?» – «Да, конечно», – ответила она. «Тогда почему же вы продаете ее мне всего за 75 долларов?» – «О, – сказала она, – вчера мой муж уехал в Европу со своей любовницей и перед отъездом сказал мне: “Продай для меня Порше и пришли мне чек”. В этом все дело». Вот *что такое* женская справедливость. В чем заключается ее суть? Ее муж получил *именно то, что он заслужил*.

Женская справедливость преобладает в области человеческих отношений, а также в сфере наших отношений с бессознательным и с природой. Если мы оттолкнем от себя бессознательное или же нарушим законы и требования Матери-Природы или просто проигнорируем их, то в ответ получим то, что мы заслужили. То есть понесем наказание, которое будет в точности соответствовать нашему конкретному случаю. Таким образом, если мы совершаем насилие над своим телом, то мы платим соответствующую цену; когда мы загрязняем воздух, землю и море, природа за

⁸⁸ Von Franz, *Feminine in Fairy Tales*, p. 33–34. (См. также: фон Франц М.-Л. Фемининность в волшебных сказках. – М.: Независимая фирма «Класс», 2009. – *Примеч. пер.*)

⁸⁹ Эту историю рассказали мне люди, которые слышали ее по радио и прочли в газете. Возможно, я ее цитирую не совсем точно. Независимо от того, правда ли эта история, она служит иллюстрацией того, что значит женская справедливость.

это нас наказывает, хотя мы только-только это стали осознавать. Когда мы относимся с презрением к своему бессознательному, все внутренние силы, которые мы оскорбили, требуют справедливости, и если мы проявляем неискренность в отношениях, значит за это мы тоже должны заплатить какую-то цену.

До сих пор речь шла о проблеме образа двойной Анимы мужчины, но у женщины тоже существует образ двойного Анимуса, как показал Роберт Джонсон в своем исследовании индийской сказки «Перемещенные головы»⁹⁰. Когда Анимус появляется как двойной образ, то один мужчина может воплощать одну часть Анимуса женщины, а другой мужчина – другую его часть. Так как эти образы Анимуса проецируются вовне, сама женщина чувствует, что она разрывается между двумя мужчинами, ибо, пока она не вернет обе части спроецированной ею психики, у нее останется навязчивое стремление к отношениям с обоими этими мужчинами. Отказаться от одного из них ей будет столь же трудно, как отказаться от своей левой или правой руки. Однако ее трудности разрешатся, когда она избавится от проекций посредством их осознания, а также когда в своих личных отношениях, отличных от отношений с присутствием проекции, она определится и станет развивать их с одним мужчиной гораздо больше, чем с другим.

Вполне естественно, что молодая женщина сначала воспринимает себя через отношения с разными мужчинами. Одну молодую женщину прислали ко мне на консультацию ее родители, так как у нее одна любовная связь стремительно сменялась следующей. И действительно, количество и разнообразие ее мужчин могло привести в замешательство: студенты, моряки, пожилые и молодые люди, белые и афроамериканцы – казалось, что в таком потоке связей не было ни поэзии, ни рассудительности. Создавалось впечатление, что в каждой из этих связей раскрывалась новая грань ее личности. Но наконец она сделала выбор, вышла замуж за одного из этих мужчин и стала вести моногамную жизнь. Молодой женщине было важно пройти через эту стадию своего развития. В некоторых случаях, когда женщина выходит замуж в совсем юном возрасте, потребность в получении такого опыта

⁹⁰ Этот материал взят из лекции Роберта Джонсона с таким же названием, которую он прочитал в 1979 году в сообществе *Friends of Jung*. Available from the Friends of Jung Tape Library, P.O. Box 33114, San Diego, Calif. 92103.

может не найти удовлетворения. Если романтические фантазии полностью не прожить в юности и если остаются элементы эмоциональной незрелости, впоследствии непрожитая жизнь может вторгнуться в сознание и разрушить супружеские отношения.

Многие считают, что моногамия более естественна для женщин, чем для мужчин. Может быть и так, но может быть и что личная привязанность для женщины вообще гораздо больше значит, чем для мужчины. То есть менее вероятно, что женщина, решившая, что рядом с ней «ее мужчина», станет отвлекаться на другие отношения вследствие своих фантазий, в отличие от мужчины, у которого не столь хорошо развита способность к формированию близких отношений. Разумеется, это обобщение; иногда случается, что у мужчины эта способность развита больше, чем у женщины, поэтому он больше сопротивляется соблазнительным фантазиям в отношении связей с другими женщинами.

Но там, где энергия женщины вовлекается в личные отношения, и особенно в сферу создания семьи, ее тенденция к моногамии может преобладать. Как только такая женщина эмоционально приняла мужчину как своего партнера, она стремится исключить других мужчин из своей эмоциональной жизни, – подобно яйцеклетке, которая, приняв один оплодотворивший ее сперматозоид, отторгает все остальные сперматозоиды. В наше время тенденция женщин к моногамии оказывается не столь сильной, как это было раньше, – по крайней мере, сегодня многие женщины утверждают, что они могут иметь одновременно несколько связей с разными мужчинами. Часто считается, что мужчины более полигамны по своей природе, и в нашей культуре им, возможно, приходится в чем-то жертвовать этой склонностью ради создания моногамной семьи, однако это тоже обобщение, и, несомненно, есть множество мужчин, эмоциональная жизнь которых сосредоточена вокруг одной-единственной женщины.

Независимо от того, идет ли речь о мужчине или о женщине, самое важное, о чем следует помнить, когда Анима или Анимус будят наши эротические мысли, – что за ними стоит скрытая сила, а именно: стремление бессознательного вступить в контакт с сознанием. В образном представлении бессознательного интеграция личности выглядит как великая любовная связь. Существующие у нас внутри противоположности разделены настолько, что их соединить может лишь великая объединяющая сила Эроса. Можно сказать, что она является общим знаменателем, психологической

основой для всех любовных отношений, а для человека, который хочет обрести целостность, эта сила является чрезвычайно важным скрытым фактором, которым ни в коем случае нельзя пренебречь.

Из сказанного выше совершенно ясно, что сексуальные влечения и фантазии тесно связаны с внутренними психологическими процессами. И поэтому стоит упомянуть о символическом значении таких фантазий.

С точки зрения практики можно сказать, что наше томление по сексуальности символически выражает нашу потребность в обретении целостности. Это значит, что сексуальные фантазии символически дополняют эго-сознание таким образом, чтобы мы достигли целостности. Понимая символический смысл своих сексуальных фантазий, мы можем относиться к ним менее навязчиво, и они, вместо того чтобы вселять в нас одержимость и управлять нами, могут способствовать расширению диапазона нашего сознания.

Самый распространенный пример, как сексуальное желание воплощает то, что нам требуется для достижения целостности, — это сексуальное влечение мужчины к женщине, а женщины к мужчине. Образ женщины появляется в сексуальных фантазиях мужчины, потому что он служит для него воплощением его отсутствующей части, другой стороны его личности, с которой ему нужно соединиться, чтобы обрести целостность, — и то же самое относится к роли женщины в жизни мужчины. Конечно, это вовсе не значит, что таким является смысл *всех* сексуальных желаний. Всегда существует желание снятия физического напряжения, соединения одного тела с другим и достижения близости и интимной связи с другим человеком, что выражается в сексуальности и достигается через сексуальность. Но это значит, что в дополнение к данным аспектам сексуальности у нее есть и духовный или психологический смысл.

Сексуальные фантазии, как правило, оказываются смешанными. Мы не просто желаем женщину или мужчину, а у нас рождаются специфические фантазии об объекте своего желания. Желанию могут сопутствовать всевозможные романтические фантазии, или же это могут быть фантазии о соблазнении и изнасиловании. Сексуальные фантазии неисчислимо разнообразны, и, что вполне естественно, чрезвычайно ярко окрашены. Если содержа-

ние этих фантазий становится слишком странным и необычным, мы считаем их признаком «извращений», но будет очень плохо, если это обстоятельство заставит нас от них избавиться; гораздо лучше – постараться понять, почему у нас возникла эта сексуальная фантазия, то есть что она выражает на языке символов.

Эдвард Витмонт в своей книге «Символический поиск»⁹¹ приводит нам пример, как необычная сексуальная фантазия одного мужчины символически воплотила в себе именно те изменения, которые должны были с ним произойти, чтобы он мог достичь ощущения целостности на более высоком уровне. Клиент Витмонта пришел к нему, потому что не мог совершить половой акт с женщиной, не поцеловав сначала ее ноги. Естественно, эта сексуальная фантазия расстраивала его половую жизнь, и в каком-то смысле он считал себя извращенцем. В процессе анализа выяснилось, что у этого мужчины была необычно сильная идентификация с его интеллектом, и он считал, что имеет над женщинами превосходство; соответственно он обесценивал и свою внутреннюю фемининность, и фемининность во внешнем мире и развивал в себе высокомерную маскулинность. Целуя женщине ноги, он символически преклонял перед ней голову. Таким образом, сексуальные фантазии и желания этого мужчины побуждали его делать символически то, что он должен был совершить психологически, чтобы стать более целостной личностью. Он должен был принести в жертву доминирование своего интеллекта, отбросить свое маскулинное высокомерие и, так сказать, поклоняться тому, что он до сих пор обесценивал. До тех пор, пока клиент Витмонта не понимал своих сексуальных фантазий, он просто находился в их навязчивой власти и был вынужден их отыгрывать. Как только он стал осознавать, что значат его фантазии и почему они у него появились, он пришел к изменению своего сознания, стал свободнее себя вести в сексуальных отношениях – да и вообще стал более целостной личностью. Можно сказать, что эта сексуальная фантазия родилась для того, чтобы исцелить его от дезадаптации сознания. Сексуальная фантазия вовсе не была болезнью; у мужчины был дисбаланс в психическом развитии, оно было односторонним, и тогда бессознательное породило эту сексуальную фантазию, чтобы устранить этот дисбаланс.

⁹¹ Edward C. Witmont, *The Symbolic Quest* (Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1978 edition), p. 20–23.

Адольф Гуггенбюль-Крейг приводит нам другой пример⁹². У студента, который когда-то был его клиентом, возникли неприятности с полицией, когда тот под воздействием сексуальной навязчивости украл женское нижнее белье. Однажды, рассказывает Гуггенбюль-Крейг, его клиент с торжествующим видом вошел к нему в кабинет и прочитал ему отрывок из трагедии Гете «Фауст», в котором Фауст встречает прекрасную Елену. После долгих поисков Фауст, наконец, встречает самую прекрасную женщину на свете, и она сразу же исчезает, оставляя Фауста в полной растерянности: у него в руках осталась лишь ее одежда и вуаль. Из этой истории молодой человек сделал вывод, что он был охвачен видением прелести образа вечной фемининности, символом которого была женская одежда, которая заняла такое место в его сексуальных фантазиях. Короче говоря, объектом его желания стала не сама женщина, а то, что она для него символизировала, – вечную женственность вместе с присущей ей прелестью и нуминозностью. Как Фауст, он в какой-то мере приблизился к этому видению, но остался лишь с символом одежды в руках.

Другая общая фантазия мужчин, достигающих среднего возраста, – встретить женщину намного моложе себя, с которой у них будет насыщенная сексуальная жизнь. Разумеется, во многих отношениях смысл таких фантазий очевиден: можно предположить, что более молодая женщина более сексуально привлекательна. Однако на более глубоком уровне в таких желаниях проявляется проблема, с которой сталкивается мужчина, вынужденный признавать свое старение, свое желание уцепиться за жизнь и замедлить ход времени, а на самом глубоком уровне – жаждущий обновления своего сознания и стремящийся к бессмертию. Конечно, никакими сексуальными отношениями невозможно достигнуть бессмертия, но это желание может исполниться посредством связи с бессознательным, которую формирует Анима, – то есть через индивидуацию. Таким образом, данная фантазия выражает не столько физическое влечение, сколько религиозную потребность.

По существу, подобные фантазии лишены индивидуальности; они действуют у нас внутри независимо от каких бы то ни было близких или чувственных отношений к какому-то определенному человеку. Они представляют собой некую обезличенную

⁹² Guggenbuhl-Craig, *Marriage*, p. 84.

сексуальность, которая может соединиться с личной привязанностью и любовью к сексуальному партнеру, а может и не соединиться с ними. Наверное, мужчины значительно чаще имеют склонность отделять свою сексуальную жизнь от своих личных привязанностей. Большинство женщин считают, что у них это не так, потому что их сексуальные чувства, которые оказываются ничуть не менее, а, может быть, даже более насыщенными, чем у мужчин, более романтичны и в большей мере сконцентрированы на конкретном человеке, к которому они испытывают близость.

Именно потому, что в сексуальных фантазиях содержится так много символического смысла, Адольф Гуггенбуль-Крейг называет их «индивидуационными фантазиями». В своей книге он пишет: «Сексуальность во всех ее вариациях можно понимать как индивидуационную фантазию – то есть фантазию, в которой символы являются столь живыми и действенными, что даже влияют на нашу психологию... сексуальная жизнь, прежде всего такая, как она проявляется в фантазии, представляет собой символическое выражение интенсивного индивидуационного процесса. Такую форму процесса следует признать и отнестись к ней с уважением». Далее он утверждает, что сексуальные фантазии, которые, на первый взгляд, являются отклонением от «нормы», не следует считать патологией. «Сексуальные фантазии большинства мужчин и женщин являются более дикими и более эксцентричными, чем их сексуальная жизнь. К сожалению, аналитики и психологи часто реагируют на такие фантазии свысока и относят их к патологиям. Можно представить себе следующий комментарий яркой и необычной сексуальной фантазии пациента: “Этот молодой человек (или молодая женщина) не может вступать в сексуальные отношения. Он все еще остается жертвой своего нечеловеческого сексуального инстинкта”»⁹³. Такое пренебрежительное отношение терапевта к сексуальным фантазиям лишь порождает чувство вины, зажатость и замкнутость и не позволяет пациенту более открыто исследовать важные психологические процессы. Данная негативная установка пришла, – по крайней мере, отчасти, – от Фрейда, который видел во всех сексуальных желаниях, за исключением самых «нормальных», симптомы патологического развития. В настоящее время отношение терапевтов к сексуальным фантазиям изменяется и становится более терпимым; теперь самые разнооб-

⁹³ Guggenbuhl-Craig, *Marriage*, p. 82–83.

разные сексуальные фантазии считаются естественными, и терапевт старается снизить у пациента чувство вины, хотя проживание сексуальных фантазий – конечно же, совершенно другое дело. Однако сегодня для терапевтов характерно очень слабое понимание символического смысла таких фантазий, причем даже среди более прогрессивно ориентированных терапевтов по сравнению с психиатрами, придерживающимися ретроградных взглядов.

Что делать с сексуальной энергией, которую пробуждают наши сексуальные фантазии, – это, несомненно, сложный вопрос. Когда, где и как следует проживать сексуальную жизнь – чрезвычайно сложная проблема и в моральном, и в сексуальном отношении, и в разных культурах к этому относились по-разному.

Дальше мы более подробно поговорим о том, что христианской культуре вообще были всегда присущи крайние ограничения сексуального импульса. Из-за этого в нашей культуре сложилась особая ситуация: у нас есть тенденция прививать детям чувство, что сексуальность – это зло, и в то же время мы предоставляем молодым людям любую возможность узнать на собственном опыте действие этого чарующего инстинкта. Каждый психотерапевт слышал истории от своих клиентов о детском сексуальном опыте, покрытом тайной и чувством вины, который ребенок скрывал от родителей, боясь наказания или испытывая смутное, но сильное чувство, что он сделал что-то дурное. В результате сложилась тенденция, согласно которой секс связан с сильным чувством вины, которое причиняет вред инстинктивной жизни. В отличие от христианской культуры, в культуре американских индейцев все происходит наоборот. В индейской культуре сексуальность считается совершенно естественной и невинной, но вместе с тем за молодыми людьми внимательно наблюдают, чтобы быть уверенными в том, что сексуальность не будет проявляться до наступления соответствующего периода. Несомненно, таким образом индейцы избегают нанесения молодому поколению серьезного психологического вреда. В настоящее время положение дел в нашей культуре меняется. Христианские запреты уступили место разрешениям; и там, где раньше было слишком много запретов и ограничений, теперь их нет вообще. Можно сказать, что запор уступил место поносу, но никогда одно не считалось исцелением от другого. Слишком откровенные проявления сексуальной жизни, не принимающие во внимание элементов романтизма, индивидуальных отношений и психологического осознания ее смысла, наносят вред

духовной жизни точно так же, как изобилие запретов наносит вред инстинктивной жизни. Конечно же, обе сферы жизни воздействуют друг на друга. Человек, у которого оказалась нарушенной сексуальная жизнь, рано или поздно станет страдать истощением духовной жизни. А ущерб, нанесенный духовной жизни, рано или поздно приведет к пресыщению инстинктивной жизнью, которая утрачивает свою динамику. Фактически, иногда мужчины становятся импотентами, если они продолжают вести безудержную сексуальную жизнь, когда для них уже наступило время пожертвовать своими сексуальными желаниями ради перехода на более высокий уровень сознания. Ибо чувственность и духовность – это не две отдельные реальности; они воплощают одно и то же таинство. Уровень духовной жизни можно повысить посредством физического выражения сексуальности; многие люди испытывают потребность в том, чтобы найти и выразить духовное пламя через чувственность и другие физические выражения своего тела, например через танец. С другой стороны, сексуальное напряжение и качество сексуальной жизни можно повысить, соединив физическую потребность с развивающимся духовным сознанием.

Если сексуальные фантазии становятся навязчивыми или их конкретное проживание оказывается пагубным для наших значимых личных отношений, нам придется приложить специальные усилия, чтобы особым способом перевести энергию таких фантазий на более высокий уровень осознания. Именно здесь нам потребуется психология, позволяющая понять символический смысл этих фантазий. Для решения подобной задачи может стать особенно полезным метод активного воображения – в том виде, как он описан в приложении к этой книге.

Особым примером сексуальной фантазии жизни служит область мужской гомосексуальности⁹⁴, и так как гомосексуализм довольно часто встречается среди мужчин, эти фантазии заслуживают того, чтобы рассмотреть их отдельно.

Начнем с того, что было бы заблуждением отнестись к гомосексуальности как однородному феномену, ибо существует много проявлений мужской сексуальности, которые мы обобщаем, назы-

⁹⁴ Я собираюсь ограничиться рассмотрением мужской гомосексуальности, ибо по моим ощущениям, мне не хватает знаний, чтобы взять на себя смелость обсуждать сферу женской гомосексуальности.

вая их гомосексуализмом, однако они существенно отличаются друг от друга. В основном мы называем гомосексуальностью сексуальное эротическое влечение одного мужчины к другому мужчине или к мужскому половому органу. При этом подобные желания могут проявляться в разной форме. Некоторые мужчины являются исключительно гомосексуальными и вступают в интимные отношения только с другими мужчинами. Но есть мужчины, которые женятся, имеют детей, ведут гетеросексуальную жизнь, от которой получают удовлетворение, и при этом время от времени они становятся одержимы влечением, в котором проявляется сильное желание испытать гомосексуальные переживания.

В последнем случае мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда мужчина среднего возраста или старше влюбляется в молодого человека, которому присущи черты юного Адониса. Видимо, молодой человек, ставший объектом любви старшего мужчины, служит воплощением и маскулинных, и фемининных добродетелей. Как правило, у него мускулистое, мужское тело, но при этом ему присущи и некоторые фемининные привлекательные черты, придающие ему очаровательное юношеское обаяние; он скорее является юным Давидом, Антиноем⁹⁵, молодым богом, а не односторонней маскулинной личностью. Такой юноша притягивает к себе проекцию Самости, образа целостности, существующего в психике мужчины старшего возраста. Как нам уже известно, большинство мужчин проецируют на женщину отсутствующую у них составляющую – элемент фемининности. Тогда мужчина является воплощением маскулинной части, а женщина – фемининной части маскулинно-фемининной целостности. Но в рассматриваемом нами случае воплощением целостности служит молодой человек, соединяющий в себе маскулинность и фемининность. Реальный молодой человек не является целостной личностью; он просто является экраном для проекции андрогинной души старшего мужчины. Когда эти два человека узнают друг друга в реальности, они могут серьезно разочароваться друг в друге.

Таким образом, существуют мужчины, для которых психический компонент, который бы обеспечил для них целостность, воплощается не в образе женщины, а в этой фигуре андрогинного божественного юноши. Мария-Луиза фон Франц пишет: «Та же

⁹⁵ Юный любовник римского императора Адриана (Публия Элия). См.: Marguerite Yourcenar, *Memoirs of Hadrian* (New York: Farrar, Strauss and Co., 1963).

самая идея существует в мифическом представлении древних персов о том, что после смерти благородный человек или встретит юношу, в точности похожего на него (так как смерть снова превращает его в прекрасное и благородное создание), либо пятнадцатилетнюю девушку (Аниму), и если он спросит эту фигуру, кто она такая, та ответит: «Я – твоя самость»⁹⁶.

Очень наглядным примером такого гомоэротического желания может послужить приведенный ниже фрагмент из повести Томаса Манна «Смерть в Венеции». Манн пишет о стареющем художнике Ашенбахе, который влюбился в юношу Тадзио: «Его глаза видели благородную фигуру у кромки синевы, и он в восторженном упоении думал, что постигает взором самое красоту, форму как божественную мысль, единственное и чистое совершенство, обитающее в мире духа и здесь представшее ему в образе и подобии человеческого, дабы прелестью своей побудить его к благоговейному поклонению. Это был хмельной восторг, и стареющий художник бездумно, с алчностью предался ему»⁹⁷.

Такая проекция Самости на более молодого человека становится возможной, ибо для мужчины образ Самости обычно воплощается либо в фигуре старшего, либо в фигуре младшего мужчины, как отметила М.-Л. фон Франц в своей книге «Фемининность в волшебных сказках»⁹⁸. Для женщины старшего возраста проекцию Самости может нести образ молодой женщины. Это помогает понять сильную связь, которая иногда возникает между более молодым и более пожилым мужчиной. Ибо для молодого мужчины носителем Самости становится более пожилой мужчина, который служит для него воплощением доброго отца, силы и авторитета Самости. Для более пожилого мужчины носителем проекции Самости становится юноша, который служит ему воплощением сына, Эроса и вечно юного аспекта Самости. И эти проекции являются столь нуминозными, а стремление вступить в связь с

⁹⁶ М.-Л. von Franz, *Puer Aeternus* (Zurich: Spring Publications, 1970), p. IX–17. (См. также: фон Франц М.-Л. Вечный юноша: *Puer Aeternus*. – М.: Независимая фирма «Класс», 2009. – *Примеч. пер.*)

⁹⁷ Thomas Mann, *Death in Venice* (New York: Random Hous, 1936), p. 44. (См. также: Манн Т. Смерть в Венеции: Новеллы / [пер. с нем. Н. Манн]. – М.: Захаров, 2007. – *Примеч. пер.*)

⁹⁸ М.-Л. von Franz, *The Feminine in Fairy Tales*, p. 151–152. Вообще женщина, молодая или же в возрасте, может служить экраном для проекции образа Самости. (См. также: фон Франц М.-Л. Фемининность в волшебных сказках. – М.: Независимая фирма «Класс», 2009. – *Примеч. пер.*)

Самостью столь сильным, что связь и между ними носит оттенок сексуальности, становясь тем, что мы относим к гомосексуальным отношениям. На самом деле такие отношения имеют сильную тенденцию стать сексуальными, но в их основе лежит стремление к целостности, и эта связь черпает свою энергию в глубокой потребности каждого мужчины интегрировать в себя то, что воплощает другой.

Как известно, нам присуще явно выраженное побуждение к вступлению в сексуальные отношения: именно эта тенденция отсутствует у нас в развитии сознания. Что касается старшего мужчины, который испытывает сильное влечение к молодому человеку, то обычно в его личности проявляется архетип сенокса с присущими ему чертами: ригидный, пожилой слишком подверженный стремлению к власти или слишком интеллектуальный. Поэтому его влечение – это влечение к Эросу, ибо пуэр – это воплощение вечной молодости. Короче говоря, это влечение к духовности, воплощенной в символическом образе, который компенсирует маскулинную односторонность сознания и обещает позволить насладиться целостностью.

При других разновидностях гомосексуальности объектом сексуального желания становится не другой мужчина, а может появиться мощное влечение вступить в контакт с мужским половым органом. Повторяю, такое желание могут иметь как женатые, так и неженатые мужчины, которые ведут обычную гетеросексуальную половую жизнь, в которую время от времени вторгается это гомоэротическое влечение. Часто в таком влечении символически воплощается глубинная потребность к соединению с Самостью, которая воплощается в фаллосе – символе творческой маскулинной духовности. Такое страстное желание часто вторгается в сознание мужчины, когда он чувствует себя особенно опустошенным и подверженным фрагментации, и тогда ему требуется исцеление и синтез его Эго через связь с Самостью. Это стремление может возникнуть и в качестве компенсации слишком сильного влияния женщины – как внутренней, так и внешней, реальной. В таком случае мужчина чувствует опасность, которая исходит от женщины, и, чтобы оказать себе поддержку в отношениях с ней, он должен время от времени обновлять и укреплять свою маскулинность.

Практически всегда для мужчин, о которых сказано выше, характерна проблема поддержания долговременных любовных от-

ношений. Часто случается так, что в отношениях между матерью и сыном мало любви, или же отношение матери к сыну, которое она принимает за любовь, связано с властным подавлением и доминированием. Однако отсутствие любви отца может оказаться не менее важным фактором. В жизни мальчика есть определенный период, когда ему требуется любовь отца, и он ее жаждет, в том числе и физического выражения положительных эмоций, которые испытывает к нему отец. Развитие гомоэротического влечения, о котором мы говорили, как правило, характерно для тех мужчин, у которых в детстве отсутствовало такое выражения любви со стороны отца. Или отца вовсе не было, или он был не способен так выражать любовь, или он ненавидел и отвергал сына, или же он был настолько слаб, что его любовь ничего не дала мальчику. Такие неудовлетворенные потребности в сфере выражения мужской эмоциональности в процессе развития Эго мальчика создают неопределенность в его идентичности, то есть в его маскулинности. Ибо маскулинная идентичность мальчика развивается отчасти благодаря его идентификации с отцом, и в результате этой идентификации у него формируется ощущение, что он является мужчиной и принадлежит миру мужчин.

Эта потребность оказывается особенно сильной, если воздействие материнского Анимуса на мальчика препятствует развитию его зачаточной примитивной маскулинности. Как отмечает фон Франц⁹⁹, стремясь социализировать мальчика, женщина может дать волю своему Анимусу и позволить ему отсечь сына от его зачаточной маскулинности – той маскулинности мальчика, которая заставляет его носить в дом грязь, употреблять неприличные слова и ходить с важным видом, словно бентамский¹⁰⁰ петушок. Естественно, что на социальном уровне матери трудно принять такие прорывы «слишком земной» природы мальчика, но вместе с тем в них содержатся ростки будущего позитивного развития маскулинности. Слишком часто материнский Анимус изо всех сил выжимает из мальчика эти признаки маскулинности, особенно если он является чувствительным юношей, и в результате у него обрывается связь с этой стороной его личности. Излишне строгое

⁹⁹ М.-Л. von Franz, *A Psychological Interpretation of The Golden Ass of Apuleus* (Zurich: Spring Publications, 1970), p. XIII–10 и далее; II–3 и далее. См. также: М.-Л. von Franz, *Puer Aeternus*.

¹⁰⁰ Бентамская порода бойцовых петухов воспета в английской литературе за их драчливость, непокорность, заносчивый характер. – *Примеч. ред.*

религиозное воспитание может усилить этот процесс, если уделяет слишком большое внимание доброте, всепрощению и так далее, в то время как мальчику еще не удалось получить убедительного для него доказательства своего маскулинного героизма.

Если так случается, неудовлетворенные потребности молодого человека в развитии примитивной маскулинности и в эмоциональном маскулинном воздействии, которое он не испытал в отношениях со своим отцом, могут отразиться в появлении сексуально окрашенного стремления к сближению с другими мужчинами. С другой стороны, он остерегается женщин, ибо мужчина боится сексуальной власти женщины, ее эмоциональности и ее Анимуса, который он может укротить лишь в том случае, если обладает достаточной уверенностью в своей хтонической, инстинктивной маскулинности.

Именно поэтому в примитивных культурах молодые люди в период пубертата проходят посвящение в исключительно мужской мир посредством испытаний и тайных ритуалов, в которых участвуют только мужчины. Женщинам запрещается наблюдать за ритуалами мужской инициации, наверное, не только потому, что они могли бы как-то смягчить испытания, но и потому, что они могли бы засмеяться и их смех нанес бы серьезный ущерб маскулинной самооценке мальчика, которая у него только-только начинает формироваться. Кроме испытания его силы и способности переносить боль, которое входит в эти ритуалы и предназначено для укрепления силы Эго, старейшины при совершении ритуала передают молодому человеку духовный опыт и духовную мудрость племени. Таким образом, мальчик становится сопричастным тайне, известной только мужчинам (аналогично при совершении ритуала женской инициации духовная мудрость передается от старых женщин молодым). Только после того, как произойдет подлинная инициация мальчика в этот полностью маскулинный мир, он сможет вступить в контакт с тем чарующим, но опасным миром женщин. Наша современная культура не дает нам возможности пройти через такие ритуалы инициации, и феномен, который мы называем гомосексуальностью, в существенной мере является попыткой удовлетворить психологическую потребность, возникшую вследствие исчезновения этих ритуалов.

Мы рассмотрели типы гомосексуальности, которые, скорее всего, относятся либо к неполному развитию маскулинности, либо к проекции образа души, андрогинной по своему характеру.

ру. Однако существуют и другие типы гомосексуальности, в которых, видимо, доминирующую роль играет Анима, потому что, скорее всего, именно она обладает более-менее полным контролем над Эго. В таких случаях черты Анимы по существу становятся однородными чертам маскулинного Эго, и тогда образуется, так сказать, феминизированное мужское Эго. Это приводит к явлению, которое мы могли бы назвать классической гомосексуальностью. Хотя обычно мужчина идентифицирует свое Эго с маскулинностью, или хотя бы пытается это сделать, – мужчина данного типа отказывается от такой маскулинной идентификации или совершенно к ней не готов, и в результате структура его Эго принимает гермафродитную форму. Следовательно, в его эго-психологии Анима играет доминирующую роль. При таких условиях гетеросексуальные отношения уже не рассматриваются, ибо противоположности не могут быть связаны и объединены до тех пор, пока они сначала не разделились и не отличаются друг от друга. Следовательно, для такого мужчины гомосексуальные отношения являются нормой.

Такие мужчины могут обладать многими положительными качествами. Они могут быть достаточно чувствительными, зачастую легкими в общении, нередко обладают спокойствием и мягкостью и тем самым благотворно влияют на других и склонны к артистизму. В примитивных сообществах многие шаманы были гомосексуальны, да и в наше время встречаются некоторые люди с даром целителя, имеющие предрасположенность к гомосексуализму. Вместе с тем им присущи следующие негативные черты: они часто бывают капризны и неуживчивы, непостоянны и ненадежны в отношениях, а также сверхчувствительны, что часто затрудняет формирование длительных близких отношений.

У американских индейцев было свое объяснение этого типа гомосексуальности, оно ничуть не хуже всех прочих, которые мне известны, хотя оно основано на мифологических терминах, а не на научных понятиях. Индейцы верят, что во время пубертата Луна обращается к мальчику, одной рукой протягивая ему лук и стрелы, а другой – женский ремень для переноски тяжестей. Если мальчик замешкался и сразу не потянулся к луку и стрелам, то Луна протягивала ему женский ремень для переноски тяжестей. Такие молодые люди становились «трансвеститами» или гомосексуалистами. Они носили специальную одежду и выполняли в племени особые функции. Например, им всегда доставалась роль сва-

хи, и хотя они не воевали, как остальные молодые люди, зато могли сопровождать воинов, чтобы ухаживать за ранеными. Индейское сообщество прекрасно принимало трансвеститов. Их не презирали и над ними не насмеялись, их просто считали мужчинами особого типа¹⁰¹. В переводе на язык психологии это значит, что, если молодой мужчина не достигал такой степени развития, чтобы идентифицироваться со своей маскулинностью, которую символизируют лук и стрелы, он оказывался во власти Анимы.

Есть несколько более убедительные свидетельства реального присутствия Анимы у мужчины, чем такие типы мужской гомосексуальности, у которых присутствие фемининной энергии является столь заметным. В манерности, одежде, системе языка, которые рождаются в субкультуре, создаваемой для себя такими мужчинами, даже в вымышленных фемининных именах они предъявляют реальность Анимы миру, который иначе не поверит в то, что она у них существует. Возможно, что в каждом поколении есть некоторое число мужчин, каким-то образом избранных бессознательным вести особую жизнь гермафродитов, что, как однажды отметил Юнг¹⁰², они обречены отказываться от идентификации с «ролью одностороннего человека с определенной сексуальной ориентацией» словно для того, чтобы нам напомнить: ни один человек не является исключительно мужчиной или женщиной; каждый из нас имеет андрогинную природу.

Кроме мужчин с гомосексуальной склонностью или гомосексуальной природой, существуют другие, гетеросексуальные мужчины, которые также находятся под сильным воздействием фемининного архетипа. Эти мужчины успешно прошли стадию развития, связанную с маскулинной организацией Эго, и их сексуальные чувства и потребность в любви обращены к женщинам, однако фемининный архетип как бы оказывается для них нуминозным и распространяется на всю их психологию. Им свойственна также крайняя чувствительность, эти мужчины часто имеют дар целителя или артистические способности, хотя мощное воздействие Анимы может вызывать у них необычные сексуальные фантазии. Как отметил Гуггенбуль-Крейг, эти фантазии не нужно считать извращенными (перверсивными)¹⁰³, ибо они могут служить свиде-

¹⁰¹ См. *Indians* (Alexandria, Va.: Time-Life Books, 1973), p. 129.

¹⁰² C.G. Jung, *CW* 9, 1, p. 71.

¹⁰³ Guggenbuhl-Craig, *Marriage*, p. 78.

тельностью потенциально чувствительной и дифференцированной личности. Похоже, наше общество испытывает потребность в том, чтобы при участии таких мужчин, докторов Живаго нашего времени, быть посвященным в таинство и постичь смысл феминности на всех ее уровнях. Призвание таких мужчин – понимать женщин, понимать свою собственную внутреннюю феминность, признавать феминные жизненные ценности и относиться к ним с уважением, а также испытать непосредственное личное переживание бессознательного. Их Эго остается маскулинным, но благодаря данной инициации оно трансформируется в более дифференцированное состояние сознания. Такие случаи свидетельствуют о том, что на психологию одних мужчин Анима влияет сильнее, чем на психологию других. Вследствие своей нуминозности она оказывает глубокое влияние на психологию отдельных мужчин, обрекая их вести особый образ жизни, требующий от них необычного самопознания.

Именно этот нуминозный элемент, который привносит Анима, может проникнуть в сексуальность и сформировать связь между сексуальностью и религией. Если бы мы говорили на языке античности, мы бы сказали, что в том случае, когда сексуальное влечение становится нуминозным, в нем обязательно присутствуют бог или богиня. На психологическом языке мы бы сказали, что испытываем на себе чарующее воздействие архетипа. Таким образом, в сексуальности мы ищем не только удовлетворения физиологических потребностей, снятия физического напряжения и (иногда) психологической близости с другими людьми. Мы ищем в ней и возможность выразить свое стремление к экстазу, то есть расширить узкие рамки нашего Эго-сознания через связь с божественным. Но если наше сознание находится на низком уровне развития, то религиозные побуждения, содержащиеся в сексуальности, не находят своего удовлетворения. Тогда в самом худшем случае мы сталкиваемся с проявлением жадности и эгоцентричности, а не получаем удовлетворения нашей потребности в достижении экстаза. Чтобы нашла удовлетворение религиозная сторона сексуальности, нам нужно правильно отнестись к архетипическим факторам, присутствующим в сексуальном желании. К ним нужно относиться с должным «почтением», сознательно уделяя им внимание.

Связь, существующая между сексуальностью и религией, побудила Адольфа Гуггенбуль-Крейга сделать интересное заме-

чание. Оно заключается в следующем: хотя Фрейд пытался показать, что религия представляет собой сублимированную сексуальность, ближе к истине было бы утверждение, что самая суть сексуальности заключается в выражении религиозных устремлений, то есть стремление к переживанию экстаза и целостности. Он пишет:

В соответствии с очень внушительным представлением Фрейда все так называемые виды высокоорганизованной деятельности человека (такие как искусство, религия и т.п.), следует считать сублимированной сексуальностью. Мы можем попытаться все это перевернуть и спросить: можно ли понять всеобщность сексуальности с точки зрения индивидуации, с точки зрения религиозного побуждения? Действительно ли песни средневековых монахинь, имеющие глубокую сексуальную тональность, как утверждал бы Фрейд, являются выражением их фрустрированной эротичности? Разве многие современные и народные сентиментальные песни о любви и расставании должны быть связаны только с подростковой сексуальностью, не нашедшей своего выражения? Или же они являются символической формой индивидуационного процесса и религиозного поиска?¹⁰⁴

До сих пор при обсуждении сексуальности и сексуальных фантазий было очень мало сказано о любви. Я обсуждал феномен влюбленности, в смысле взаимного внимания в отношениях между двумя людьми, – но не любви. Позже я кое-что скажу о любви, но Любовь – это, по существу, великое Таинство, которое невозможно понять. Мы можем описать «психологически», что происходит, когда мы «влюбляемся», и в какой-то мере осознать силу и мощь любви; мы также можем обсуждать сексуальность с точки зрения ее объективного, обезличенного воздействия. Но почему один человек по-настоящему любит другого и почему мы способны действительно внимательно и заинтересованно относиться к другому человеку, вплоть до желания и возможности в самом деле чем-то пожертвовать ради этого человека, – величайшая тайна. Если я до сих пор ничего не писал о любви, то не потому, что считаю ее неважной, а как раз потому, что она *настолько* важна, что психологически рассуждать на эту тему или делать о ней какие-то

¹⁰⁴ Guggenbuhl-Craig, *Marriage*, p. 80.

утверждения – значит тем самым умалять ее значимость, *обесценивать* ее. Когда все уже сказано и сделано, обсудив влюбленность, сексуальность, фантазии, проекции и тому подобное, в конце концов мы сталкиваемся с тем, о чем практически ничего не знаем, – то есть с феноменом человеческой любви.

Есть еще одна причина, по которой в подобной книге так тяжело обсуждать сущность любви: она является особенной по своему характеру и очень личной. И хотя здесь, в этом обсуждении, неизбежно приходится делать обобщения, но, в конечном счете, выражение эроса всегда оказывается индивидуальным. Как однажды заметила фон Франц, «ни одну проблему любви нельзя решить, следуя общим законам и принципам». И далее: «Если такое решение и существует, оно может быть лишь уникальным, приемлемым только для двух конкретных людей, для данной конкретной женщины и данного конкретного мужчины. Эрос по самой своей сути обладает огромной важностью, только если он целиком и полностью индивидуален»¹⁰⁵. Именно по этой причине, при всей готовности делать обобщающие утверждения о проекции, переносе, сексуальности и прочих интересных вещах, я совершенно не в состоянии делать что-то подобное в отношении таинства человеческой любви. В конечном счете, поэты и писатели могут сказать о ней гораздо больше, чем психологи, ибо они могут выразить невыразимое, описывая отдельных людей и проблемы их любви вместе с их конкретными решениями и неудачами, и в этом заключается правда жизни и правда эроса.

Я уже описал ту роль, которую играет фемининный архетип в психологии мужчин. Теперь следует сказать несколько слов о том, в какой форме фемининный архетип проявляется в психологии женщин и как в результате создаются разные типы личности.

В статье, озаглавленной «Структурные формы фемининной психики»¹⁰⁶, ныне покойная Тони Вулф, цюрихский аналитик, описала четыре разных женских типа: мать, гетеру, амазонку и медиума (или посредницу). Согласно утверждению Тони Вулф, хотя в каждой женщине в той или иной мере воплощаются все че-

¹⁰⁵ M.-L. von Franz, *The Golden Ass*, p. XIII–1.

¹⁰⁶ Эдвард Витмонт также написал на эту тему очень интересное резюме к своей книге *“The Symbolic Quest”*, p. 178–181.

тыре типа, один из них, а иногда и больше, играет главную роль, и главная идентификация с этим основным типом и формирует личность женщины.

Для женщины, которая преимущественно идентифицируется с типом *матери*, основная идентичность и реализация связаны с проявлением заботы и внимания к другому человеку. Как правило, она находит свое предназначение в рождении и воспитании детей, и именно к этой сфере жизни ее влечет больше всего. Когда она выходит замуж, для нее дети будут значить гораздо больше, чем муж. Люди ее очень ценят, ибо она стоит у истоков жизни, хотя у этого характера всегда может проявиться и негативная сторона: вследствие своей потребности быть матерью женщина может мешать развитию своих детей, слишком долго удерживая их рядом с собой. Или же она может выйти замуж за психологически ущербного мужчину, и тогда тот тоже станет для нее ребенком.

Понятие *гетера* имеет отношение к особой категории женщин в Древней Греции, которые получали специальное образование, дабы мужчины могли получать психологическое удовольствие от общения с такими собеседницами. Основная идентичность и самореализация женщины-гетеры связаны с формированием отношений с мужчинами. В этих отношениях может присутствовать сексуальная любовь, но ее может и не быть, однако в них обязательно присутствует психологическая связь на всех уровнях. Благодаря своему инстинкту гетера привязывает к себе мужчину и извлекает из него его эрос. Мужчины всегда ценят таких женщин, ибо они могут пробудить их способность к созданию близких отношений и к любви, которая иначе остается для них за семью печатями. Однако всегда есть опасность, что такая женщина окажется недоступной либо продолжительные отношения с ней станут невозможны, а она просто будет переходить от одного мужчины к другому, каждый раз создавая союз, который не способна сохранить в череде жизненных трудностей. Комментарии излишни: маловероятно, что такая женщина будет пользоваться у других женщин таким же успехом, как у мужчин.

Основная идентичность и самореализация женщины, относящейся к типу *амазонки*, связаны с внешним миром. В нашем обществе это, как правило, тот или иной вид карьеры. Она выполняет такую же работу, как мужчины, и зачастую является способным, изобретательным и грамотным специалистом, вносит значи-

тельный социальный вклад, будучи успешной в роли врача, ученого, администратора, секретаря или выполняя любую другую работу. Многие женщины, которые пользовались народной любовью, несомненно, относились к этому типу, начиная с королевы Елизаветы I и вплоть до Сьюзен Б. Энтони¹⁰⁷. Но таким женщинам грозит потенциальная опасность приобрести слишком маскулинную ориентацию и вследствие этого потерять связь со своей фемининной природой.

Женщину, относящуюся к типу *медиума*, или посредницы, описать труднее всего, так как в нашем обществе для такой личности практически нет среды, где бы она могла реализоваться. Основная идентичность и самореализация таких женщин связана с установлением связи между коллективным бессознательным и человеком, то есть с выполнением функции связующего звена между миром бессознательного и человеческим сообществом. Такие женщины могут быть провидицами, мистиками, экстрасенсами, целительницами, поэтессами или медиумами. Вообще мы смотрим на них отчасти с подозрительностью, которая обращена непосредственно к бессознательному. В других культурах, отличающихся от нашей, такие женщины могли бы быть жрицами или пророчицами, шаманами или сивиллами. В нашей культуре им остается мало места, и их очень ценная психологическая одаренность остается не востребованной, они могут испытывать трудности, приспособляясь к другим, более социально одобряемым призваниям в жизни, ощущая, как их переполняет энергией близость бессознательного. Женщины, относящиеся к типу медиума, могут внести очень большой вклад в исцеление человечества. Например, Жанна д'Арк, несомненно, в значительной степени имела внутри себя такую женщину-медиума, как и так называемая волшебница из Аэндора, которая исцелила царя Саула от недостатка мужества и послала его на смерть как мужчину и героя¹⁰⁸. Что касается негативных черт женщины-медиума, то, пока ее дар не уравновесится какой-то научной установкой или психологическим инсайтом, она может оставаться жертвой непомерной гордости или слишком умозрительных идей.

¹⁰⁷ Сьюзен Браунелл Энтони (1820–1906) – выдающийся гражданский лидер, борец за гражданские права. В XIX веке она сыграла ключевую роль в движении женщин за равные гражданские права, в частности, боролась за избирательные права женщин в США. – *Примеч. пер.*

¹⁰⁸ 1-я Книга Царств, гл. 28.

Следует заметить, что женщины, относящиеся к типу матери или гетеры, являются лично ориентированными, и отношения с другими людьми имеют для них первостепенную важность. Женщины, относящиеся к типу амазонки или медиума, менее лично ориентированы: одна из них более объективно ориентирована на внешний мир, другая – на мир психики.

Следует отметить и то, что женщина может реализовать какую-то одну часть своей личности, а впоследствии у нее появится влечение реализовать какую-то другую часть. Так, женщина может реализовать себя как мать, а затем почувствовать, как в ней пробуждается гетера или амазонка, которая тоже требует реализации. Напряжение, возникающее между этими структурами, которые, несомненно, вступают между собой в конфликт, может вызывать серьезные проблемы, связанные с психологическим состоянием женщины и ее социальным статусом.

Кроме того, мужчины, которые видят в женщинах только матерей и жен, будут с трудом понимать и признавать женщину, считающую, что она должна себя реализовать в соответствии с типом амазонки или типом медиума. Женатый мужчина, пытающийся подавить эти стороны личности своей жены, в итоге может ожидать лишь неприятностей и несчастий. Если, наоборот, он найдет в себе силы признать другую сторону личности своей жены, когда она проявится, он сможет ощутить благодать любви более целостной и реализовавшей себя женщины.

У этих разных женских типов влияние Анимуса может быть совершенно разным, или, по крайней мере, он может проявляться в разных характерных чертах. У женщины-амазонки он оказывается преобладающей силой, и, как мы уже отмечали, такой женщине грозит опасность *чрезмерной* идентификации со своей маскулинностью. По всей видимости, существенно меньшую роль он играет у гетеры, хотя его проявления можно заметить и у нее – в той безжалостности, с которой такая женщина может преследовать свои любовные цели в отношениях с мужчинами.

Женщина типа гетеры ставит перед нами интересный вопрос: в какой мере характерные черты Анимы принадлежат только мужчине? Или же понятия *Анима* и *Анимус* вполне приемлемы для описания внутренних элементов маскулинности и фемининности и у мужчин, и у женщин?

Нам уже известен подход Юнга, в котором он использует понятие Анимы для обозначения фемининных качеств мужчины и

Анимуса для обозначения маскулинных качеств женщины. В своем труде «Два эссе по аналитической психологии» он пишет: «Анима, имеющая фемининную гендерную принадлежность, является единственной фигурой, которая компенсирует маскулинное сознание»¹⁰⁹. Рассуждая аналогичным образом, как это любят делать юнгианцы, то же самое можно сказать об Анимусе: он является единственной фигурой в психологии женщины, воплощением ее маскулинного элемента, который компенсирует ее фемининное сознание. Для начала идея заключается в том, что женщина является фемининной, а мужчина является маскулинным, а потому речь идет только о том, чтобы назвать их внутренний элемент противоположного пола, который управляет бессознательным.

Однако в статьях журнала *Spring*, на которые я ссылался раньше, Джеймс Хиллман бросает вызов этому положению. Исследуя утверждение о том, что Анима не может быть ограничена только мужским полом (и соответствующее утверждение можно отнести к Анимусу), Хиллман отмечает, что Анима – это архетип, и «архетип по самой своей сути нельзя приписать или отнести только к содержанию психики одного пола»¹¹⁰. Согласно его утверждению, Аниму, так как она является архетипом, следует освободить от представления о контрсексуальности (то есть что она является фемининностью, противоположной маскулинному сознанию), ибо это понятие, как можно видеть, вполне применимо и к психологии женщины. Тогда бы оказалось, что у женщин внутри тоже нужно обнаружить Аниму – элемент фемининной души, и жалобы многих женщин на то, что они ощущают внутри пустоту, указывают на эту область души, в которой они ощущают дефицитарность. Нельзя сказать, что у женщин есть душа, лишь на основании того, что она родилась женщиной. Ей тоже следует найти душу (Аниму), которая является живительным источником ее внутренней жизни. И точно так же, как мужчина может развивать свою духовность и свой логос в ущерб своей феминности и, следовательно, потерять свою душу, так и женщина может развивать свой Анимус (духовность), исключив из процесса развития свою душу. По утверждению Хиллмана, много современных женщин, увлекаясь научными исследованиями и преследуя маскулинно-ориентированные цели, действительно страдают

¹⁰⁹ C.G. Jung, CW 7, par. 328.

¹¹⁰ Hillman, *Anima*, p. 111.

вследствие точно такой же проблемы, как и мужчины, – потери Анимы, или души.

Особенно сложной эта проблема оказывается в области психологии. Кроме всего прочего, чтобы помогать своим пациентам, психотерапевт должен иметь «душу». Вместе с тем, очень вероятно, что в процессе обучения, который должен пройти будущий терапевт, будь он психиатром, психологом или каким-то иным консультантом, формируется односторонняя среднестатистическая личность (*collective person*), сознание которой было втиснуто в смирительную рубашку рационализма, и потому она утратила связь со своей Анимой или душой.

Подтверждением точки зрения Хиллмана может служить пример так называемой женщины-Анимы. Женщина-Анима – это женщина, обладающая особым качеством и умением собирать мужские проекции Анимы и отражать их обратно. Как говорится, она ловит, отражает и подражает Аниме мужчин, а потому очаровывает и вовлекает их в отношения. Как утверждается, вместо того, чтобы иметь свою собственную аутентичную личность, такая женщина проживает для мужчины его Аниму, тогда как саму по себе ее можно сравнить с пустым сосудом¹¹¹. Но, по утверждению Хиллмана, такая женщина совсем не является пустым сосудом; в данном случае мы имеем дело с таким типом женщины, который оказывается в непосредственной близости от изначальной феминности, называемой Анимой. Она обладает Анимой, из нее исходит эманация Анимы как ее собственной сущности, и она собирает проекции Анимы мужчин, потому что она сама и *есть* Анима. Хиллман продолжает: внешнюю пустоту «следует рассматривать как аутентичное архетипическое проявление Анимы в одной из ее классических форм: девушки, нимфы, Коры, так хорошо описанных Юнгом (CW 9,1; pag. 311), где он также утверждает, что “она часто проявляется у женщины”»¹¹². У такой женщины отсутствует не личность, ибо ее личность определяется характером Анимы, в особенности в ее аспекте девушки; скорее всего, здесь речь идет о неудаче в дифференциации самой индивидуальности. Опасность состоит в том, что при слишком тесной идентификации с архетипом у женщины может не сформироваться ее индивидуальная связь с характерной для нее природой Анимы.

¹¹¹ Речь идет о пустом психологическом контейнере. – *Примеч. ред.*

¹¹² Hillman, *Anima*, p. 118.

То, что сам Юнг, казалось, чувствовал, что Анима по своим качествам в той же мере относится к женщинам, как и к мужчинам, нашло отражение в письме, написанным им в 1951 г. отцу Виктору Уайту, где он рассказывает о своей необычной клиентке и дает некоторые комментарии:

Я видел г-жу Х. и уверяю вас, что она – необыкновенно прелестная женщина и даже более того. У нас была интересная беседа, и я должен сказать, что она – дама совершенно замечательная. *Если вообще когда-нибудь существовала Анима*, то это она, и на этот счет не может быть никаких сомнений.

В таких случаях лучше перекреститься, потому что Анима, в особенности в своей сконцентрированной форме, как в данном случае, отбрасывает метафизическую Тень, длинную, как гостиничный счет, и содержит бесконечное количество пунктов, которые все добавляются и добавляются самым чудесным образом. Ее нельзя пометить или положить в ящик. Она решительно оставляет вас мучиться догадками. Я не ожидал встретить ничего подобного. По крайней мере, я теперь понимаю, почему ей снятся победители скачек на Дерби: они имеют к ней прямое отношение! Она представляет собой общее синхронистическое явление, и удержать ее столь же невозможно, как невозможно удержать свое собственное бессознательное.

Я думаю, вы должны быть очень благодарны Св. Доминику, что он основал Орден, членом которого вы являетесь. В таких случаях отдаешь должное существованию монастырей. Не приходится сомневаться в том, что всю свою психологию она взяла из книг, как и в том, что она посрамила бы любого хорошего и знающего аналитика. Я искренне надеюсь, что ей будут по-прежнему сниться победители, ибо таким людям, чтобы оставаться на плаву, постоянно нужны деньги.¹¹³

Мы не знаем имени этой замечательной женщины, которая произвела такое впечатление на Юнга и отца Виктора Уайта, но, очевидно, она обладала неуловимой фемининной сущностью, так сказать, примитивной душой, и в данном случае дело было не в проекциях на нее мужчин; наоборот, Анима принадлежала ей как женщине. Наверное, это должно побудить нас поверить в тезис Хиллмана, что «Анима», собственно, относится к изначальной фемининной сущности как мужчин, так и женщин. И, следуя юн-

¹¹³ C.G. Jung, *Letters*, 2, p. 24. Выделено Дж. Санфордом.

гианской логике отношения противоположностей, «Анимус» точно так же является изначальной маскулинной сущностью. Такой взгляд на мир отражает традиционное в китайской культуре представление о потоке психической энергии, который движется от одного полюса к другому. Как уже отмечалось, в представлении китайцев инь и ян являются вездесущими, космическими психическими полюсами – равноценными и равнозначными. Например, в древнекитайской алхимической рукописи «Тайна Золотого Цветка» есть фемининная «п’о»-душа и маскулинная «хан»-душа, и говорится, что они обе существуют в каждом человеке.

Интересный отрывок из книги Эстер Хардинг «Женские тайны» также указывает на присутствие и у мужчины, и у женщины изначальной фемининной сущности, которую лучше всего называть Анимой. Сначала Хардинг описывает Аниму у мужчин как «фемининную природную духовность, которая служит отражением нечеловеческих, сверхъестественных черт, характерных для лунной богини, и дает мужчине прямое переживание сверхъестественного Эроса, во всей его силе – великой и ужасной одновременно». Затем Хардинг пишет:

Что касается женщины, то здесь ситуация несколько иная. Как правило, она не переживает фемининное начало непосредственно, в этой сверхъестественной форме. Ибо оно опосредуется в ней ее женственностью и ее развитым чувственным подходом к жизни. Но если она сделает достаточно длительную паузу, чтобы заглянуть в себя, она также может осознать побуждения и мысли, не согласующиеся с ее сознательными установками, однако они являются прямым следствием существования у нее внутри первобытной и нецивилизованной фемининности. Но в основном женщина не обращает внимания на эти темные тайны своей собственной природы. Это слишком болезненно и наносит слишком серьезный ущерб сознательной личности, которую она для себя сформировала. Она предпочитает думать, что она действительно такая, какой себя видит. И, по существу, ее задача заключается в том, чтобы находиться между Эросом, существующим у нее внутри, и внешним миром и посредством своей женской адаптации к миру, так сказать, очеловечить сверхъестественную силу нечеловеческого фемининного начала.¹¹⁴

¹¹⁴ Esther Harding, *Woman's Mysteries, Ancient and Modern*, (New York: G. P. Putnam's Sons, 1971 edition), p. 35, 36.

Согласно Хардинг, это «нечеловеческое фемининное начало» является изначальной фемининной духовностью, которую женщина может в себе открыть точно так же, как ее открывает в себе мужчина. Именно это фемининное начало, как полагает Хиллман, является Анимой.

Здесь также возникает вопрос, соответствует ли Анима одной личности или многим личностям. Изначально Юнг считал, что Анима соответствует унифицированной личности, тогда как Анимус является воплощением нескольких мужчин и соответствует множественной личности. Однако очень трудно увидеть какую-то эмпирическую основу этой идеи. В сновидениях мужчины может появляться любое количество женских образов, как и в сновидениях женщины может появляться любое количество разных мужчин. Было бы предвзятостью сказать, что в первом случае так не «должно» быть, что разные женские образы в сновидениях мужчины означают нарушение унификации. Ибо с той же легкостью можно было бы сказать, что сновидение, в котором присутствует много женских образов, позволяет проявиться множеству фемининных элементов в душе мужчины, или, по крайней мере, множеству разных граней фемининного архетипа. Разумеется, иногда в сновидениях женщин действительно присутствует много мужских образов. Например, женщине могут присниться ухаживающие за ней мужчины, или мужчины, сидящие за столом, или группа солдат. Тогда юнгианские психологи чувствуют себя спокойно и говорят: «Ах да! Это Анимус нескольких мужчин – именно так и должно быть! Все эти мужчины воплощают разные мнения Анимуса!» Однако женщине может с тем же успехом присниться один мужчина, который является грабителем, любовником, проводником, пастором или кем-то еще. Если в первых примерах именно Анимус воплощал «множество мнений», то как объяснить последующие примеры, в которых Анимус воплощается в образе одного мужчины?

По существу, мы даже не можем с уверенностью сказать, являются ли «негативная Анима» и «позитивная Анима», «негативный Анимус» и «позитивный Анимус» (если выразиться высокопарно) отдельными реальностями или двумя сторонами одной медали. Обычно говорится, что они представляют собой темную и светлую сторону одной реальности, деструктивный и конструктивный аспект одного архетипа. Вместе с тем на практике они совершенно отличаются друг от друга, и, конечно же, в реальной

жизни и в процессе анализа нам следует хорошо их различать и считать отдельными сущностями.

То, что Анима, как и Анимус, могут воплощаться во многих образах, конечно же, просматривается в мифологии. Например, в греческой мифологии существует бесчисленное множество богинь. Афина, Афродита, Деметра, Гера и Артемида представляют собой пять основных богинь верхнего пантеона; кроме того, есть еще Кора и Геката, которые относятся к нижнему миру, не говоря уже о менее значимых богинях, как, например, Гестия, а также о бесчисленных нимфах и русалках. В своей очень полезной статье «Богини среди нас»¹¹⁵ Филипп Забриски рассматривает пять богинь верхнего пантеона в качестве некой «типологии феминности». Он полагает, что каждая богиня отличается от других и каждая из них является образом «истинного античного действительного типа феминности». Афродита воплощает аспект феминности, который постоянно стремится к союзу с маскулинностью вследствие эротического магнетизма, создающего мощное притяжение между стремящимися соединиться противоположностями. Гера воплощает феминность, которая тоже связана с маскулиным миром, но эта связь является «обезличенной» и даже «институциональной», а не интенсивной и индивидуальной, ибо как царица Олимпа она охраняет священные институты власти и домашнего очага. Деметра связана не с мужчиной, а с ребенком и воплощает изначальную феминную энергию, направленную на то, чтобы «давать жизнь, любить и вскармливать». Артемида, богиня амазонок, вечная целомудренная девственница, воплощает обезличенный аспект феминности; можно считать, что она доминирует «у женщин привлекательных, энергичных, свободных, не испытывающих привязанности, может быть, даже психологически сильных». Афина, также богиня-девственница, рожденная из головы ее отца Зевса, воплощает феминность, связанную с «миром сознания, времени, Эго, деятельности и развития».

В этих пяти богинях Забриски находит модели некоторых типично феминных стилей жизни и поведения. Вне всякого сомнения, все они представляют собой аспекты одной Великой Богини, но вместе с тем эти аспекты проявляются как разные персонификации. Богини по-прежнему продолжают жить в психологии

¹¹⁵ Philip Zabriskie, "Goddesses in Our Midst", Quadrant, no 17, Fall, 1974.

женщины, придавая ее психологии особый отпечаток. Например, в психике женщины-гетеры преобладает Афродита; в психике женщины-матери – Деметра; в психике женщины-амазонки, наверное, Артемида, а женщины-медиума – Афина, тогда как Геру можно найти в психологии женщин, посвятивших себя домашним делам, а также делам сообщества, церкви и т.д. Но богини проявляются не только у женщин, но и у мужчин, и тогда они воплощают типичный аспект мужской души. Доктором Живаго должны были двигать духовность Афродиты, а также присущие Артемиде целомудрие и свободная воля бегуна-стайера, удовлетворенного своим одиночеством.

Статья Забриски служит еще одним подтверждением того, что Анима является не более унифицированной, чем Анимус, и что фактически она прекрасно может найти свои воплощения во многих разных образах. Автор также подтверждает мысль Хиллмана, что и Анима, и Анимус являются понятиями, применимыми как к мужчинам, так и к женщинам.

Эти проблемы нельзя решить здесь и сейчас, да так и должно быть, ибо Анима и Анимус остаются скорее пограничными понятиями, которые поддаются проверке на опыте, полезны в терапии, практически применимы к нам самим, но которые вместе с тем нельзя точно определить. Как только на них падает луч света нашего осознания, они нам кажутся совершенно ясными, но чем больше этот луч от них удаляется, тем менее ясными они становятся. Наверное, для применения на практике лучше придерживаться их оригинального определения Юнга, сохранив понятие Анимы применительно к маскулинной психологии, а Анимуса – к фемининной психологии. Однако было бы ошибкой принимать это в качестве догмы и *настаивать* на том, что эти понятия нужно определять именно так. Ибо, имея дело с Анимой и Анимусом, мы имеем дело с фигурами, которые являются для нас преимущественно бессознательными. В рамках наших возможностей свет сознательного определения не проникает настолько глубоко в эти слабо видимые и уводящие во тьму лабиринты бессознательного, чтобы дать нам возможность сделать какие-то окончательные утверждения.

Самый большой вклад, который сделал Юнг, когда ввел свои понятия Анимы и Анимуса, состоит в том, что он дал нам идею о полярности, существующей внутри каждого из нас. Мы –

не однородные элементы психической жизни: внутри целостности, составляющей нашу сущность, обязательно содержатся противоположности. Внутри нас существуют противоположности, как бы мы их ни называли – маскулинность и фемининность, Анима и Анимус, Инь и Ян – они постоянно находятся в напряжении и все время стремятся к объединению. Человеческая душа – это великая арена, на которой Активность и Восприимчивость, Свет и Тьма, Инь и Ян стремятся соединиться и формируют у нас внутри не поддающееся описанию единство личности. Достижение этого единства противоположностей может вполне оказаться задачей целой жизни, требующей крайней настойчивости и прилежного осознания. Обычно для этого мужчинам нужны женщины, а женщинам – мужчины. И вместе с тем окончательное соединение противоположностей происходит не *между* мужчиной, который воплощает маскулинность, и женщиной, которая воплощает фемининность, а *внутри* сущности каждого мужчины и каждой женщины – именно здесь окончательно объединяются противоположности.

Теперь уже становится ясно, что за эротическими образами, которые приходят, когда Анима и Анимус получают доступ к сознанию, стоит стремление к достижению целостности. Желание души соединиться с бессознательным и создать неделимую творческую личность – это самое мощное побуждение, формирующееся внутри нас. На этом уровне стремление к достижению целостности идентично стремлению к Богу, и это стремление к достижению целостности, или индивидуации, Юнг назвал религиозным инстинктом. Образ *Coniunctio*¹¹⁶, то есть соединения противоположностей, соединение мужского и женского, – это в основном образ соединения сознательной и бессознательной части личности. Именно поэтому так много наших сновидений, а также притчей Иисуса связаны с бракосочетанием, которое является вполне подходящим символом соединения противоположностей, к которому стремится поток нашей внутренней психической энергии.

В конечном счете, противоположности могут соединиться только внутри отдельной личности. Соединения мужчины и женщины нельзя достичь, если мы бессознательно проецируем поло-

¹¹⁶ *Coniunctio* (лат.) – связь; родство; дружба, близость; согласие, симпатия; брачные отношения, супружество; отношение; логическая связь. – *Примеч. ред.*

вину своей личности на своего партнера и отыгрываем вторую ее часть. Скорее, как сказал Николай Бердяев, «только воссоединение этих двух начал (мужского и женского) создаст целостное существо»¹¹⁷. Мы не принц и не принцесса, которые стремятся соединиться с человеком, разыгрывающим для нас роль нашего мистического партнера. Скорее, принц и принцесса, божественная пара, находятся у нас внутри, совершая великое бракосочетание в бессознательном.

Для этого, если мы хотим преуспеть в формировании наших человеческих отношений, следует научиться различать в своей жизни божественных и человеческих партнеров. Именно поэтому в психологии так часто говорят о необходимости «избавления от проекций». Нам уже понятно, что мы никогда не сможем полностью избавиться от всех проекций. Психические образы Анимы и Анимуса настолько богаты и настолько нам неизвестны, что будут проецироваться всегда. Но вместе с тем это значит, что мы учимся узнавать присутствие проекции. Этот бессознательный механизм позволяет нам постепенно, по частям, интегрировать спроецированное бессознательное содержание и, что не менее жизненно важно, дает возможность отличать спроецированный архетипический образ от реального человека. Ибо божественными партнерами в нашей жизни являются Анима и Анимус, и их любовные отношения – это удел богов. Человеческие партнеры – это реальные мужчины и женщины, существующие в нашей жизни, и хотя их любовь сначала может *казаться* обычной и земной по сравнению с пламенем и таинством божественной любви, вместе с тем и божественная, и человеческая любовь могут осуществиться только тогда, когда мы сможем научиться их различать.

Наверное, правильно было бы закончить наше исследование отношений, сказав несколько слов о религиозном понимании брака и сексуальности. Например, истинное христианское понимание брака основано на архетипическом образе *Coniunctio*. Церковь рассматривает супружеские отношения как воплощение на человеческом уровне божественного таинства соединения Христа и

¹¹⁷ Nicholas Berdyaev, *The Destiny of Man* (New York: Harper Torchbooks, 1960), p. 62. (См. также: Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. – В 2 т. – М.: «Искусство», ИЧП «ЛИГА», 1994. – Т. 1. – С. 180. Гл. «Творчество и пол. Мужское и женское. Род и личность». – *Примеч. пер.*)

души, которое стало особой церковной формулой архетипа соединения противоположностей. Поддерживая у людей представление о различии между соединением Христа с душой, с одной стороны, и отношениями между людьми в браке – с другой, церковь отставала и определяла важное различие между божественной и человеческой размерностью любви.

Христианская мистика в течение долгого времени была очарована образом *Coniunctio*, и вполне заслуженно, ибо этот архетип символизирует именно такое глубинное отношение к Богу, которого добивалось христианство. Поэтому отцы церкви сравнивали Христа с женихом, человеческую душу – с невестой, а крест – с брачным ложем, на котором совершилось брачное соединение Христа и души. Блаженный Августин писал:

Как жених Христос вышел из своей опочивальни и прошествовал в предчувствии бракосочетания своего на лоно мира.

...Он взшел на брачное ложе креста и совершил там свой брак. И проникшись человеческой тоской, он с любовью отдался мукам на ложе своей невесты и навеки соединился со своей женщиной [matrona].¹¹⁸

Некоторые гностики рассказывают легендарную историю о том, как Христос взшел на гору, сотворил женщину из своего бока и совершил с ней соитие. Для целомудренного христианского слуха эта история может казаться оскорбительной, но, как заметил Юнг, гностики подразумевали совсем иное. Они просто «заикались», будучи не в силах выразить невыразимое нуминозное представление о целостности в образе соединения Христа с душой¹¹⁹.

Христианские мистики особенно ценили самую эротичную книгу Библии – Песнь Песней за присущее ей богатство образов. С точки зрения мистики это не просто чувственные образы, они являются средством, позволяющим передать образ соединения Бога и души. Эвелин Андерхилл¹²⁰ писала: «...мистики любили Песнь Песней, потому что видели в ней как в зеркале самые пота-

¹¹⁸ Цит. по: C.G. Jung, *Symbols of Transformation*, CW 5 (Princeton, N.J., Princeton University Press, 1974), p. 269 n. 152. (См. также: Юнг К.Г. Символы трансформации. – М.: PentaGraphic, 2000. – § 411, 671. – *Примеч. пер.*)

¹¹⁹ C.G. Jung, *Aion*, CW 9, p. 202–203.

¹²⁰ Эвелин Андерхилл (1875–1941) – английская писательница, приверженец англо-католической церкви, хорошо известна своими многочисленными трудами в области христианской мистики и религиозных практик. – *Примеч. пер.*

енные переживания своей души»¹²¹. Ориген, наверное, был первым, кто стал размышлять над этими эротическими образами целостности¹²², хотя список христианских мистиков, которые использовали эту книгу в качестве источника размышлений над отношением Бога к человеку, довольно обширный. Он включает в себя даже епископа Мефодия, который зашел довольно далеко, заявив: когда душа соединяется с Христом, сам человек становится Христом¹²³.

Использование Песни Песней в качестве мистического текста в апостольскую эпоху не закончилось, а продолжалось на протяжении всей христианской эры, вплоть до наших дней. Св. Бернар Клервоский¹²⁴ представил образ Христа в *Coniunctio* с душой в нескольких интересных проповедях на тему Песни Песней, считая чувственные образы этой книги подходящим средством, позволяющим донести до человека священное таинство отношения Бога к человечеству, которое лучше всего представляется в виде великой любви, а не как-то иначе.

Таким образом, язык *Coniunctio* является частью существующих у церкви сокровищ. Однако, возможно, современной церкви нужен язык и знания психологии, чтобы донести свои сокровища до современного сознания. Проблема заключается в том, что в последние века церковь утратила свою изначальную связь с человеческой психикой. В другой своей книге¹²⁵ я показал, что учение Иисуса наполнено психологическим смыслом, и многие из ранних отцов церкви были психологами, которые писали трактаты о душе и сновидениях. Можно лишь сожалеть о том, что в настоящее время церковь отрицает реальность психики, ибо соединение Христа с душой не может завершиться, если отрицать и подавлять саму

¹²¹ Evelyn Underhill, *Mysticism* (New York: E. P. Dutton and Company, Inc., 1930 edition), p. 137. (См. также: Андерхилл Э. Мистицизм. – Киев: София, 2000. – Примеч. ред.)

¹²² См. Ном. in Cant. 1.7. (См.: Ориген. Гомилии (Беседы) на Песнь Песней, 1,7. – Примеч. ред.)

¹²³ Methodius, "The Banquet of Ten Virgins", Ch. VIII, Ante-Nicene Fathers (Eerdmans Press, Vol. VI), p. 337. См. также: St. Augustin, "Concerning the Faith of Things Not Seen", par. 10. См. также: Cyprian, "Treatise", *Ante-Nicene Fathers*, Vol. V, p. 523. (См.: Труды доникейских отцов церкви. Мефодий, Августин и Киприан. – Примеч. ред.)

¹²⁴ Бернар Клервоский (1090–1153) – католический святой, учитель церкви, теолог-мистик, был самым могущественным и влиятельным монахом XII столетия. Этот великий цистерцианский аббат монастыря Клерво был также страстным полемистом. – Примеч. пер.

¹²⁵ John A. Sanford, *The Kingdom Within* (New York: J. B. Lippincott Co., 1970).

душу. Так как Невидимые Партнеры – это портал, через который мы должны пройти, чтобы вступить во внутреннюю жизнь, значит, их тоже следует признать реальными.

Возможно, одна из причин, по которой церковь отказывается признать реальность человеческой души, заключается в ее страхе перед сексуальностью. В отличие от Бернара Клервоского, который не боялся рассуждать о чувственных образах Песни Песней, церковь в целом испугалась сексуального инстинкта человека и начала его подавлять или отрицать. Например, Блаженный Августин называл женщину «вратами ада» и пытался найти какой-то иной путь воспроизведения человечества. Согласно его утверждению, половое сношение допустимо только с целью деторождения; если люди, даже состоящие в законном браке, получают от него удовольствие, это грех. Святой Иероним¹²⁶ наставлял мужей почитать своих жен, воздерживаясь от сексуальных отношений с ними, и заявлял, что совершать с женой половой акт – значит ее оскорблять. (Насколько нам известно, он не поинтересовался, что жены чувствуют при этом.) В этом вопросе он зашел так далеко, что на несколько дней лишал причастия супружеские пары, которые совершили сексуальный акт, объясняя это тем, что сексуальные отношения оскверняют непорочность церковного таинства. Петр Ломбардский¹²⁷ однажды предупредил христиан, что Святой Дух покидает помещение, как только супружеская пара вступает в сексуальные отношения, даже если это происходит с целью зачатия ребенка. Если сексуальная жизнь в браке граничила с грехом, можно себе представить, сколько зла приписывалось сексуальности, которая проявлялась вне брака! Конечно, в христианском вероучении почитается святость и чистота Девы Марии, и можно быть благодарными уже за то, что фемининный образ вообще не был исключен из христианской атрибутики. Но даже Дева Мария предстает среди образов христианских святых как безупречная, не запятнанная себя грехом женщина, которая зачала ребенка без вмешательства мужчины, ее собственное рождение было также безупречным, и она продолжала быть святой и девственной всю свою

¹²⁶ Иероним Блаженный (ок. 347–420), отец церкви, автор Вульгаты – латинского перевода Библии, а также многих библейских комментариев и трудов по истории ранней церкви. – *Примеч. ред.*

¹²⁷ Петр Ломбардский (ок. 1100–1160), по прозвищу Магистр сентенций, парижский епископ, один из наиболее влиятельных средневековых богословов-схоластов. – *Примеч. ред.*

жизнь. Таким образом церковь выражала свой страх перед женщиной, земной жизнью и чувственностью.

Однако такой страх не присущ иудаизму, в котором изначально акт соития мужчины и женщины считался священным. Например, в некоторых иудейских общинах даже в наши дни раввинам и их ученикам предписывается начинать празднование субботы (шабата) с сексуального соединения с женой.

Отстаивая свои позиции, церковь разделила небо и землю, дух и материю, душу и тело – так, как это сделали гностики, и, сделав это, нанесла вред человеческой духовности, изменив собственному посланию, содержащемуся в Божественном Воплощении. Быть может, изначально намерение церкви заключалось в том, чтобы сохранить человеческую духовность, за которую она боролась с таким трудом, и не дать ей потеряться в океане чувственности. Дух и плоть, дух и материю примирить не так просто, и одно из них легко подавляет другое. Несомненно, церковь почувствовала, что она должна заняться духовным развитием человека, ибо его чувственность уже развилась и стала достаточно сильной. Однако в результате произошло совершенно иное – не интеграция личности, а отрицание целостности и перемещение из одной крайности в другую. Поэтому в Западной истории мы сталкиваемся с постоянными колебаниями между двумя полюсами, одним из которых является полюс духовного аскетизма, а другим – полюс чувственности. Подавление чувств никогда не способствует осознанию ценности духа, ибо часто человек достигает духовности через свои чувства, а иногда духовное развитие пробуждает и требует чувственной любви, чтобы стать более приземленным и сущностным. В попытках избежать конфликта противоположностей посредством отрицания одной стороны жизни духу целостности был нанесен серьезный ущерб.

И вместе с тем странно, что христианству пришлось так долго проявлять терпимость по отношению к учению о сексуальности, утверждавшему, что ее единственным оправданием является продолжение рода. Как отмечал Николай Бердяев, «это перенесение закона разведения скота на человеческие отношения»¹²⁸, а так-

¹²⁸ Nicholas Berdyaev, *The Destiny of Man* (New York: Harper Torchbooks, 1960), p. 240. (См. также: Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. – В 2 т. – М.: «Искусство», ИЧП «ЛИГА», 1994. – Т. 1. – С. 180. Гл. «Творчество и пол. Мужское и женское. Род и личность». – *Примеч. пер.*)

же отрицание христианством наивысшей его ценности – человеческой личности, ибо, согласно его мнению, сексуальная любовь должна существовать в порядке вещей, выражать любовь одного человека к другому во всех ее проявлениях, а не только служить необходимости рождения детей. Христианское понимание сексуальности как выражения потребности человека в индивидуальной самореализации и его реализации в отношениях с другим человеком, казалось бы, гораздо больше соответствует религии, которая делала акцент на воплощении Бога в земной человеческой жизни.

Что необходимо, так это не отвергать сексуальность и эрос, а очистить эрос от эгоцентризма, властности и бессознательного. Эрос не тождествен сексуальности, но когда подавляется сексуальность, эрос тоже подавляется. Эрос – это великая сила, сосредоточенная в самом сердце любого человеческого творчества, в каждом проявлении любви между людьми, и даже в сокровенной сущности отношений между человеком и Богом. Эрос создает в жизни тепло, дает человеку надежду на будущее, и только эрос делает возможной самоотверженную, жертвенную жизнь. Но если человек хочет присвоить себе эрос, присвоить себе таинство *Coniunctio*, считая его своей частной собственностью, его жадность и властность испортят эрос, и тогда продвижение на высший уровень сознания становится недостижимым.

Поэтому христианская теология брака должна призывать не к отвержению эроса и сексуальности, а к повышению осознания того, что он значит для человека. Великая христианская добродетель высокой любви достигается не отрицанием эроса, а его очищением. Как можно выделить золото из руды, просеивая и промывая золотоносную руду, так и золото человеческого эроса можно добыть, просеяв его и очистив от примесей человеческого эгоцентризма. Но никто не может получить золото, просто выбросив руду. Чтобы его добывать в наши дни, требуется и психологическое осознание, и духовная чувствительность. Великая сила эроса может стать деструктивной, если она остается слепой, а эрос *слеп* до тех пор, пока люди, которые несут в себе эту великую силу, не осознали своей природы. Чтобы достичь истинной цели, эрос нуждается в просветлении благодаря развитому сознанию. При этом в отсутствие эроса сознание не может развиваться и цель остается недостижимой.

В конечном счете, Эрос – это величайшее Таинство. Мы можем говорить о сексуальности, мы можем понимать сущность проекции, мы можем говорить о переносе, но когда мы добавляем ко всему этому эрос, все это уже не имеет никакого значения, ибо в конце концов приходим к величайшему Таинству, которое есть Любовь.

Сам по себе психологический анализ души – необходимое, но не достаточное условие ее исцеления. Даже если мы до конца понимаем свою историю и осознаем, какие силы, действующие у нас внутри, формируют нашу жизнь, само по себе это нас не излечит. Основная ценность такого анализа заключается в том, что он позволяет выработать осознанную ориентацию и определенное видение. Кроме того, он также укрепляет силу Эго, тем самым позволяя нам осуществлять свободный выбор и определять новые установки. Все это очень полезно, но этого недостаточно. Чтобы примирить сознание и бессознательное, нужно сделать что-то еще, чтобы изменить неблагоприятное внутреннее состояние или как-то обновить свою жизнь. Для этого нужны определенные средства, позволяющие сформировать и постоянно поддерживать отношения с внутренним миром, который является источником новой жизни и через который фактически можно разрешить все свои внутренние конфликты.

Специальным методом работы с бессознательным стал разработанный К.Г. Юнгом метод так называемого «активного воображения». Активное воображение – это еще один шаг вперед по сравнению с медитацией. Медитация включает в себя созерцание образа; активное воображение – это взаимодействие с образом. При использовании метода активного воображения в центре внимания оказывается образ, голос или фигура бессознательного, а затем происходит взаимодействие с этим образом или фигурой. При активном воображении Эго обязательно становится участником взаимодействия. Мы не являемся пассивными наблюдателями, а конструктивно вовлекаемся в то, что происходит. Для этого

¹²⁹ Впервые этот текст был опубликован в моей книге «Исцеление и целостность» (*Healing and Wholeness*, Paulist Press, 1977), гл. 6.

необходимы активизация образа бессознательного и бдительное Эго, участвующее в процессе.

Краткое предостережение: активное воображение может вызвать из бессознательного поток образов, который в некоторых случаях будет трудно остановить. Это, возможно, вас испугает, ибо в таких случаях поток образов похож на поток воды, который нельзя повернуть, и тогда у человека появляется страх перед эмоциональным внутренним затоплением. Я ни разу не слышал о том, что кто-то действительно испытал такое травматическое воздействие, но знал одного или двух человек, которые очень испугались. Не факт, что действительно из-за этого, так как большинство людей могут остановить процесс активного воображения в любой момент, когда они этого захотят. Однако вполне возможно, что кто-то оказался слишком близко к бессознательному, не обладая достаточно сильным Эго. В этом случае не следует применять метод активного воображения без руководства опытного специалиста или терапевта, с которым, если необходимо, можно поделиться своими переживаниями.

Процесс активного воображения можно начинать несколькими разными способами. Одной из отправных точек является сновидение. В этом случае мы продолжаем сновидение в своем активном воображении, записывая все, что приходит нам в голову. Это особенно полезно в тех случаях, когда сновидение не имеет завершения. Например, предположим, нам снится некая фигура, которая нас преследует, а мы от нее убегаем, и внезапно сон обрывается, хотя мы все еще продолжаем убежать от этой фигуры. Это «незавершенное» сновидение. Оно не заканчивается, потому что бессознательное больше не может предпринять никакого действия. Мы можем продолжить сновидение, закончив его сюжет в активном воображении. Что может случиться дальше? Может быть, мы увидим, как останавливаемся и поворачиваемся лицом к своему врагу; или, возможно, кто-то вмешивается в ситуацию, чтобы нам помочь. Появляется большое число возможностей, но следует выбрать лишь одну из них и рассмотреть подробно, чтобы увидеть, куда она нас приведет.

В качестве основы процесса активного воображения можно использовать и фантазию. Отправной точкой может послужить фантазия, которая нас преследует, или же неожиданный поток мыслей, которые снова и снова продолжают к нам возвращаться. Это может быть повторяющаяся фантазия о грабителе, который

вламывается к нам в дом, или о преследующем нас злом роке, или же это может быть мощная сексуальная фантазия. Можно уловить эту фантазию и произвольно ее развивать, записывая все, что происходит с нами, пока мы это делаем. В результате этого действия наше психологическое состояние изменяется и проясняется скрытый смысл фантазии. Что касается сексуальных фантазий, этот метод может оказаться единственным, применив который можно избежать их проживания в реальной жизни и тем самым не дать разрушить наши отношения с другим человеком.

Одним из источников идеи Юнга об активном воображении была алхимия. В алхимических трудах говорилось о том, что адепт (алхимик) должен обращать пристальное внимание на все элементы, находящиеся у него в реторте, и сосредоточенно наблюдать за их трансформацией. Юнг переводит описание процесса с языка алхимии на язык психологии и усматривает в получившемся психологическом эквиваленте алхимического процесса прототип активного воображения. Согласно предположениям алхимиков, говорит он, нам следует:

...взять бессознательное в самой его высшей форме, скажем, в форме спонтанной фантазии, сновидения, необъяснимой смены настроения, аффекта или еще чего-нибудь в этом роде, и оперировать им. Нужно сосредоточить на нем внимание и затем следить за происходящими в нем изменениями. Следует посвятить решению этой задачи все свои силы, внимательно следить за цепочкой трансформации спонтанной фантазии. Самое главное – не позволить проникнуть в нее ничему внешнему, ибо у образа-фантазии есть «все, что ему нужно». Таким образом удастся надежно защититься от капризов сознания и позволить бессознательному действовать как ему вздумается.¹³⁰

В том же своем труде Юнг дает более подробное описание этого процесса:

Как я уже сказал, этот процесс может произойти спонтанно или его можно вызвать искусственно. В последнем случае вы выбираете сно-

¹³⁰ C.G. Jung, CW 14, *Mysterium Coniunctionis*, (Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1963; 2-nd printing 1974), p. 526. (См. также: Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – § 749. – *Примеч. пер.*)

видение или какой-то другой образ фантазии и сосредотачиваетесь на нем, просто продолжая держать его перед глазами. В качестве отправной точки можно использовать плохое настроение, а затем попытаться узнать, какой тип фантазии-образа оно порождает или какой образ выражает это настроение. Затем, концентрируя внимание, вы можете зафиксировать этот образ в своем сознании. Как правило, он станет изменяться, ибо само его созерцание оживляет его. Все изменения следует тщательно записывать, так как они отражают психические процессы на бессознательной основе, которые проявляются в форме образов, состоящих из материала осознанных воспоминаний. Таким образом, сознание и бессознательное соединяются подобно тому, как водопад соединяет верх и низ разлома.¹³¹

Активное воображение может начаться с любого проявления бессознательного – сновидения, настроения или чего-то еще, – но проще всего его начать с ежедневного диалога, происходящего в сознании у большинства из нас. Мы тратим много времени на «споры с собой». С помощью короткой интроспекции можно выявить, что у нас внутри спорят между собой самые разные голоса. Часто эти внутренние диалоги напоминают заседания в зале суда: нас как бы за что-то судят. Присутствует внутренний обвинитель – критический голос, который пытается в чем-то нас обвинить и, как правило, самоутвердиться, выступая в качестве судьи или обвинителя. У женщины обычно этот голос имеет маскулинный характер, а у мужчины – фемининный. Такие «голоса» похожи на автономные мысли или настроения, которые неожиданно проникают в сознание. Если мы их совсем не осознаем, то идентифицируемся с ними. Услышав голос внутреннего критика или «защитника обвинения», мы впадаем в депрессию и наша самооценка и мнение о себе становятся крайне низкими. Осознать автономную природу этих голосов – значит научиться отличать их от себя, и такое просветление сознания даст нам возможность освободиться от состояния, эквивалентного состоянию одержимости.

Чтобы начать активное воображение со спора, который мы слышим у себя внутри, нам следует записывать мысли, которые уже мелькают у нас в голове. Это поможет персонифицировать

¹³¹ C.G. Jung, CW 14, *Mysterium Coniunctionis*, p. 495. (Там же, § 706. – *Примеч. пер.*)

разные голоса, которые мы слышим. «Защитник обвинения», «Великий учетчик», «Циничный наблюдатель», «Одинокая женщина» – это примеры персонификаций голосов, которые время от времени используют разные люди. Разумеется, персонификация должна соответствовать тону голоса, который мы слышим. Перенесение внутреннего спора на бумагу дает нам возможность откликаться на эти автономные мысли и побуждает нас прояснить и принять свою собственную точку зрения. Записывая эти высказывания, мы действительно начинаем слышать то, что говорится, и теперь перед нами возникает задача проверить, что означают эти высказывания. Следуя этому процессу, мы, например, можем для себя открыть, что авторитет внутреннего критика, в конечном счете, может быть не столь высоким, что, хотя этот критик мнит себя Богом, на самом деле он служит воплощением общественного мнения, то есть общепринятой, конвенциональной точки зрения.

Запись внутреннего диалога также укрепляет Эго, ибо взять ручку и начать делать записи – это деятельность Эго, в результате которой наше сознание укрепляется, центрируется и становится более прочным по отношению к разрушающим его воздействиям. Следовательно, теперь у нас появляется возможность определить свою позицию и, быть может, повернуться лицом к внутреннему врагу, который до сих пор, оставаясь незамеченным, пользовался своим преимуществом.

Конечно, мы можем услышать и позитивный голос, с которым нам нужно учиться вести диалог. Подобно тому как существует голос злодея, который, наверное, хочет, чтобы мы потерпели в жизни неудачу, существует и голос доброжелателя, помогающий нам получить полезные инсайты и приливы вдохновения. Мы можем развивать отношения с этой стороной своей личности, научившись вступать с ней в диалог и обсуждать с ней свою жизненную ситуацию.

В древности люди называли такую фигуру *spiritus familiaris*¹³². Сократ относился к нему не как к «демону»¹³³ в нашем понимании, в негативном смысле этого слова, а именно как к своему «даймо-

¹³² *Spiritus familiaris* (лат.) – дружественный дух. – *Примеч. ред.*

¹³³ Сократ, согласно Платону, утверждал, что им руководит дух – «даимон», который всегда сопровождал его, вещим голосом сообщая ему волю богов и указывая, что ему надлежит делать, и который в конце концов привел его на смерть. – *Примеч. ред.*

ну» – «гению», или вдохновляющему духу¹³⁴. В христианской традиции этот образ связывали с присутствием Ангела-хранителя или с проявлением водительства Святого Духа. С психологической точки зрения эту фигуру можно сопоставить с воплощением Самости в ее связи с эго-сознанием. Если нам удастся установить и развивать отношения с этой внутренней фигурой, это нам очень поможет. У нас внутри как бы появляется внутренний аналитик или руководитель. В некоторых случаях – это путь к свободе от зависимости от аналитика, ибо мы получаем доступ к своей собственной бессознательной мудрости.

Заметим, как часто я упоминал о том, что, работая с активным воображением, мы должны записывать свой диалог на бумагу. Ведение таких записей необходимо по многим причинам. Запись придает диалогу реальность; пока он не записан, он может казаться призрачным, нереальным и не действенным. Кроме того, наличие записей позволяет нам удержаться от обмана и искажения процесса. Вполне возможно, что есть некие неприятные вещи, которые мы узнали о себе; они легко остаются без внимания, если их вовремя не записать. Как уже отмечалось, записи укрепляют Это и развивают нашу сознательную позицию в отношениях с бессознательным. Наконец, у нас есть непрерывная регистрация диалога, позволяющая нам время от времени критически смотреть на то, что мы сделали. Это не только освежает память; иногда бывает, что в нашем активном воображении появляется нечто недоступное быстрому осознанию; записи позволяют нам это осознать несколько позже.

В практике записи активного воображения есть одно исключение; иногда этот метод лучше всего работает, когда мы пребываем в состоянии медитации, и тогда запись может прервать этот процесс. В таком случае нужно следовать активному воображению в процессе медитации, а затем сделать запись в журнале.

¹³⁴ Daimōn (др.-греч.) – бог, богиня; божество (преимущественно низшего порядка): дух, гений, демон; также душа умершего. *Genius* (лат.) – гений, дух, присущий отдельному человеку, семье, месту и т.д. Следует отличать слово «даймон», характерное для древнегреческой мифологии, обозначающее добрых или злых «сверхъестественных существ среди смертных и богов, как, например, низшие божества или духи мертвых героев» (см. «Пир» Платона), от слова «демон», употребляемого в иудейско-христианской традиции, – бес, злой дух, который может вводить во искушение, приносить беды или в худшем случае вселяться в людей, вызывая одержимость. – *Примеч. ред.*

Я уже упоминал о риске при работе с активным воображением, но вообще очень сложно побудить людей к тому, чтобы они использовали этот метод. Отчасти проблема заключается в необходимости делать записи, чтобы процесс оставался реальным. Запись работы с активным воображением – это труд. По существу, сама работа с активным воображением представляет собой тяжелый труд, который требует дисциплинированности, и, чтобы проделать эту работу, нам нужно преодолеть инерцию, которая нас одолевает, когда заходит речь о психологии. Люди очень ленивы по отношению к собственной психике. Мы не хотим работать над собой, зато хотим, чтобы все само шло к нам в руки. Это общая проблема, существующая в терапевтических отношениях. Терапевт видит, что люди к нему приходят, считая, что он обладает волшебной силой, с помощью которой он сможет исправить все, что нужно исправить в их жизни, а потому им самим ничего делать не нужно. Это не только истощает силы терапевта, который должен сделать нечто большее, чем просто вложить в процесс свою долю энергии, но и сам пациент не достигает существенного прогресса. Дело в том, что прогресс в нашем психологическом развитии прямо пропорционален той энергии, которую мы в него вкладываем.

В дополнение к существующей у нас лени, которая сопротивляется работе с активным воображением уже потому, что оно «активно», у нас есть внутренний голос, который откровенно заявляет, что это «всего лишь наши собственные мысли». Как только мы отходим от известного и конвенционального, раздается комментарий этого циничного сомневающегося голоса: «Все, что мы делаем, – это чепуха и банальность» или «Не нужно ничего записывать». Это другой аспект критического голоса, с которым мы встречались раньше и который может также нам сказать, когда мы проснулись: «Да этот сон ничего не значит». Люди, которые хотят написать творческую работу, тоже обязательно столкнутся с этим голосом и услышат, что он им скажет, например, следующее: «Да об этом уже все написано» или «Ты никогда не сможешь это напечатать». Этот голос будет пытаться удерживать нас от работы с активным воображением и отпускать ядовитые замечания, словно хочет задержать наше развитие на самом заурядном уровне, который вообще возможен. Он ведет себя как голос-ужасной-матери мужчины или голос-отвратительного-отца женщины, как разновидность сказочной ведьмы, которая парализует юного героя или

героиню, превращая в камень, погружая в глубокий сон или заставляя потерять голову.

В процессе работы с активным воображением есть два способа справиться с этим голосом. Один способ – не обращать на него внимания, решительно двигаться вперед, говоря: «Мне все равно, что говорит этот голос, я собираюсь проделать работу с активным воображением, а когда я ее закончу, мы посмотрим, что он собой представляет». Другой способ заключается в том, чтобы начать работу с активным воображением, ведя диалог с самим этим голосом. Если он тут же исчезнет, можно считать, что сражение наполовину выиграно и мы начали освобождаться от того, что удерживало нас в парализованном состоянии на многих уровнях жизни.

При диалоговой форме работы с активным воображением зачастую лучше всего записывать первые мысли, которые приходят в голову. Мы идентифицируем голос с тем, с кем мы хотим поговорить, и объясняем, что мы хотим, а затем записываем первую «ответную мысль», которая пришла в голову. Затем мы на нее отвечаем, и диалог продолжается. Очень важно не подвергать критике и не проверять все, что было сказано, пока мы участвуем в диалоге, а продолжать его, словно это обычный разговор. Позже, по его окончании, можно обратиться к своим записям и проверить какую-то их часть, если захочется.

Бывает так, что в одних случаях активное воображение обладает большей жизненной силой, чем в других. Бывают случаи, когда образ, голос или фантазия появляются сразу же, мгновенно активизируются и начинают с нами взаимодействовать. В других случаях лучше делать работу с активным воображением утром, а не вечером. Каждый человек должен найти для себя максимально удобный способ и определить, что лучше всего подходит именно ему.

Процесс активного воображения может продолжаться и очень долго, и совсем коротко. Хороший пример длительного процесса активного воображения приведен в книге Герхарда Адлера «Живой символ»¹³⁵, в которой автор обсуждает серию сеансов активного воображения женщины, продолжавшейся много месяцев, из которой затем развилась хорошо разработанная фантазия. С другой стороны, процесс активного воображения может быть и

¹³⁵ Gerhard Adler, *The Living Symbol* (New York: Pantheon Books, 1961).

совсем коротким. Быстрее всего из известных мне процессов активного воображения закончился у одного писателя, который пытался третий раз переработать рукопись, чтобы угодить издателю. Раньше он мог вносить какие-то изменения, но на этот раз, когда он сел за печатную машинку, ему ничего не пришло в голову. Три дня он находился в депрессии, ибо у него не родилось ни одной мысли и ни одного слова, хотя обычно слова у него текли рекой. Наконец, ему стало ясно, что нечто внутри него сопротивляется переработке рукописи, поэтому он решил персонифицировать это сопротивление и поговорить с ним. В результате процесс активного воображения протекал приблизительно так:

Писатель (*своему сопротивлению*): Скажи, почему ты сопротивляешься этой работе?

Голос в ответ (*сразу же*): Потому что все уже написано.

Вот что требовалось услышать; и к этому нечего добавить. Когда писатель осознал, что книга уже приняла надлежащую законченную форму, он понял, что если издатель, с которым он вел переговоры, не хочет публиковать ее в таком виде, значит ему нужно найти другого издателя. Так он и поступил.

В конечном счете, активное воображение приносит пользу, ибо оно стремится соединить сознание и бессознательное. Оно вовлекает нас в отношения с фигурами бессознательного, устраивая «переговоры», и прорабатывает с ними разные вопросы. Оно помогает осуществить тот парадоксальный союз сознательной и бессознательной личности, который алхимики называли *unio mentalis*. Как алхимики, которые в поисках философского камня начинали с материалов, не представлявших ценности для большинства людей, так и мы начинаем с материала бессознательного, который должны были отвергнуть, и посредством медитации или активного воображения активизируем внутренний процесс. Комментируя алхимическую символику, Юнг дает нам следующее удачное описание того, как этот процесс подводит нас к достижению целостности:

Итак, современный человек не может даже осуществить *unio mentalis*, который дал бы ему возможность подняться на второй уровень соединения. Руководство аналитика, помогающее человеку понять то, что говорит бессознательное в сновидениях и т.п., может привести к не-

обходимому прозрению, но когда дело доходит до реального опыта, аналитик уже больше ничем помочь ему не может: эту работу человек должен выполнить сам. Тогда он оказывается в положении ученика алхимика, которого Мастер какое-то время обучал всем тонкостям лабораторного искусства. Но наступает время, когда ученик сам должен заняться *opus*, так как, подчеркивали алхимики, за него никто это не сделает. Как и ученик, современный человек начинает с непривлекательной *prima materia*, которая принимает неожиданную форму – фантазии, достойной презрения, которая, как и забракованный строителями камень, «выброшена на улицу» и является такой «дешевкой», что люди даже не обращают на нее внимания. День за днем человек будет за ней наблюдать и замечать происходящие в ней изменения, пока у него не откроются глаза или, как говорят алхимики, пока рыбы глаза, или искры, не засверкают в темном растворе...

Свет, который постепенно появляется в человеке, заключается в его осознании, что его фантазия – это реальный психический процесс, происходящий именно с ним. Хотя в какой-то мере он смотрит на него беспристрастно, со стороны, он также является действующим и страдающим персонажем в этой драме, происходящей в его психике... Если вы признаете свое участие, то должны включиться в процесс со своими собственными реакциями, как если бы вы были одним из персонажей фантазии или, скорее, как если бы драма, которая разыгрывается у вас перед глазами, была реальной. То, что эта фантазия развивается, – психический факт, и он настолько же реален, как реальны вы сами – как психическая сущность... Если вы участвуете в драме, оставаясь таким, какой вы есть, тогда не только возрастает актуальность драмы, но и вы сами, посредством вашего критического отношения к фантазии, создаете эффективный противовес ее тенденции выходить из-под контроля. Ибо то, что сейчас происходит, – это решительное приближение к бессознательному. Именно здесь прозрение, инсайт, *unio mentalis*, начинает становиться реальностью. То, что вы сейчас создаете, – это начало индивидуации, непосредственной целью которой является переживание и создание символа целостности.¹³⁶

Хотя Юнг был первым, кто разработал и применил метод активного воображения как психологически утонченного инстру-

¹³⁶ С. G. Jung, *Mysterium Coniunctionis*, p. 526. (См. также: Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*, – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – § 752–753. – Примеч. пер.)

мента для работы с бессознательным, он использовался и раньше. Очень хороший пример активного воображения можно найти в Евангелии от Матфея, в главе об искушении в пустыне¹³⁷. «Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от Дьявола» после того, как на него снизошел Святой Дух, и он услышал «глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение»¹³⁸. Естественно, что первое, что можно испытать в результате, – это великую гордость, искушение истолковать эти слова по-своему, и это искушение доносится в голосе Сатаны: «...если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами»¹³⁹. Иисус услышал этот голос у себя внутри и ответил ему. Затем голос раздался второй раз, потом в третий, и каждый раз Иисус слышал его голос и отвечал. Это активное воображение. Я вовсе не хочу сказать, что в этой истории об Иисусе не было настоящего Сатаны. Такой голос у нас внутри является *очень* реальным, настолько реальным, что, пока мы его не услышим, не узнаем, от кого он исходит, и не ответим ему, мы, вероятно, будем находиться в его власти. Если бы такое произошло с Иисусом, вся его жизнь пошла бы по ложному пути. Его диалог с Сатаной – это краеугольный камень в жизни и в пастырстве, который Он заложил, а также яркая иллюстрация того, как эффективно работает активное воображение.

И, наконец, отметим прилагательное *активное* в определении метода. Этот метод не просто позволяет наблюдать за динамикой бессознательного. Скорее в этом процессе происходит самоутверждение Эго, и требования бессознательного необходимо сопоставить с реальностью Эго. В диалоге Иисуса с Сатаной присутствие Эго было совершенно очевидным. Иисус не просто слышал голос, а на него реагировал и ему отвечал. Конечно, в диалоге мог бы участвовать и голос-помощник, как, например, в диалоге, который вел Илия с голосом Яхве в пещере на горе Синай¹⁴⁰. Но в любом случае процесс активного воображения требует активного участия Эго и представляет собой попытки сознания и бессознательного выяснить между собой отношения и вместе созидать творческую жизнь.

¹³⁷ Мф. 4: 1–11.

¹³⁸ Мф. 3: 17.

¹³⁹ Мф. 4: 3.

¹⁴⁰ 3-я Книга Царств 19: 9. [«И вошел он там в пещеру и ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему Господь: что ты здесь, Илия?»]

Библиография

КНИГИ

- Bronte, Emily. *Wuthering Heights*. New York: Random House, Inc., 1943.
- Castillejo, Irene de. *Knowing Woman*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1973.
- Drury, Michael, *To a Young Wife from an Old Mistress*. Garden City, New York: Doubleday and Company, Inc., 1966.
- Franz, Marie-Louise von. *The Feminine in Fairy Tales*. Zurich: Spring Publications, 1972.
- . *Apuleius' The Golden Ass*. Zurich: Spring Publications, 1970, 1974.
- . *Individuation in Fairy Tales*. Zurich: Spring Publications, 1977.
- Guggenbuhl-Craig, Adolf. *Marriage, Dead or Alive*. Zurich: Spring Publications, 1977.
- Hannah, Barbara. *Striving Towards Wholeness*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1971.
- Harding, Esther. *The Way of All Women*. New York: David McKay Company, Inc., 1933, 1961.
- . *Woman's Mysteries, Ancient and Modern*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1971.
- Johnson, Robert, *HE! King of Prussia*, Pa.: Religious Publishing Co., 1974.
- . *SHE! King of Prussia*, Pa.: Religious Publishing Co., 1976.
- Jung, C. G. *Collected Works* [hereafter cited as CW] 7, *Two Essays in Analytical Psychology*. New York: Pantheon Books, 1953.
- . *CW 9, 1, The Archetypes of the Collective Unconscious*. New York: Pantheon Books, 1959.
- . *CW 9, 2, Aion*. New York: Pantheon Books, 1959.

- . *CW 13, Alchemical Studies*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1967, 1970.
- . *CW 14, Mysterium Coniunctionis*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1963, 1974.
- . *CW 16, The Practice of Psychotherapy*. New York: Pantheon Books, 1954.
- . *C. G. Jung Speaking*. Edited by William McGuire and R. F. C. Hull. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1977.
- . *Letters 1*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1973.
- . *Letters 2*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1975.
- . *Man and His Symbols*. Garden City, N. Y.: Doubleday and Company, Inc., 1964.
- . *Memories, Dreams, Reflections*. New York: Pantheon Books, 1963.
- . *Visions Seminars, Part One and Part Two*. Zurich: Spring Publications, 1976.

Jung, Emma. *Animus and Anima*. Zurich: Spring Publications, 1974.

Neumann, Erich. *Amor and Psyche*. New York: Pantheon Books, 1956.

Sanford, John A. *Healing and Wholeness*. New York: The Paulist Press, 1977.

— . *The Kingdom Within*. New York: J. B. Lippincott Co., 1970.

Singer, June. *Androgyny*. Garden City, N. Y.: Doubleday Company, Inc., 1976.

Ulanov, Ann B. *The Feminine in Jungian Psychology and in Christian Theology*. Evanston, Ill.: Northwestern University Press, 1971.

Whitmont, Edward C. *The Symbolic Quest*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1969.

Wilhelm, Richard, trans. *The Secret of the Golden Flower*. New York: Harcourt, Brace & World, Inc., 1931; revised and augmented, 1962.

СТАТЬИ

Binswanger, Hilde. «Positive Aspects of the Animus.» *Spring*, 1963.

Heisler, Verda. «Individuation in Marriage.» *Psychological Perspectives* 1, no 2, Fall 1970.

Hillman, James. «Anima.» *Spring*, 1973 and 1974.

Hough, Graham. «Poetry and the Anima.» *Spring*, 1973.

Ostrowski, Margaret. «Anima Images in Carl Spitteler's Poetry.» *Spring*. 1962.

Wolf, Toni, «Structural Forms of the Feminine Psyche.»

Zabriskie, Philip. «Goddesses in our Midst.» *Quadrant*, no. 17, Fall 1974.

БРОШЮРЫ

Hannah, Barbara. «The Problem of Contact with Animus.» London: Guild of Pastoral Psychology, 1962.

— . «The Religious Function of the Animus in the Book of Tobit.» London: Guild of Pastoral Psychology, 1961.

Heydt, Vera von der. «On the Animus.» London: Guild of Pastoral Psychology, 1964.

Lander, Forsaith, «The Anima.» London: Guild of Pastoral Psychology, 1962.

Metman, Eva, «Woman and the Anima.» London: Guild of Pastoral Psychology, 1951.

Содержание

- 5 **Выражение благодарности**
- 7 **Введение**
- 9 **Глава первая**
- 40 **Глава вторая**
- 68 **Глава третья**
- 93 **Глава четвертая**
- 137 **Приложение. Активное воображение**
- 148 **Библиография**

Санфорд Джон А.

НЕВИДИМЫЕ ПАРТНЕРЫ

Влияние внутренней маскулинности
и фемининности на межличностные отношения

Перевод В. Мершавки

Научный редактор *В.К. Мершавка*
<http://mershavka.ru/>

Редактор *Г.В. Альперина*

Компьютерная верстка *А.С. Масаев*

Главный редактор и издатель серии *Л.М. Кроль*

Научный консультант серии *Е.Л. Михайлова*

Изд. лиц. № 061747

Гигиенический сертификат

№ 77.99.6.953.П.169.1.99. от 19.01.1999 г.

Подписано в печать 22.06.2009 г.

Формат 60x88/16. Гарнитура Петербург. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 2000 экз.

Заказ № 1182.

М.: Независимая фирма «Класс», 2009. – 160 с.

103062, ул. Покровка, д. 31, под. 6.

E-mail: igisp@igisp.ru

Internet: <http://www.igisp.ru>

ISBN 978-5-86375-162-7

Отпечатано в ППП «Типография НАУКА»
121099, Москва, Шубинский пер., 6.